ISSN 0130-3554

Советские архивы

1
1985
МОСКВА

За пропаганду решений партии и правительства в области архивного дела, широкое освещение вопросов использования архивных документов в народнохозяйственных, идеологических, политико-пропагандистских, научных и культурных целях, вопросов обеспечения сохранности Государственного архивного фонда СССР постановлением Главного комитета Выставки достижений народного хозяйства СССР редакция журнала «Советские архивы» утверждена участником ВДНХ СССР 1984 г. и награждена Дипломом третьей степени.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

научно-теоретический и научно-практический журнал
ГЛАВНОГО АРХИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ИЗДАЕТСЯ С 1923 ГОДА

ПРИ УЧАСТИИ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС
И ИНСТИТУТА ИСТОРИИ СССР АКАДЕМИИ НАУК СССР

№1 ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА **1985**

СОДЕРЖАНИЕ

X Международный конгресс архивов 3
Ваганов Ф. М.— Возрастание общественной роли государственных архивов в СССР в современных условиях 24

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Красавин А. С.—ЕГСД и вопросы советского документоведения 31
Никифоров Е. И.— К вопросу о развитии ЦГА СССР в качестве общесоюзных научно-методических центров 35
Гетман М. Л.— Общественно-политическое самообразование московских рабочих накануне первой русской революции 1905—1907 гг. 43

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне
Восстановительные работы в освобожденных от фашистской оккупации районах РСФСР (1943—1944 гг.). Публикацию подготовил **В. М. Осин** 47
Малоизвестный источник по истории кризиса верхов накануне Февральской революции (из дневника С. Д. Протопопова). Публикацию подготовила **И. А. Дьяконова** 53
Челобитная вольных казаков царю Михаилу Фёдоровичу и боярские приговоры 1618 г. Публикацию подготовил **А. Л. Станиславский** 59

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Каширина Т. В.— Профсоюзы Таджикской республики в борьбе за просвещение трудящихся (1924—1932 гг.) 63
Козлов В. Ф.— Материалы о руководстве Наркомпроса РСФСР делом охраны исторических памятников Крыма в 1920-х годах 67
Керимов А. К.— Документы ЦГАОРСС Азербайджанской ССР о развитии судоходства на Каспии (1946—1975 гг.) 71

ОБМЕН ОПЫТОМ

Работа государственных архивов по иницативному информированию
Афанасьева Т. В.— Центральный государственный архив РСФСР 74
Бухонова И. Н.— Государственные архивы Казахской ССР 76
Наши консультации
Гуреева Н. Ю., Пронина Е. А.— Автоматическое увлажнение воздуха в помещениях архивов 77

АРХИВЫ ЗА РУБЕЖОМ

Сикора В.— Социалистическому архивоведению Чехословакии 30 лет 79

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Давыдова Л. И.— Научно-справочный аппарат документальных изданий 84
Новоселов В. И.— Альшевский Т. В., Пискарев И. К. Образцы судебных документов по уголовным и гражданским делам 85
Лесмент Л.— Крепостная книга города Старый Пярну 1451—1599 гг. 85

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

В коллегии Главархива СССР 87
Конференции, совещания, семинары 88
Международная неделя архивов 93
Наши юбиляры 94
Итоги конкурса журнала «Советские архивы» 95

Наш адрес: 119817, ГСП, Москва, Г-435, Б. Пироговская, 17. Тел. 245-09-01, 245-81-58
Рукописи представляются в двух экземплярах

Сдано в набор 29.11.84. Подписано в печать 11.11.84. А03602. Формат 70×108 1/16
Высокая печать. Усл. печ. л. 8,75. Учетно-изд. л. 11,5. Тираж 11.000 экз. Цена 70 коп.
Заказ № 3321

Ордена Трудового Красного Знамени
Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром»
Государственного комитета СССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли
142300 г. Чехов Московской обл.

X Международный конгресс архивов

С 17 по 21 сентября 1984 г. в г. Бонне (ФРГ) проходил X Международный конгресс архивов, в работе которого приняли участие более 1200 архивистов из 103 стран мира. Советскую делегацию возглавлял начальник Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов.

От имени правительства ФРГ участников конгресса приветствовал министр внутренних дел ФРГ Ф. Циммерманн. В церемонии открытия приняли также участие министр культуры земли Северный Рейн-Вестфалия Г. Швир, обербургомистр г. Бонна Г. Даниэльс, Генеральный директор ЮНЕСКО А.-М. М'Боу, президент Международного совета архивов К. Виффельс и председатель Организационного комитета конгресса Г. Боомс (президент Федерального архива ФРГ).

По основной теме «Вызов архивам — возрастающие задачи при ограниченных средствах», обсуждавшейся конгрессом, состоялось четыре пленарных заседания, в том числе одно специальное. На первом пленарном заседании рассматривалась суть «вызова», состоящего в том, что ответственность и задачи архивов возрастают, а средства, предоставляемые для их решения, остаются ограниченными.

С главным докладом на тему «Вызов архивам — возрастающие задачи при ограниченных средствах» выступил генеральный директор Федерального архива Швейцарии О. Гой. Ответственность и задачи архивов постоянно возрастают, превышая часто их возможности по имеющимся у них штатам, хранилищам и оборудованию. Это явление достигло такого размера, что с полным основанием можно говорить о «вызове архивам». Трудности, которые встают сегодня перед архивами, являются результатами действия социологических, экономических, политических, технических, культурных и иных факторов. Рост государственных задач, административного аппарата проявляется в существенном увеличении потока документов. Возрастает также число исследований на базе архивных материалов.

Все это расширяет задачи и ответственность архивов без соответствующего увеличения средств и ставит под вопрос традиционные методы и системы хранения, обработки и использования архивных документов. Архивы все чаще используются в научных целях. Спрос на архивные материалы и в дальнейшем будет расти, вызывая трудовые затраты, превышающие возможности персонала. Возникает необходимость в новых системах поиска и электронной обработки архивных фондов. Ввиду многообразия поступающих в архивы запросов традиционная подготовка архивистов ныне не является достаточной. На состояние и уровень архивного дела влияет характер организации делопроизводства в административно-управленческом аппарате, но независимо от этого архивист сегодня больше, чем когда-либо должен знать принципы работы делопроизводственных служб.

Рост количества управленческих документов почти во всех странах — «щекотливая» проблема для архивов, которые жалуются на хронический недостаток площади. Оценка и отбор документов на хранение требуют многочисленных квалифицированных кадров, а также точных нормативов, которые должны постоянно улучшаться. Чрезвычайно трудно выяснить юри-

дическую и научную ценность подлежащих отбору документов. Все более широкое применение электронной обработки данных в административных службах обязывает архивы обеспечивать сохранность и использование машиночитаемых документов, в особенности имеющих большую историческую ценность. Эти задачи связаны с потребностью в квалифицированных кадрах и необходимых технических средствах. Так как стоимость содержания и хранения пленки достаточно высока, часто возникает искушение стереть запись, чтобы повторно использовать магнитную ленту. Так могут быть уничтожены и особо ценные документы.

Вторжение новых носителей информации в архив является причиной сложных проблем юридического, архивно-теоретического и технологического характера. На юридическом уровне возникает проблема принципа гласности против принципа защиты личных интересов граждан; на архивно-теоретическом — проблема сохранения принципа происхождения в системе информации, распространяющейся на разные области; в техническом отношении — проблема постоянного хранения и ухода за носителями данных. Высказывается мнение (Франция), что микрография необходима, но слишком дорога, и что юридическая ценность микроформ еще не установлена; кроме того, хранение новых носителей требует значительных затрат. Из совокупности трудностей, перед которыми стоят сегодня архивы, вытекает явное и все усиливающееся несоответствие между их задачами и финансовыми средствами.

С содокладами по этому вопросу выступили:

начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов (публикуется полностью в данном номере);

начальник архивной службы Испании Х.-М. Мата Кастильон («Влияние децентрализации на архивную политику и управление архивами»).

Процесс децентрализации в Испании начался в 1977 г. и займет еще столько же времени (7 лет). Под децентрализацией понимается процесс наделения некоторых исторических областей страны, обладающих собственными культурой, языком, традициями и национальным самосознанием, статутом автономных регионов (Каталония, Страна басков, Галисия, Андалусия, Валенсия и т. д.), и связанная с этим перестройка механизма государственного аппарата, передача ряда функций и учреждений, находившихся ранее в компетенции центрального правительства, в ведение местной (автономной) администрации.

Этот процесс затрагивает и архивы и систему управления ими. Возникают две категории архивных учреждений: те, которые будут оставаться в ведении центрального правительственного аппарата, и переходящие в ведение местных властей. В этой связи возникают проблемы структурной подчиненности архивов, оказавшихся на территории регионов, получающих автономию; целесообразности создания новой администрацией новых, собственных архивных учреждений; принадлежности материалов местных архивов, особенно архивов с переменным составом документов (материалы этих архивов, сформировавшиеся в результате деятельности прежней администрации, но необходимые новой для решения тех же проблем, в любом случае в конечном итоге должны поступать в те архивы с постоянным составом, к фондам которых они органически и исторически относятся).

Поэтому возможно двоякое влияние процесса децентрализации на архивное дело и архивную политику. Либо произойдет полное обособление местных архивов и дублирование системы управления ими, что приведет к полной неэффективности работы архивной службы и чрезмерному увеличению финансовых затрат, не вызываемому объективной необходимостью. Либо в результате использования возможностей и преимуществ, предоставляемых процессом децентрализации, бурным развитием информационной техники и средств связи, будет создана оперативная и легко управляемая архивная система, в которой местные архивы приблизятся к потенциальным потребителям информации и станут обладать большей самостоятельностью. В этом случае для управления архивными

учреждениями должен быть создан какой-либо коллегиальный орган, решения которого, однако, в силу различной административной подчиненности архивных учреждений будут носить не обязательный, а только рекомендательный характер. В этой связи могли бы сыграть важную роль профессиональные ассоциации архивистов, действующие по принципу международных организаций, которые способствовали бы объединению усилий работников архивной службы в борьбе за повышение ее эффективности, несмотря на вызов архивам и архивистам в лице децентрализации и сопровождающих ее проблем.

Бразильская архивистка Н. де Гоэс Монтейро («Вызов архивам в странах с федеративным устройством»). Есть разница в «вызове архивам» в развитых федеративных государствах и странах третьего мира. В этом плане примером, характерным для развивающихся государств, может служить Бразилия, хотя у нее есть и своя специфика. Для развития бразильского федерализма характерны такие этапы, как федерализм, централизованное унитарное государство с широкой автономией штатов, а в настоящее время (с 1967 г.) — тенденция к централизации.

Национальный архив был создан в 1838 г. и в качестве органа централизованного монархического государства в течение 41 года был единственным архивом, осуществлявшим прием документов органов государственного управления. После принятия Конституции 1891 г., предоставившей большую автономию штатам, все они постепенно учредили свои собственные архивы, которые сначала собирали и документы исполнительных органов правительств штатов, но с течением времени, из-за отсутствия единых правил передачи документов государственных органов архивам, нехватки кадров, оборудования и внимания со стороны властей, превратились в чисто исторические архивы. В аналогичном положении находились и архивы городов, за исключением самых крупных. Документы были отданы на произвол персонала тех учреждений, где они образовались, попадали в музеи или частные коллекции. Законодательные и судебные органы начали создавать собственные архивы.

Изменения к лучшему начинаются в 70-х годах. В г. Бразилиа в качестве филиала Национального архива было создано Отделение промежуточного хранения документов и учреждена возглавляемая Национальным архивом национальная архивная система (СИНАР), задачей которой является обеспечение сохранности документов государственной власти. С 1980 г. Национальный архив начинает играть роль административного и научно-культурного органа, получает большие полномочия в области финансовой и кадровой политики. Цели, которые ставит перед собой Национальный архив, выражены в разработанном им проекте закона: право хранить все государственные и частные документы, имеющие постоянную ценность, право на экспертизу и отбор документов, управление архивами, использование документов и проведение исследовательской работы, применение санкций к виновным в незаконном уничтожении документов.

Основная трудность на пути развития архивного дела в Бразилии — отсутствие политики передачи документов на уровне федерации, что приводит к постоянному накоплению материалов в учреждениях-фондообразователях, их пропаже и порче. Не уделяется внимание вопросам делопроизводства, а также работе по использованию, хранению и отбору документов. Микрофильмирование замены осуществляется неудовлетворительно. Многие проблемы возникают из-за отсутствия координации действий и сотрудничества между национальной системой архивов и системой информации и общественных служб (СИСК), которая занимается, кроме других вопросов, унификацией процессов делопроизводства.

После принятия ранее упомянутого закона, Национальный архив в качестве центрального органа системы сможет выполнять свои нормативные функции по координации и интеграции федеральных архивов, архивов штатов и муниципалитетов, а также наблюдать за делопроизводством в ведомственных и промежуточных архивах, архивах с по-

стоянным составом документов в учреждениях исполнительных, законодательных и судебных органов. В качестве консультативного органа СИНАР должен действовать национальный совет архивов, который, будучи коллегиальным органом, сможет давать директивы по техническим, научным и политическим вопросам архивного дела для всех архивов страны.

Модель национальной архивной системы базируется на федерализме и ставит все бразильские архивы на уровень Национального архива, который издает директивы, нормы и разрабатывает принципы.

Председатель Центральноафриканской региональной организации МСА Ж.-П. Битумбу («Разработка архивной программы в развивающихся странах»). Взаимосвязанная система организации архивов и управления ими создает наилучшие условия для обеспечения сохранности документов. Вопрос разработки архивной программы в развивающихся странах имеет большое значение. Для сохранения архивных документов в первую очередь нужно иметь соответствующие здания. Начальной фазой является перестройка уже имеющихся помещений, т. е. создание временного хранилища архивного учреждения. Строительство нового здания — это второй этап или конечная фаза. Планирование такого строительства должно быть хорошо продумано с учетом происхождения документов, климатических факторов и общественного интереса. Здания целесообразно размещать недалеко от учреждений, из которых поступают документы, и от потребителей, которые пользуются этими материалами. Здания архивов желательно располагать дальше от промышленных объектов, возможных наводнений, влажной или болотистой почвы, моря, мест скопления термитов и т. д. Желательно, чтобы архивное здание состояло из трех составных частей: рабочего помещения для архивного персонала и реставрационной, репрографической, переплетной мастерских; рабочих помещений для посетителей; помещений для хранения архивных документов. Здание оснащается соответствующим оборудованием.

Архивная программа может быть гармоничной лишь в том случае, когда она базируется на своде законов и положений, определяющих организацию архивов, их компетенцию и деятельность. Решение о создании архивной программы должно быть принято на самом высоком уровне. Одновременно следует создать консультативную комиссию, в функции которой входила бы разработка проектов законов и постановлений, определяющих организацию и задачи национального архива, а также принципы его дальнейшей деятельности.

В развивающихся странах еще очень трудно найти работников с архивным образованием. Поэтому в архивной программе проблема обучения занимает особое место. Для развивающихся стран, где административный язык французский, наиболее подходящим является учебное заведение для библиотекарей, архивистов и документоведов при Дакарском университете (Сенегал). Нужно также ввести архивоведение и архивную технику в учебные планы национальной школы по управленческим делам (если такая имеется) или годичную стажировку при национальном архиве (после его пятилетнего существования). Все вышеназванные мероприятия требуют соответствующих финансовых средств. Международная помощь имела бы большое значение для успешного осуществления проекта такого масштаба. Для выполнения этой программы потребуется по меньшей мере 10—25 лет.

Архивистка из Сингапура Л. Тан («Расширение архивных функций: введение в сферу действия архивов устных источников»). Новыми для архивов Сингапура и стран Юго-Восточной Азии являются проблемы: недостаток специалистов в определенных областях (реставраторов, технического персонала для микрофильмирования и автоматизации документов, специалистов по делопроизводству), ограниченные финансовые ресурсы.

Так как в странах Юго-Восточной Азии письменные источники воз-

никли только в период колонизации и не отражают местную историю, следует вести сбор устных источников о жизни народа и его традициях. Устные источники обладают рядом преимуществ, например, сохраняется человеческий голос, всегда известен автор, есть возможность использовать материал в радио- и телепрограммах, они сами могут служить источниками для историков.

За счет приобретения и создания устных документов архивы стран Юго-Восточной Азии значительно расширяют свою деятельность в области комплектования архивов. Обычно устные источники поступают в архивы от радиостанций, в особенности их отделов, составляющих программы по воспитательной работе. Они состоят из интервью на исторические темы, подготовленных научными институтами, профсоюзами, различными торговыми фирмами и т. д. Но в архивном законодательстве этих стран проблема сохранности и создания устных источников не определена, к тому же отсутствуют финансовые средства для осуществления планов по устной истории. Устные источники для архивиста носят двойственный характер: расширяются возможности по приобретению архивного материала и вместе с тем возникают задачи по его хранению.

* * *

Второе пленарное заседание было посвящено вопросам управления и технических ресурсов. С основным докладом выступил канадский архивист М. Свифт («Использование организационных методов и технических вспомогательных средств в целях нахождения решений архивной проблематики в настоящее время»). Основные проблемы, выдвигаемые перед архивистами быстрым развитием современного общества: рост объема архивных документов в связи с деятельностью бюрократического аппарата; применение новых видов носителей информации (машиночитаемые документы, кино-, фото- и фонодокументы и т. д.); проблема консервации документов; рост количества запросов и появление новых групп потребителей архивной информации; проблемы быстрого и санкционированного доступа к архивным документам; необходимость использования архивных документов при решении задач управления обществом и народным хозяйством.

Возможны следующие пути решения указанных проблем. Во-первых, следует рассмотреть применение современных методов организации, разработанных в сфере экономики, к современным архивным программам. Во-вторых, надо использовать в полном объеме средства современной технологии, включая электронно-вычислительную технику, средства репрографии, видеозаписи, микрофильмирования, химические средства консервации и реставрации документов.

Играет ли архив ведущую роль в управлении документами или является просто пассивным получателем материала, который како́е-либо третье лицо посчитало заслуживающим хранения? Эти вопросы имеют решающее значение при определении функции архива внутри любой организации; без такого ясного описания задач архивист не сможет выполнить свои задачи и проведение программ работы будет постоянно сопряжено с неудачами.

Важно, чтобы архивисты на региональном, общегосударственном и международном уровнях поддерживали информационную сеть для обмена знаниями. Прежде всего, внутри страны архивисты должны найти формы сотрудничества, способствующие целесообразному приобретению дорогостоящего оборудования и разработке методов, которые можно использовать при решении архивных проблем с помощью новых технических достижений.

С содокладом по этому вопросу выступили:

К. Питсон (Австралия) («Применение техники управления предприятиями в архивах»). Австралийский архив является организацией с головным центром в национальной столице Канберре и региональными центрами в каждом из шести штатов и двух территориях. За

последние три года в Австралийском архиве в значительной мере изменились подход к организации управления архивным делом и методы работы архивистов. После проверки организации архивного дела, проведенной Австралийским архивом и ведомством по общественным делам, была проведена модификация структуры архива, более четко определены цели и первоочередные задачи архивного дела, пересмотрены и рационализированы архивные процессы; особое внимание уделено вопросам воздействия архива на управление документами всего государственного сектора. В 1983 г. принят Закон об архивах, регламентирующий взаимоотношение архивной службы с государственными учреждениями, организацию доступа к документам, характер услуг, предоставляемых архивом, а также права частных лиц по отношению к архивам. В настоящее время имеется «Общий план архива» на 1983—1988 гг., определяющий общие цели архивной службы, и 12 программ, в которых сформулированы специфические цели. Одновременно с разработкой общего плана осуществлялось составление «Стратегического плана применения автоматизированной обработки данных».

Дж. О'Нейл (США) («Автоматизация научно-справочного аппарата архивов»). В настоящее время существуют три принципиальных пути использования средств автоматизации в архивах: общеуправленческое; архивное управленческое; научно-справочное. Под общим управленческим использованием понимают такое применение автоматизации, которое имеет место в сфере управления в том случае, когда архивы рассматриваются или являются составной частью системы управления. Архивное управленческое использование подразумевает применение автоматизации для установления над документами или рукописными материалами соответствующего физического и интеллектуального контроля на каждой стадии их архивной обработки. ЭВМ может быть с успехом использована для контроля за размещением документов в больших хранилищах с целью более эффективного использования площади.

При подсоединении к ЭВМ оборудования для текстовой обработки решается задача автоматизированной подготовки справочных материалов и архивных информационных материалов. Наиболее важным для исследовательских целей является научно-справочное применение автоматизации, при которой используются возможности ЭВМ в хранении, поиске и выдаче необходимой информации из большого массива данных за короткий промежуток времени. Архивисты должны систематически решать вопросы использования автоматизации с привлечением соответствующих специалистов. На этом этапе должны быть установлены конкретные объекты и цели автоматизации. При этом предстоит решить, будет ли создаваемая система работать в автономном режиме или же взаимодействовать со всей архивной службой. При распределении затрат на всю архивную сеть относительные расходы отдельных учреждений заметно снижаются.

Директор Национального архива Индии Р. К. Перти («Управление программой обеспечения сохранности»). В развивающихся странах проведение реставрационных работ затруднено из-за отсутствия финансовых средств и нужного числа квалифицированных специалистов. В первую очередь необходимо принять меры к сокращению объема документов, улучшению условий их хранения. Архивисты обязаны проверять то, что они получают на хранение и принимать меры к переводу большинства современных архивных материалов на носители, пригодные для хранения.

Учреждения в свою очередь должны передавать в архив документы, созданные на стандартных носителях. Перечень документов, подлежащих передаче на государственное хранение, должен быть составлен тщательно, с учетом административной ценности данной группы документов, ее научной и информационной значимости. Перечни следует периодически обновлять и строго их соблюдать во избежание увеличения объема документов.

Не менее важным фактором являются условия хранения, т. е. наличие

специального или перестроенного здания, выполняющего функции архивохранилища. В хранилище необходимо вести строгое наблюдение за температурой и влажностью, поддерживать оптимальный режим (18—22 °С, влажность воздуха 45—55 %). Это особенно важно для развивающихся стран, так как большинство из них находится в тропическом поясе. В хранилищах нужно поддерживать чистоту, применять кислотостойкие коробки и контейнеры. Среди работников архива должен быть высококвалифицированный специалист по обеспечению сохранности архивных материалов.

Содоклад М. Растича (Югославия) («Управление небольшими (местными) архивными учреждениями») представил его коллега Панчич. В число местных архивов СФРЮ входят архивы городов (общин), куда поступают документы городского (коммунального) происхождения и архивы, принимающие на хранение документы местных государственных организаций, не подлежащие передаче в республиканские архивы. Отмечается тенденция не к передаче документов в вышестоящие архивные учреждения, а к обеспечению сохранности документов на местах. Этот процесс должен способствовать усилению роли местных архивов как центров изучения истории тех городов и областей, где документы откладываются. Применительно к особенностям социальной структуры югославского общества, решение проблемы сохранности документов заключается в развитии разветвленной сети местных архивов и обеспечении их экономического положения. Значение местного архива определяется степенью научно-практической ценности хранящихся в нем документов, уровнем квалификации его работников, материально-технической оснащенности архива. В связи с этим возникают сложности в работе архивов, например, трудности в подборе кадров, кооперации и разделении труда.

* * *

На третьем пленарном заседании конгресса обсуждались вопросы управления и кадровых ресурсов. С основным докладом выступил Б. Брахман (ГДР) («Требования к архивным кадрам»). Природа архивной деятельности комплексна, ее предмет постоянно расширяется. Из относительно единого прежде делопроизводства выделяются новые комплексы документации. Архивное дело дифференцируется. Возникают смежные области архивов, отделов информации и документации, библиотек и музеев. Одновременно возрастают возможности интеграции в области теории и методики; особенно — в отношении научно-технической документации и документов, возникающих в органах массовой информации.

Результаты деятельности архивов в последние годы привели к тому, что она охватывает весь жизненный цикл документов: архивы текущего делопроизводства, ведомственные архивы и исторические архивы. При всем различии типов архивов практическая деятельность работников и их образование должны основываться на едином профессиональном базисе знаний. Общее требование — воздействие архивиста на полный цикл жизни документов: от делопроизводства до исторического архива. В СССР в МГИАИ готовят специалистов в области документоведения (делопроизводства), архивов научно-технической документации, машиночитаемой документации, аудиовизуальных архивов и исторических архивов. В других странах возможности в деле подготовки кадров чаще всего скромнее. Но квалифицированных кадров не хватает. Так, по данным М. Кука, соотношение архивистов и библиотекарей с высшим образованием выражается как 1:3, а на уровне среднего персонала — 1:19, что признается неправильным. Между тем, объем документов быстро увеличивается. Выйти из такого положения в первую очередь позволяет совершенствование квалификации архивистов.

В связи с этим возрастает значение оптимизации учебных планов. Надо приветствовать все формы повышения квалификации, если они отвечают потребностям работы. Речь идет не только о специальном высшем и среднем образовании, но и других формах обучения людей, рабо-

тающих в органах массовой информации, медицинских, технических и других архивах. Все формы обучения (курсы, семинары и др.) должны быть согласованными. Следует добиваться, чтобы базисное образование всех архивистов было единым.

В теории и практике архивоведения много белых пятен. Обобщающих исследований мало. Задачи оптимизации архивной инфраструктуры требуют развития архивной теории и методологии. Целевая установка ЮНЕСКО относительно развития архивной деятельности и заключения экспертов сходятся в том, что ее предметом является, как уже отмечалось, вся работа с документами, начиная с фазы делопроизводства. Поэтому нужно подчеркнуть важность «принципа делопроизводства», устанавливающего ответственность создателей документов за их упорядоченное хранение и описание.

Междисциплинарные аспекты архивной работы — еще один резерв науки: это связи с науками, необходимыми для оценки, обработки и изучения архивных документов (философией, политической историей, социологией, историей экономики, литературоведением, журналистикой, искусствоведением, медициной и т. д.), а также с методически необходимыми дисциплинами (информационным документоведением, библиотековедением, вспомогательными науками). На VII Международном конгрессе архивов в Москве (1972 г.) отмечалась необходимость взаимопонимания с библиотеками, хранящими архивные материалы. Работать с ними должны лица, имеющие архивоведческую подготовку.

Существенные материальные, финансовые и иные средства будут получены архивным делом, если человечеству удастся совершить поворот от гонки вооружений к разоружению. В условиях мира архивное дело могло бы полностью удовлетворить возросшие общественные требования к нему. Постепенно удалось бы преодолеть сложившуюся диспропорцию в сравнении с библиотечным и информационно-документационным делом.

Ценность любого конгресса измеряется двояко: практики получают знания об усовершенствовании уже знакомых им процессов и поэтому интересуются деталями; теоретики ждут важных обобщений. Необходимо удовлетворить интересы тех и других. Тем более, что в сравнении с другими дисциплинами уровень научного знания в области архивоведения недостаточен.

С содокладами выступили:

М. Кук (Великобритания) («Совместные школы по подготовке библиотекарей и архивистов»). На выработке удовлетворительной программы обучения архивистов сказывается двойственность ее целевых установок: теоретические и практические аспекты. Для наглядности приведем следующую модель:

связь с практикой	оказание помощи в процессах управления	участие в научном исследовании
цели	продуктивность экономичность передача информации	сохранение культурного наследия

Несмотря на значительную общность в подготовке специалистов в области информации, при подготовке библиотекарей и документоведов акцент делается на первом комплексе задач, для архивистов — на втором. Основные дисциплины учебного плана подготовки архивистов: делопроизводство; управление архивным делом; вспомогательные исторические дисциплины (палеография, дипломатика, сфрагистика, древние языки); история управления.

Информационные и документационные дисциплины: репрография; техника организации выставок; хранение и реставрация (обеспечение сохранности и реставрация); накопление, получение и передача информации; библиография и источниковедение; статистические данные о пользователях; законодательные меры (вопросы депонирования, свободы ин-

формации и защиты данных); меры по безопасности; планирование строительства и охрана окружающей среды; системные анализ и автоматизация.

Смежные научные дисциплины: обеспечение научно-исследовательских задач различных научных дисциплин делает необходимым знакомство с основами наук для осуществления оценки и отбора документов; наука управления и знание языков для осуществления взаимосвязей на национальном, региональном и международном уровнях. Вопрос о том, следует ли вести совместное обучение историков и архивистов, не может решаться однозначно, так как архивист сегодня является не только историком, но в определенном смысле социологом, ученым-естественником. Наиболее успешно обучение архивистов может осуществляться в учебном заведении, где в учебном процессе объединены все информационные дисциплины. В дискуссии были высказаны разные точки зрения на подготовку архивистов: готовить отдельно; в других учебных заведениях; в учебных заведениях, где готовят других специалистов в области информации. Последняя точка зрения соответствует новейшим рекомендациям ЮНЕСКО и МСА.

И.-П. Сигмонд (Нидерланды) («Роль ассоциаций архивистов в постоянной подготовке и переподготовке кадров»). Согласно закону об архивах от 1962 г., на должность архивиста в Нидерландах назначаются сотрудники, обладающие определенной профессиональной квалификацией. В связи с этим была создана архивная школа, в которой студенты могли приобретать необходимые знания. В 1969 г. она была закрыта из-за отсутствия финансовых средств, поэтому перед архивной ассоциацией встала задача создания архивных курсов. Во многих случаях учебные курсы для архивистов не существуют сами по себе, а являются частью процесса обучения в более крупных учебных заведениях, например, в университетах или в институтах для библиотекарей и документоведов. В данном случае требуется активная политика со стороны профессиональной ассоциации архивистов по организации специализированного обучения архивному делу. После того, как система обучения приобретет определенные формы и будет располагать учебным планом и программой, функции профессиональной ассоциации архивистов могут ограничиться содействием проведению мероприятий по повышению квалификации. В случае отсутствия специальных архивных школ, которые отвечали бы за организацию названных курсов повышения квалификации, профессиональная ассоциация архивистов обязана сама взяться за осуществление этой задачи.

Ассоциация архивистов должна постоянно добиваться того, чтобы архивные школы регулярно проводили свою работу в соответствии с требованиями времени. Для того, чтобы не отставать от современного развития, архивисты, закончившие свое обучение, спустя некоторое время должны проходить переподготовку. Помощь в этом им может оказать профессиональная организация архивистов, которая должна способствовать преодолению разрыва между обучением и требованиями практики. Важным условием успешной деятельности архивистов является признание их профессии обществом, и в этом немаловажную роль призвана сыграть профессиональная ассоциация архивистов.

П. Растас (Финляндия) («Подготовка кадров архивистов для ведомственных архивов»). Основными факторами, влияющими на организацию и планирование делопроизводственного персонала, являются разделение функций между делопроизводственным и архивным персоналом, а также национальная структура управления архивами и возможность госархивов контролировать ведомственное делопроизводство. Государственные или центральные архивы должны принимать самостоятельно обработанные ведомствами делопроизводственные и архивные материалы, что предполагает наличие у делопроизводственного персонала весьма значительного профессионального мастерства. Это важно отметить, так как архивный и особенно делопроизводственный труд часто

недооценивается. Поэтому важно включить подготовку по этим специальностям в общую образовательную систему страны, причем необходимо иметь возможность и готовить начинающих, и повышать квалификацию уже работающих. В странах, где существует проблема безработицы, необходимо готовить специалистов более широкого профиля.

В Финляндии с начала 1983 г. обучение делопроизводственных работников на уровне среднего звена проводится в рамках курса «государственное управление» для торговых учебных заведений. Практический опыт такого обучения еще мал. А в Швеции, например, подготовка делопроизводственного и архивного персонала осуществляется в рамках специального курса, включенного в университетское обучение. По-видимому, целесообразно увязать обе эти модели, чтобы для делопроизводственного персонала имелась возможность обучения как на среднем уровне, так и на уровне университета.

Во многих странах повышение профессиональной квалификации осуществляется в форме краткосрочных курсов. Планируется проводить для делопроизводственного персонала дополнительные курсы повышения квалификации, в частности, по вопросам воздействия новейшей канцелярской техники на труд в делопроизводстве.

На содержание обучения влияют прежде всего сложившиеся традиции управления и документообразования. Так, например, в Баварии краткосрочные курсы состоят из следующих дисциплин: организации обработки письменных документов, ведения дел, документоведения, видов хранения письменных документов и организационно-технического справочного материала, сроков хранения, применения единых номенклатур дел, выделения документов к уничтожению, микрофильмирования, воздействия закона об охране информации на делопроизводство. В Финляндии кроме этого в программу входят лекции об архивном деле в стране, архивном законодательстве, архивохранилищах, использовании документов, их учете, описании и передаче в госархив. В том числе обращается внимание на влияние машинной обработки данных на делопроизводство. Делопроизводство и особенно связанное с этим быстрое развитие современной техники предполагают, что делопроизводственный персонал систематически должен снабжаться информацией о новейших достижениях в своей области. Международный конгресс архивов дает возможность специалистам по делопроизводству повышать свою квалификацию и расширять свои знания в этой области.

Ф. П. Каленберг (ФРГ) («Подготовка архивистов для учреждений средств массовой информации»). Архивы средств массовой информации в наше время перестали быть составной частью административного аппарата, превратились в научные учреждения. Понятие «архивисты, работающие в средствах массовой информации», не обозначает конкретную профессию, а служит определением для специалистов, работающих в архивах прессы, радио, кино и телевидения, в фотоагентствах.

В разработке программ обучения архивистов для средств массовой информации участвовали Общество архивистов ФРГ и Общество документоведов ФРГ. Свыше 10 лет продолжалась дискуссия о профиле работы архивистов и документоведов в системе средств массовой информации. Процесс превращения производственных архивов в архивы с постоянным составом фондов, подготовка звукозаписей и телепродукции к научному использованию выдвигают новые аспекты в вопросе профессиональной подготовки архивистов. Можно ли соблюсти единство архивной подготовки в будущем или же специфические требования к архивному хранению продукции средств массовой информации вынудят к специализации в профессиональной подготовке?

В пользу специализированной профессиональной подготовки архивистов для средств массовой информации убедительно свидетельствуют такие факторы, как оценка и отбор материалов на новых носителях информации, подготовка теле- и радиопрограмм к использованию, обеспечение сохранности аудиовизуальных документов. Вопрос о будущей

ориентации подготовки молодых кадров для архивов средств массовой информации требует дифференцированного ответа: во всех ли случаях составными частями подготовки должны стать, к примеру, знание основ методики и практики критики исторических источников, методологии архивоведения?

* * *

На специальном пленарном заседании обсуждались совместные международные проекты обмена копиями архивных материалов. С основным докладом выступил Л. Кёрменди (Венгрия). При собирании копий архивных документов, оригиналы которых хранятся в другом месте, архивы стремятся доукомплектовать архивные документы; восстановить неполные фонды; создать центры документации; урегулировать или смягчить конфликтные вопросы об архивных фондах. Причинами международного обмена копиями являются: недостаток письменных источников в собственной стране; уничтожение оригиналов архивных документов (в основном во время военных действий или стихийных бедствий); перемещение архивных документов; изменение суверенитета или границ; возникновение новых государств и др.

Отдельные факторы могут мешать свободному обмену копиями архивных документов. Самыми значительными из них обычно являются препятствия финансового и технического характера, недостаточная заинтересованность в архивных фондах одной из сторон, подписавших соглашение об обмене копиями. Бесплатное приобретение копий для целого ряда государств является единственной возможностью получения копий документов за границей, но это не всегда возможно. Завышение цен на изготовление копий является результатом не только злоупотреблений ряда стран, пользующихся своим монопольным положением, но и того обстоятельства, что некоторые архивы поддерживают свою трудоспособность за счет завышенных цен в ущерб созданию собственного страхового фонда. Многократное обсуждение на международных конгрессах архивов проблемы цен не дало желаемых результатов. Бывают и такие случаи, когда на обмен влияют плохие взаимоотношения между двумя государствами и целый ряд субъективных факторов, которыми руководствуется тот или иной архив.

Подбор и поиск документов при обмене или передаче копий архивных документов влияет на успех всего проекта. При подготовке к репродуцированию приходится решать вопрос о полном или частичном воспроизведении. Репродуцирование целого фонда имеет преимущества: не теряется, а сохраняется совокупность всех документов; копиями смогут пользоваться несколько посетителей независимо друг от друга и без ограничения какими-либо критериями отбора. Архив, заказывающий копии, должен учитывать интересы архива, хранящего оригиналы соответствующих документов.

Заказ на копии архивных документов за границей не оправдывает условий, если собственный архив не располагает надлежащими условиями для учета и обеспечения сохранности копий. Рекомендуется проверка копий с технической и архивоведческой точек зрения: выявление пробелов в фондах, установление порядка систематизации и структуры фондов. Считается общепризнанным архивоведческий тезис о том, что справочно-поисковые средства к копиям должны содержать в себе информацию о местонахождении оригинала, а также о системе ссылок. Дополнительные справочные средства (указатели мест и личных имен) облегчают пользование копиями.

Наряду с закупкой и передачей возможен обмен копиями на основе обоюдной и равноценной заинтересованности архивов-партнеров. Проекты по обмену могут иметь многосторонний характер, несмотря на отсутствие равной заинтересованности всех его участников. Проекты такого рода необходимо учитывать в том случае, если три или несколько сторон желают приобрести большое количество копий без обязательного соблюдения каждым из партнеров принципа взаимности.

Правовые проблемы чаще всего служат препятствием при сотрудничестве по обмену копиями архивных документов. Прежде всего это проблема доступа к архивным документам, неодинаково регулируемого в различных странах. В связи с этим необходимо обсудить практику создания инструкций по использованию и репродуцированию документов.

Отказ в репродуцировании архивных документов зачастую объясняется защитой информации. Авторское право многие архивы толкуют превратно, отвергая международное правило защиты документов в течение 50 лет. Также трудно решить вопрос о том, подлежат ли документы, созданные в учреждении, или документы, поступившие в учреждение, защите авторских прав. Если да, то кто автор? Тот, кто писал, или тот, кому письмо адресовано? Очевидно, в подобных случаях важную роль играет право владельца или управляющего, устанавливающих срок ограничения для использования, а не авторское право.

Не прост и такой вопрос: до какой степени ограничения использования документов совместимы с профессиональной этикой архивиста, стремящегося наилучшим образом управлять документами, сделать их доступными для использования?

В международном обмене копиями архивных документов предпочтение отдается 35-мм пленке. Пока нет возможности говорить о проводимом международном обмене копиями архивных документов, как систематическом и значительном (за исключением двух соглашений — между ФРГ и США, Японией и США).

С содокладами выступили:

П. Ц. Мазикана (Зимбабве) («Совместный проект по микрофильмированию: документы Федерации Родезии и Ньясаленда»). Проект по микрофильмированию архивных документов Федерации Родезии и Ньясаленда был составлен после принятия резолюции на VII конференции Восточно-Центральноафриканской региональной организации МСА (ЭКАРБИКА) об эффективном использовании общего документального наследия и расширении доступа к нему. История этого африканского региона такова: в 1953 г. в Федерацию Родезии и Ньясаленда вошли три территории южной и центральной части Африки, называвшиеся Ньясаленд, Северная Родезия, Южная Родезия (ныне, соответственно, Малави, Замбия и Зимбабве). В период колонизации все они управлялись английским правительством в Лондоне. В 1963 г., после роспуска Федерации, был заключен ряд соглашений о размещении накопленных документов. Был создан Национальный архив в Хараре (для Замбии и Малави), куда поступали правительственные документы, касающиеся двух или более стран и не подлежащие делению. Доступ к документам ограничивается 30-летним сроком давности. Была достигнута договоренность о микрофильмировании документов Национального архива в Хараре, но из-за трудностей различного характера к работе по микрофильмированию планируется приступить только сейчас.

С. Навроцкий (Польша) («Польский опыт в области обмена копиями архивных документов с другими государствами»). Работу, связанную со сбором копий документов по истории Польши, находящихся в других странах, организует Генеральная дирекция государственных архивов. Правовую основу концентрации коллекции документов по истории Польши образуют двусторонние соглашения о культурном сотрудничестве. Эти соглашения содержат пункты о бесплатном обмене микрофильмами архивных документов. Они относятся прежде всего к микрофильмам на 35-мм перфорированной и неперфорированной пленках и предусматривают обмен по принципу кадр за кадр. Используются и другие формы обмена — фотокопиями, ксерокопиями и звукозаписями. Кроме обмена осуществляются и закупки копий документов. Польские архивисты подбирают документы для микрофильмирования во время служебных командировок. Поиски их ведутся также через издаваемые за рубежом обзоры архивных фондов и архивоведческие журналы. Благодаря обмену микрофильмами польские архивы смогли собрать значительный фонд архивных

документов (в конце 1983 г. он состоял приблизительно из 3 млн. кадров). Для облегчения доступа ученых к информации о микрофильмах, полученных из-за границы, составлена Центральная картотека «Acta polonica», систематизированная по странам, а внутри каждой из них — по архивным фондам и коллекциям. Все негативы микрофильмов хранятся в Главном архиве древних актов в Варшаве. Копии позитивов передаются заинтересованным архивам. В целях доведения полной информации о полученных микрофильмах до потребления издается серийный «Каталог микрофильмов и фотокопий документов по истории Польши из зарубежных архивов».

Дж. Симс (Великобритания) («Программа обмена микрофильмами Индийской библиотеки и архива (в Лондоне) со странами Южной Азии»). Архивное наследие британского господства в Индии чрезвычайно богато, но раздроблено. Архивные материалы индийского правительства, относящиеся к периоду до провозглашения независимости, хранятся в Национальном архиве Индии, а материалы бывших провинций Британской Индии — в различных государственных и провинциальных архивах Южной Азии. В 1982 г. в библиотеке Британского музея создан отдел по архивам и библиотекам Индии (ИОЛР), куда переданы все архивные документы, собранные Ост-Индской компанией. Исследователям в поисках необходимых документов приходится обращаться в архивы Пакистана, Индии и Лондона. Такая раздробленность документов — результат исторически сложившейся структуры управления страной. Для устранения связанных с поиском документов неудобств и пополнения собраний документов ИОЛР заключил ряд договоров с Национальным архивом Индии, Национальным центром документации Пакистана об обмене микрофильмами документов, недостающих в фондах.

Тексты этих договоров в основном сходны. В течение пяти лет (1980—1984 гг.) ИОЛР ежегодно отправлял в среднем свыше 50 рулонов кинопленки в Индию и Пакистан, а в 1983 г. было отправлено каждой стране свыше 90 рулонов кинопленки, содержащих более 40 тыс. кадров. В настоящее время многие описи документов ИОЛР не удовлетворяют партнеров по обмену микрофильмами, поэтому задача ИОЛР — составление детальных описей документов и приобретение тех классов или серий документов, которые наилучшим образом отражают содержание коллекции документов в интересах настоящих и будущих исследований. ИОЛР заключил также соглашения об обмене копиями документов с Бирмой и Бангладеш и надеется, что сможет и впредь оказывать поддержку и развивать свои программы по обмену микрофильмами документов, необходимых для стран Южной Азии.

Б. Слот (Нидерланды) («Обмен микрофильмами: обзор опыта и неиспользованные возможности»). Обмен микрофильмами проводится только в том случае, когда имеются документы, представляющие интерес для обеих сторон. Самый ранний двусторонний договор об обмене был заключен между архивными управлениями Нидерландов и Индонезии. В 1973 г. был произведен первый обмен микрофильмами. Благодаря заключенным договорам в странах значительно улучшено техническое оборудование для микрофильмирования. Если предусматривается снять целые документальные серии в увеличенном виде, то предварительно проверяют степень их пригодности. Между Нидерландами и Нидерландскими Антильскими островами было заключено соглашение о полном микрофильмировании документов и их обмене. Проект осуществлялся за счет финансирования фондом по культурному сотрудничеству. Для архивов Нидерландов это дало возможность улучшить существовавшее экономическое положение за счет получения финансов от третьей стороны, однако имелись организационные трудности. Недавно предприняты попытки сотрудничать с коммерческими предприятиями в области публикации архивных документов на микрофишах. Работу в области обмена микрофильмами документов с другими странами следует рассматривать как часть основной функции архивиста: быть посредником между исто-

рическими источниками и их пользователями.

Р. Волфе (США) («Документы общего достояния ФРГ и США»). Важнейшей обязанностью архивов и архивистов является хранение документов, которые в качестве исторических источников или доказательных материалов имеют постоянную ценность. Из этого принципа вытекает, что демократическое общество должно обеспечить доступность таких материалов, чтобы было реализовано право граждан на ретроспективный контроль своих правительств. Взаимное использование документов учеными своих и зарубежных стран необходимо в том случае, когда соответствующие документы представляют интерес для истории другой страны, как это имеет место в случаях бывших колониальных или оккупационных управлений, изменения границ или эмиграции населения. Впервые решение о возврате документов ФРГ было принято конгрессом США в 1953 г. при условии, что это не были документы, включенные в фонды американских архивов.

Между 1956 и 1968 г. в ФРГ было отправлено около 8 тыс. погонных метров немецких документов. С 1961 г. Национальный архив США предоставлял специалистов и технические средства для описания, микрофильмирования и упаковки возвращаемых немецких документов, последний раз — Баварскому государственному архиву в октябре 1983 г. Многочисленные конфискованные немецкие документы, которые вошли в фонды американских архивов (самые значительные — документы Нюрнбергского процесса и других процессов против военных преступников, документы стратегических бомбардировок США) не были возвращены, чтобы не нарушать принципа неделимости фондов. Трофейные немецкие документы и аудиовизуальные материалы, не вошедшие в состав американских архивов, будут переданы в ФРГ посредством возврата, обмена или в форме копий.

К. Ольденхаге (ФРГ) («Судьба немецких источников по современной истории в послевоенное время»). Согласно закону № 2 от 10 октября 1945 г., принятому Контрольным советом Германии, державами-победительницами были конфискованы документы как высших ведомств рейха, НСДАП, так и документы региональных служб рейха, федеральных земель и магистратов.

Под контролем союзников оказались документы о заключенных в концлагерях и других жертвах нацистского режима. В 1946 г. в советской оккупационной зоне возобновил работу Немецкий центральный архив, которому советские власти в 1950 г. вернули часть старых фондов имперского архива. СССР сразу же приступил к передаче ГДР (как только она была создана) трофейных и конфискованных немецких архивов.

Западные державы долгое время не могли достичь договоренности с Федеральным архивом ФРГ. Только в 1956 г. США начали передавать этому архиву документы, предварительно сняв наиболее ценные на микрофильмы.

Как хороший пример следует рассматривать передачу нидерландским Государственным институтом военной документации, бельгийским Военным музеем, Государственным архивом Дании некоторых архивных фондов, возникших во время оккупации этих стран фашистами.

Наилучшие результаты достигнуты при передаче Федеральному архиву аудиовизуальных документов. Их копирование на ацетатных пленках позволило удовлетворить запросы архивных служб ФРГ В последнее время ФРГ заключила соглашения с США, Великобританией, Югославией, Польшей, Румынией, согласно которым немецкие исследователи получили возможность использовать и копировать документы, хранящиеся в архивах данных стран и возникшие в период их оккупации. В то же время федеральное правительство гарантировало свободный доступ к своим архивам. Следует стремиться к взаимовыгодному сотрудничеству посредством обмена репродукциями. Наиболее плодотворно в этой области немецко-финское сотрудничество.

Одним из условий взаимовыгодного сотрудничества является подробное информирование об архивных фондах.

Необходимо прилагать все усилия к достижению свободного доступа к каждому документу, представляющему собой историческую ценность, независимо от того, где он находится.

* * *

На каждом пленарном заседании после заслушивания основного и дополнительных докладов проходило их обсуждение. Всего в прениях выступило 78 участников конгресса (на первом — 22, втором — 21, третьем — 24, четвертом — 11). Не только в обсуждении повестки дня, но и в прениях активно участвовали представители социалистических стран, в том числе и советская делегация. Так, на первом пленарном заседании выступили:

Е. Ф. Сопин («Об основных принципах работы государственных архивов с ведомствами»). Внимание к ведомствам понятно, так как они являются базой комплектования Государственного архивного фонда СССР, сами до определенного срока хранят документы.

В отношении организаций, учреждений и предприятий государственные архивы наделены определенными правами и полномочиями. Все организации, учреждения и предприятия в части архивной работы руководствуются в обязательном порядке правилами, нормативно-методическими документами, разработанными и установленными государственными архивами. Им предоставлены права по контролю, осуществлению межотраслевого управления, проведению комплексных проверок и общественных смотров.

Большое внимание уделяется улучшению хранения документов в ведомствах. Решается задача создания объединенных ведомственных архивов как укрупненных комплексов ведомственного хранения документов. Концентрация документов ряда учреждений или предприятий одной отраслевой принадлежности способствует улучшению сохранности документов. Для создания этих архивов мы добиваемся, чтобы ведомства выделяли помещения, средства, штатных сотрудников.

В решении проблемы пополнения государственных архивов ценной документацией важнейшее значение имело определение круга организаций, сдающих документы на хранение. На основе научно обоснованных критериев составлены списки учреждений, документы которых подлежат приему в государственные архивы. Этот нормативный документ является обязательным для исполнения.

Также были определены и составлены по всем отраслям народного хозяйства, управления, науки и культуры перечни документов, представляющих историческую ценность и подлежащих приему в государственные архивы.

Для практического отбора на хранение такого рода документов во всех государственных архивах СССР, а также в учреждениях созданы и работают экспертные комиссии из числа архивистов, специалистов соответствующих отраслей, представителей общественности. В этих же целях разработан нормативный документ о критериях экспертизы документов и порядке их отбора на архивное хранение. Участие специалистов и общественности в работе по отбору документов дает весьма положительные результаты. Силами одних лишь архивистов выполнить подобную работу, конечно, не удалось бы.

В нормативном порядке установлены обязанности организаций, учреждений и предприятий в части делопроизводства и архивной работы. Эта деятельность является составной и обязательной в числе других выполняемых ими функций. Организации, учреждения и предприятия обязаны выполнять необходимый минимум архивных работ и сдавать документы в архивы в таком подготовленном виде и с такой архивной документацией, которые установлены государственными архивами.

Хороший эффект дают организуемые архивными органами совместно с министерствами проверки состояния делопроизводства и ведомственных архивов. Приказ по результатам такой проверки, подписанный министром и руководителем архивного органа, оказывает заметное воздействие на тех работников учреждений, которые безответственно относятся к требованиям представителей государственной архивной службы.

Государственные архивы активно занимаются повышением квалификации работников ведомств путем проведения курсов, семинаров. Мы добиваемся от ведомств понимания единства конечной задачи, стоящей перед ведомственными и государственными архивами, чтобы, обеспечив преемственность ведомственных и государственных архивов, можно было бы с минимальными издержками использовать документную информацию в народнохозяйственных, научных и культурных целях.

Вместе с тем, несмотря на четко регламентированные взаимоотношения органов государственной архивной службы с ведомствами, они не всегда нас удовлетворяют. Еще не все руководители учреждений смотрят на эту работу как на заслуживающее внимания дело. Не везде созданы необходимые условия для сохранности документов. Документы учреждений не всегда своевременно приводятся в порядок и готовятся для передачи в государственные архивы. В этом деле многое зависит от энергии и организаторских способностей работников архивной службы. Большую помощь в этом оказывают органы государственной власти — Советы народных депутатов. На заседаниях исполнительных комитетов Советов заслушиваются отчеты руководителей организаций, предприятий, учреждений по вопросам архивного дела, утверждаются графики упорядочения документов в организациях ведомств, передачи дел в государственные архивы.

А. Г. Митюков («О докладе г-на О. Гойя»). В докладе г-на О. Гойя внимание акцентировано на усложнении работы государственных архивов, вызванном существенным увеличением потока разных видов документов, поступающих на государственное хранение, включая научно-техническую и машиночитаемую документацию, кино- и фотодокументы, звукозаписи и личные архивы, что действительно ставит под вопрос традиционные методы и системы хранения, обработки и использования архивных материалов. Эта проблема представляется настолько актуальной, что ее можно было бы включить для обсуждения в программу очередного конгресса архивов или одного из заседаний Круглого стола архивов.

Трудности, которые испытывают государственные архивы, обусловлены многими причинами, в том числе, неупорядоченностью определения степени вмешательства архивных служб в текущее делопроизводство административного аппарата во многих странах. По нашему мнению, это отрицательно сказывается на работе архивов. Другая из причин — ограниченные финансовые возможности. Подобные трудности ощущаются в разных странах не одинаково. Однако говорить об их непреодолимости, на наш взгляд, нельзя. Не только фиксировать возникающие задачи, но и искать наиболее эффективные пути их решения — вот главное направление нашей деятельности. Большую помощь всем нам может оказать изучение опыта разных стран в деле преодоления трудностей. В этом плане интерес представляет доклад доктора исторических наук, профессора Ф. М. Ваганова. В нем показаны основные пути и средства дальнейшего повышения роли советских архивов в жизни советского общества.

Международный совет архивов, его журнал «Архивум» и бюллетень МСА могли бы чаще помещать на своих страницах материалы об опыте

организации архивного дела. Большая часть публикаций этих печатных органов носит характер «Хроники», что тоже важно. Хотелось бы видеть статьи, сообщения, подготовленные руководителями и ведущими специалистами национальных архивов. Такая возможность в свое время открывалась в связи с выпуском МСА в 1980 г. «Международного журнала архивов». Вышли в свет два его номера, после чего он прекратил свое существование. Надеемся, что МСА найдет возможным возобновить это издание.

* * *

На втором пленарном заседании в дискуссии участвовал И. А. Торопов («Об использовании документов ГАФ СССР в интересах общества на базе применения современной техники»). Значительный рост объема использования архивных документов повышает ответственность архивов, в частности, в деле создания современных средств поиска документной информации. Работы по созданию архивных автоматизированных информационно-поисковых систем в СССР начались в 1975 г. и ведутся в основном по двум направлениям: разработка автоматизированной информационной системы на базе Центрального фондового каталога Главархива СССР, охватывающего весь Государственный архивный фонд СССР; разработка автоматизированных информационно-поисковых систем на отдельные тематические комплексы архивных документов, наиболее важные по своему значению и характеризующиеся наибольшим спросом со стороны потребителей.

Первая из названных систем позволяет найти адреса и характеристики соответствующих фондов, содержащих документы по заданной теме, и делает возможным создание межархивных справочников (путеводителей, указателей, тематических перечней и др.) на основе многоаспектного поиска архивных фондов по тематике, интересующей исследователей. Она помогает также автоматизировать основные процессы государственного централизованного учета архивных фондов в масштабе страны. Эта система была введена в эксплуатацию в 1980 г. Ее разработку и внедрение осуществляет ВНИИДАД при участии всех государственных архивов страны.

Автоматизированная информационно-поисковая система разрабатывается на целый ряд тематических комплексов документов, в том числе на два больших комплекса: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба за установление и упрочение Советской власти» и «Документы по истории памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов».

Математическое обеспечение системы осуществляет НИЦТД СССР. Информационный массив документов для системы по архитектуре и градостроительству обеспечивает ЦГИА СССР. Система предназначена для поиска и выдачи потребителям сведений на уровне архивного документа, а также для автоматизированной подготовки архивных справочников — объектных, географических, именных, топографических и др.

Эти каталоги отличаются от традиционных архивных карточных каталогов и от каталогов, создаваемых в рамках автоматизированных систем по научно-технической информации. В указанных каталогах заметно возрастает объем дополнительной информации по отношению к описываемому документу. При их подготовке помимо обычных справочников приходится прибегать к сведениям, содержащимся в монографиях, статьях, специальных словарях и др. источниках, что требует ведения вспомогательных картотек. В настоящее время проводится совершенствование АИПС и создание ее второй очереди. С ее помощью выполняется целый ряд объемных запросов, например, для Научно-исследовательского института истории и теории архитектуры, Музея истории Ленинграда, кафедры истории искусств Ленинградского университета. Гибкость системы позволяет включать в нее документы о памятниках архитектуры и градо-

строительства других городов и регионов страны. Однако нельзя рассматривать автоматизацию как своего рода панацею от всех трудностей, возникающих в архивном деле.

* * *

На третьем пленарном заседании выступили: А. Г. Митюков («О подготовке кадров архивистов на кафедре архивоведения и источниковедения Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко»). Все предыдущие выступления свидетельствуют, что в деле подготовки и переподготовки кадров архивистов, улучшения учебных программ разных форм обучения накоплен многообразный опыт. Очевидно, использовать его надо в соответствии с уровнем развития архивного дела, достигнутого каждой из стран. Профессор Б. Брахман отметил в качестве положительного опыт подготовки архивистов в Московском государственном историко-архивном институте — специальном высшем учебном заведении с тремя факультетами и 20 кафедрами. В нем обучаются и иностранные студенты.

Однако это не единственный центр подготовки кадров архивистов с высшим образованием в нашей стране. В Украинской ССР, например, им является кафедра архивоведения и источниковедения в Киевском государственном университете имени Т. Г. Шевченко. 10—12 студентов исторического факультета университета, начиная со второго курса, ежегодно проходят подготовку по архивоведению и к концу обучения получают профессию историка-архивиста. За 40 лет работы кафедра подготовила более 600 специалистов по архивному делу, большинство которых работают в государственных и ведомственных архивах.

Повышению качества учебного процесса способствуют тесные контакты профессоров и преподавателей кафедры с работниками государственных архивов, которые помогают кафедре в разработке тематики работ студентов, организации и проведении их производственной практики. Ведущие специалисты архивных учреждений читают студентам спецкурсы. В республике разработан план распределения молодых специалистов.

Однако значительная часть работников государственных архивов, занимающих должности специалистов с высшим образованием, все еще не имеют должной подготовки. Учитывая это обстоятельство, Министерство высшего и среднего специального образования УССР по просьбе Главархива республики с 1984 г. разрешило ежегодно специализировать 25 студентов на кафедре архивоведения и источниковедения университета.

Наличие кафедры архивоведения в университете позволяет планомерно совершенствовать квалификацию сотрудников делопроизводственного аппарата министерств, ведомств, других организаций и учреждений. С этой же целью при кафедре созданы трехмесячные вечерние курсы, на которых за последние 20 лет повысили квалификацию 3000 сотрудников делопроизводственного аппарата. Занятия на курсах ведут не только преподаватели кафедры, но и сотрудники архивных учреждений. Подобные курсы действуют и при региональных государственных архивах.

А. О. Арутюнян («О подготовке и повышении квалификации архивистов с учетом современных требований»). Архивистов в СССР готовят МГИАИ, ряд других учебных заведений. Действует система повышения квалификации работников всех категорий архивной службы путем проведения совещаний, семинаров, научных конференций, на которых обсуждаются актуальные проблемы работы архивов. Периодически проводится аттестация всех работников государственных архивов.

* * *

На четвертом (специальном) пленарном заседании выступил В. В. Лашкевич («Организация обмена копиями архивных документов

между Главархивом СССР и зарубежными архивами»). Многие советские государственные архивы, центральные и республиканские, заинтересованы в пополнении своих фондов материалами из зарубежных архивов по истории народов СССР, истории политических, экономических, культурных связей нашей страны с другими странами. Главархив СССР регулярно заключает с рядом зарубежных архивных учреждений протоколы о сотрудничестве, которые содержат положение об обмене копиями интересующих обе стороны документов на эквивалентной основе. Такие соглашения о сотрудничестве подписаны, например, с центральными архивными службами Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Чехословакии, Югославии, Великобритании (Британским академическим комитетом по связям с советскими архивами), Италии, Финляндии, Франции, Швеции.

Так, архивные учреждения Чехословакии и СССР подготовили и обменялись перечнями выявленных документов. Тем самым созданы возможности для обмена копиями документов без направления специальных делегаций.

Если архивы обеих сторон располагают большим количеством интересующих их документов, то подготовительные работы целесообразно возложить на специальные делегации. Обмен такими делегациями имел место между Главархивом СССР (совместно с архивом МИД СССР) и Государственным архивом Дании. Было выявлено с обеих сторон значительное количество документов по истории датско-русских отношений XVI — начала XX в. На основе взаимности стороны обменялись примерно 100 тыс. кадров микрофильмов. Юридически этот обмен был обоснован межправительственным соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и Данией. В целях пополнения архивных фондов в послевоенные годы был проведен большой обмен копиями документов между архивными учреждениями СССР и НРБ, ПНР, ГДР, ВНР и других стран.

Это сотрудничество продолжается. Начат обмен кинодокументами между ЦГАКФД СССР с киноархивом Финляндии. В специально созданном хранилище микрокопий в СССР уже собрано свыше 1 млн. 250 тыс. кадров микрофильмов (полученных в основном в порядке взаимного обмена), которые активно используются исследователями.

* * *

На конгрессе было проведено два заседания высшего руководящего органа МСА — Генеральной ассамблеи, которая обсудила и одобрила деятельность МСА за 1980—1984 гг., утвердила финансовый отчет и доклад об управлении международным фондом развития архивов, отчеты о деятельности Круглого стола архивов, региональных организаций, секций, комитетов, рабочих групп МСА, а также журнала «Архивум», приняла некоторые поправки к Уставу МСА (в основном касающиеся кворума для принятия решений исполнительным комитетом МСА и отдельных терминологических поправок к Уставу). На Генеральной ассамблее обсуждался также вопрос о размере членских взносов на 1985—1988 гг. В основу исчисления членских взносов положен валовый национальный продукт (ВНП) страны, в соответствии с которым членские взносы по новой системе подсчета будут увеличены в среднем на 14 %. Странам, не сообщающим сведения о своем ВНП, предложено увеличение суммы вносимых взносов на 14 %. СССР с 1985 г. должен уплачивать 14 370 долларов. Генеральная ассамблея приняла также решение подписать контракт с Архивом Франции о депонированном хранении архивов МСА.

На втором заседании Генеральной ассамблеи были рассмотрены программа деятельности МСА на 1984—1988 гг. (второй среднесрочный план МСА, 1983—1987 гг.), приняты резолюции и рекомендации, сформулированные на пленарных заседаниях конгресса.

На основе обсуждения вопросов первого пленарного заседания конгресс рекомендовал: осуществлять более широкий обмен информацией между архивными службами и профессиональными ассоциациями архивистов различных стран; МСА и ЮНЕСКО оказывать всяческую поддержку развивающимся странам в становлении и модернизации архивного дела; МСА развивать работу в рамках программы РАМП; национальным архивным управлениям поддерживать сотрудничество с другими учреждениями культуры и научными учреждениями и организациями; архивным управлениям уделять большее внимание устным источникам. Конгресс призвал всех архивистов прилагать усилия к сохранению мира во всем мире.

На основе обсуждения вопросов второго пленарного заседания конгресс рекомендовал: в большей степени применять в архивах новую технику и технологию; рассматривать применение новой техники, в особенности ЭВМ, в качестве составной части при планировании услуг архивов; ЮНЕСКО включить в программу РАМП разработку основных принципов управления местными (региональными) архивами; национальным архивным управлениям и МСА продолжить работу по исследованию и разработке основных принципов и методов оценки эффективности архивных программ; включить изучение техники управления в учебные планы подготовки архивистов, а также уделять этому вопросу большее внимание в ходе повышения квалификации работников архивов.

На основе обсуждения вопросов третьего пленарного заседания конгресс отметил важность сотрудничества негосударственных организаций в области аудиовизуальных архивов и рекомендовал им в совместной программе сосредоточить внимание на подготовке архивистов средств массовой информации, в особенности по вопросам сохранности и консервации аудиовизуальных архивов; учитывая нехватку квалифицированных кадров архивистов, выразил пожелание, чтобы были расширены существующие и созданы новые учебные заведения, в которых могли бы получить профессиональную подготовку представители всех стран.

В резолюциях специального пленарного заседания конгресс отметил, что все документы и архивы должны храниться на территории той страны, к национальному наследию которой они относятся, и наилучшим путем достижения этого является обмен микрокопиями документов; рекомендовал использовать опыт решения вопросов обмена копиями документов, накопленный рядом стран; предложил МСА рассмотреть пути и средства достижения максимального уровня обменов микрокопиями между архивными учреждениями; выразил пожелание, чтобы межправительственные организации рассмотрели возможность заключения международного соглашения по этому вопросу; кроме того, МСА предложено изучить вопрос о финансировании некоторых проектов обмена.

На Генеральной ассамблее состоялись также выборы исполкома МСА, президентом которого избран президент Федерального архива ФРГ Г. Боомс, вице-президентами — Ж. Фавье (генеральный директор архивов Франции) и А. Камба (директор Национального архива Зимбабве, председатель ЭКАРБИКА). В состав исполкома на 1984—1988 гг. избраны представители СССР (начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов), Англии, ГДР, Италии, ООН, Сенегала, США. На период 1986—1990 гг.— представители Болгарии, Канады, КНР, Мексики, Нидерландов, Норвегии, Шри Ланки. На этом же заседании в качестве места проведения XI Международного конгресса архивов в 1988 г. был утвержден г. Париж (Франция).

Во время работы конгресса состоялись встречи членов советской делегации с архивистами социалистических, развивающихся и капиталистических стран. Особенно активные контакты были с представителями Болгарии, ГДР, ЧССР, Испании, ФРГ, Франции, Англии, Зимбабве, Аргентины и других стран. В ходе этих встреч обсуждались вопросы развития делового сотрудничества, укрепления связей, обмена опытом работы. Начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов выступил перед

слушателями архивных школ Марбурга и Мюнхена с лекцией о развитии архивного дела в СССР. Кроме того, он выступил перед сотрудниками посольства СССР в ФРГ.

На конгрессе были представлены выставки документов, документальных публикаций, фильмы (в том числе и советский) об архивах. Для участников конгресса был организован ряд протокольных мероприятий: приемы от имени министра внутренних дел ФРГ и министра культуры земли Северный Рейн-Вестфалия, приемы в представительствах земель ФРГ при федеральном правительстве, осмотр нового здания Федерального архива в Кобленце, экскурсия на пароходе по Рейну. Члены советской делегации побывали также в Городском архиве Бонна и в Архиве бундестага ФРГ.

В целом участие советской делегации в работе X Международного конгресса архивов, прошедшего в деловой обстановке, было полезным. Конгресс способствовал широкому обмену опытом работы по вопросам использования современной техники в архивах, подготовки кадров архивистов, организации взаимоотношений государственных архивов с ведомствами, показу советской системы организации архивного дела. Следует отметить также интерес, проявляемый архивистами, прежде всего развивающихся стран, к изучению советского опыта, нашей научно-методической литературе по различным вопросам архивного дела.

По окончании работы конгресса, с 24 по 26 сентября 1984 г., во дворце Херренхимзее (недалеко от Мюнхена) состоялось заседание исполнительного комитета МСА, в котором участвовали члены исполкома, полномочия которых истекают в 1986 г., а также вновь избранные члены, в том числе начальник Главархива СССР Ф. М. Ваганов.

Члены исполкома избрали состав бюро МСА, рассмотрели организационные вопросы работы исполкома, бюро и секретариата МСА, обсудили вопросы структуры МСА, выполнения второго среднесрочного плана (1983—1987 гг.). В состав комитетов МСА избраны следующие представители СССР: действительными членами — Н. Б. Волкова (комитет по архивам литературы и искусства), В. В. Цаплин (комитет по информатике) и К. В. Крестовская (комитет по сохранности и реставрации); членом-корреспондентом — О. А. Михайлов (комитет по репрографии). О. Гой (Швейцария) представил трехгодичную программу деятельности Круглого стола. В частности, следующая конференция Круглого стола архивов состоится в октябре 1985 г. в г. Остине (США) и будет посвящена теме «Доступ к архивам и защита личных интересов граждан». В 1986 г. конференция Круглого стола состоится в г. Хельсинки (Финляндия) и обсудит тему «Централизация, децентрализация и архивы». В 1987 г. конференция Круглого стола пройдет в г. Венеции (Италия) и рассмотрит тему «Сохранность архивных материалов».

Кроме того, исполком обсудил вопросы финансовой помощи развивающимся странам, публикаций МСА, сотрудничества с ЮНЕСКО и другими международными организациями, план работы на 1985 г., заслушал информацию о подготовке XI Международного конгресса архивов в 1988 г. в г. Париже (Франция), утвердил проект бюджета МСА на 1985 г., а также представительство МСА на различных международных конференциях. Члены исполкома рассмотрели вопрос о стране-организаторе XII Международного конгресса архивов. Это право было предоставлено Канаде. В качестве места проведения следующего заседания исполкома в 1985 г. определен г. Оттава (Канада). На этом исполком закончил свою работу.

Возрастание общественной роли государственных архивов в СССР в современных условиях

Ф. М. Ваганов,

начальник Главархива СССР, доктор исторических наук, профессор

Уважаемые коллеги!

X Международный конгресс — важное событие в жизни архивистов планеты. Советские архивисты поручили нашей делегации приветствовать в лице участников конгресса всех своих зарубежных коллег, пожелать успешной работы нашему форуму.

Советская делегация разделяет мнение, высказанное господином О. Гойя в его докладе относительно того, что из всех типов «вызова архивам» самым опасным, во всех отношениях, является обострение гонки вооружений, возрастание угрозы термоядерной войны. Думается, что архивисты — хранители культурного национального достояния своих народов, участвующие в работе конгресса, продемонстрируют образцы делового сотрудничества, взаимопонимания, обмена опытом, укрепления добрых взаимовыгодных отношений и связей и тем самым внесут достойный вклад в дело укрепления мира, дружбы и сотрудничества между народами континентов.

Мы также разделяем основные положения доклада, относящиеся к проблеме «вызова архивам», характеристике задач, выдвигаемых перед нами современным этапом общественного развития, к анализу тех возможностей, которыми располагают архивы. Думается, что заинтересованное обсуждение конгрессом широкого круга актуальных вопросов, активный обмен опытом будут способствовать решению назревших и нелегких задач по дальнейшему развитию архивного дела в современном мире. Хотя их осуществление связано с большими трудностями, мы убеждены, что человечество все же позаботится о том, чтобы такой его атрибут, как архивы — хранители документальной памяти народов, росли и укреплялись, совершенствовали свою деятельность, а их роль в общественной жизни все более возрастала.

В рамках обсуждаемых конгрессом проблем разрешите остановиться на некоторых из них с точки зрения того опыта, той практики, которые сложились в деятельности советских архивов. Мы всегда готовы поделиться тем, что имеем, познакомиться с опытом коллег из других стран. Такое сотрудничество взаимообогащает, помогает улучшению организации архивного дела.

Архивы в советском обществе являются самостоятельной отраслью. В современных условиях не без оснований обращается внимание на усложнение работы архивов, на так называемый «информационный взрыв». Действительно, этот процесс обусловлен рядом объективных факторов. Однако в СССР он рассматривается не как некий «вызов архивам», а как закономерное явление, обусловленное дальнейшим возрастанием общественно-политической роли советских государственных архивов. Его изучение способствует более правильному планированию и организации деятельности государственных архивов.

Процесс возрастания общественно-политической роли советских архивов в социалистическом государстве обусловлен прежде всего со-

вершенствованием развитого социалистического общества, расширением масштабов задач, решаемых советским народом под руководством КПСС во всех сферах коммунистического строительства.

Например, совершенствование планирования и прогнозирования социально-экономического развития общества осуществляется на основе уже накопленного в СССР соответствующего опыта, охвата широкой перспективы, что вызывает повышенный интерес к архивным документам как источникам ретроспективной информации при решении народнохозяйственных, социальных, культурных и иных проблем.

Претворение в жизнь задач по коммунистическому воспитанию советских людей — граждан нового общества влечет за собой дальнейшее развитие всех форм и методов использования архивных документов, которые помогают познанию истории страны, революционных, боевых и трудовых традиций старших поколений, развитию дружбы и сотрудничества между народами СССР и народами других стран.

Развитие общественных наук, прежде всего исторической науки, разработка актуальных вопросов истории страны, в особенности в послеоктябрьский период, достижения социалистической культуры также способствуют значительному повышению интереса к архивным документам не только деятелей литературы и искусства, искусствоведов, ученых в области культуры, но и широких слоев общественности.

Советское архивоведение исходит из того, что документы в различных своих модификациях являются одним из основных средств в процессах управления, производства, познания окружающей действительности, художественного творчества. Выполнив свою функцию в этих процессах, документы, переданные в государственные архивы, становятся историческими источниками.

Архивы в своей совокупности содержат информацию об обществе в концентрированном виде, структура которой объективно отражает структуру общественного и государственного строя. Представляя совокупность конкретных носителей общественной информации, архивы являются реальной ценностью, достоянием национальной и мировой культуры.

Организация архивного дела в СССР базируется на ленинских принципах, заложенных в декрете «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР», принятом Советским правительством 1 июня 1918 г. Наше государство рассматривает архивные документы как общегосударственное, общенациональное достояние, объединенное по принципу централизации в единое целое — Государственный архивный фонд СССР, находящийся в ведении специального органа управления архивным делом в масштабах страны.

Принятый в 1976 г. пятой сессией Верховного Совета СССР девятого созыва Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» относит к числу памятников и значительную часть документов архивов, определяет, что в СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся. Эти задачи в развернутом виде изложены в Положении о Государственном архивном фонде СССР и Положении о Главном архивном управлении при Совете Министров СССР.

Действующая в нашей стране система учреждений государственной архивной службы, богатейшие по содержанию документы Государственного архивного фонда СССР, организация широкого их использования в интересах общества — все это результаты воплощения в жизнь в СССР ленинских заветов развития архивного дела.

Государственные архивы СССР выполняют общественные функции, возложенные на них государством. Одной из них, стимулирующей возрастание общественной роли архивов, является интенсивное использование документов Государственного архивного фонда СССР в полити-

ческих, народнохозяйственных, научных, социально-культурных целях, а также для обеспечения прав и законных интересов граждан.

Государственные, а также ведомственные архивы информируют высшие органы государственной власти и управления СССР, союзных и автономных республик, местные Советы народных депутатов, иные заинтересованные государственные и общественные организации о документах по актуальным политическим и экономическим проблемам, вопросам науки и культуры; выполняют их запросы, выдают копии документов, а гражданам СССР — справки социально-правового характера; предоставляют документы для изучения в читальных залах архивов; организуют выставки документов; используют их для информации широких масс трудящихся через печать, телевидение, кино, радио. Государственные архивы осуществляют публикацию документов в специальных изданиях, выпускаемых в свет государственными издательствами.

Важным направлением деятельности архивов является использование документов в народнохозяйственных целях, для решения актуальных задач экономического развития. Под этим понимается использование документной информации министерствами и ведомствами, научно-исследовательскими и проектными институтами, предприятиями и другими организациями для планирования экономики, совершенствования управленческих процессов и учетно-контрольных функций, для осуществления проектных и опытно-конструкторских работ, научно-прикладных исследований, совершенствования производственных процессов, проведения геологических изысканий и горных работ, реставрации памятников и т. д. Ежегодно по инициативе архивов и по запросам государственных и общественных организаций направляется более 25 тыс. информаций по документам.

Все более важное место как во внутренней политике государств, так и в сфере международного сотрудничества занимают вопросы охраны окружающей среды. В нашей стране мероприятия по рациональному использованию ресурсов и охраны природы включаются в планы развития народного хозяйства и его отдельных отраслей. В этой связи значительно усилился интерес к архивным документам, к их использованию при решении практических вопросов.

Так, к архивным документам обращаются при разработке планов мелиоративных работ, строительства водохранилищ, защиты берегов от паводков и наводнений, при подготовке государственных актов, связанных с использованием земельных угодий. Особую источниковую ценность приобретают хранящиеся в архивах картографические документы в связи с организацией рационального природопользования. Анализ архивных материалов, в том числе картографических, позволяет обнаружить изменения в почвенном покрове, растительности, гидрологических процессах и других элементах окружающей среды.

Важную роль выполняют советские государственные архивы в деле патриотического, интернационального, культурного, эстетического воспитания трудящихся. В этой работе применяются разнообразные формы и средства, среди которых наиболее важное место занимают использование архивных документов средствами массовой информации (периодическая печать, кино, телевидение, радио), организация выставок документов, подготовка учебных хрестоматий и подборок документов по отдельным темам для учащихся общеобразовательных школ. Ежегодно государственные архивы проводят около тысячи документальных выставок, публикуют в периодической печати более 3,5 тыс. статей и обзоров документов, организуют свыше 2 тыс. радио- и телевизионных передач, выдают более 500 тыс. справок социально-правового характера. Любое крупное общественно-политическое событие в жизни страны сопровождается широким использованием архивных документов.

Существенное расширение использования архивных документов осу-

ществляется в направлении все более полного удовлетворения запросов науки, например, общественных наук, занимающихся разработкой актуальных проблем развитого социализма. У государственных архивов и научных учреждений исторического профиля сложились тесные деловые связи. Архивы содействуют более оперативному поиску и предоставлению исследователям интересующих их архивных документов, обеспечению источниками тематики, планируемой научными институтами. Получила широкое распространение практика издания совместно с историческими институтами сборников документов.

В СССР издаются многотомные общесоюзные серии сборников документов по истории промышленности и рабочего класса, кооперативно-колхозного и культурного строительства. Только за последнее десятилетие издано более 250 таких сборников. Совместно с партийными архивами издано свыше 120 сборников документов, освещающих жизнь и деятельность В. И. Ленина. Государственные архивы ежегодно готовят и издают по 60—70 томов документальных сборников по различной тематике. Советские архивные учреждения принимают активное участие в подготовке и издании серии документальных сборников, посвященных внешней политике СССР.

Растет количество исследователей, посещающих архивы. За последние 20 лет число посетителей читальных залов увеличилось в два раза. Ежегодно в читальных залах работает свыше 40 тыс. исследователей, которым выдается более 1 млн. дел. По прогнозным оценкам до 2000 г. эти цифры возрастут еще на 30 %. Все это, конечно, усложняет работу государственных архивов в деле создания научно-справочного аппарата, совершенствования форм и методов обслуживания исследователей.

Основные усилия государственных архивов в 70-е — первой половине 80-х годов сосредоточивались на завершении описания неупорядоченных материалов, усовершенствовании описей и книг учета, описания кинофотофонодокументов. В настоящее время 99,5 % хранящихся в архивах документов включены в описи, 85 % информационно насыщенных фондов имеют описи, отвечающие современным требованиям. Завершение этой работы к 1985 г. будет означать, что достигнут качественно новый уровень в развитии системы средств информации.

В плане тематической разработки фондов осуществляется полистный просмотр дел, составляются карточки, в которые вносятся наиболее ценные сведения из документов. Пока только 13 % общего объема хранящихся материалов отражено в тематических каталогах. К 2000 г. эта цифра возрастет примерно втрое.

Значительное место в системе научно-справочного аппарата занимают справочники о составе и содержании документов Государственного архивного фонда СССР. Большинство государственных архивов располагает ныне соответствующими справочниками, которыми пользуется широкая научная общественность.

Рост объема использования документов повышает ответственность архивов в деле создания современных средств поиска ретроспективной информации. Требованием жизни стала автоматизация поиска на основе электронно-вычислительной техники. Такая система создана по фондам государственных архивов, документальным комплексам истории Великой Октябрьской социалистической революции, градостроительству и архитектуре.

Создание полноценной документальной базы по истории общества невозможно без активного и целенаправленного влияния на организацию работы с документами в ведомствах, обеспечения их своевременного отбора и подготовки к передаче на государственное хранение, осуществления этой деятельности на единой методической основе.

Рассматривая образующиеся в ведомствах, учреждениях и на предприятиях документы как основной источник пополнения Государственного архивного фонда СССР, советские архивы постоянно совер-

шенствуют формы работы с ними, уделяя при этом основное внимание оказанию необходимой методической и практической помощи. Эта функция архивов закреплена в соответствующих законодательных актах и ее осуществление способствует укреплению связей с ведомствами, создает необходимые условия для планомерного пополнения архивов документальными источниками, представляющими историческую ценность и отражающими важные события в жизни советского общества. Мы руководствуемся тем, что хорошо поставленная архивная работа в ведомствах оказывает положительное влияние на уровень, качество и эффективность деятельности государственных архивов.

В соответствии с Положением о Государственном архивном фонде СССР и правительственными постановлениями по архивному делу на министерства, ведомства и другие центральные органы управления страны возложена ответственность за обеспечение сохранности, отбора, обработки и учета документов ГАФ СССР, образующихся не только у них, но и у подведомственных им учреждений и предприятий.

Практическую работу по архивному делу в ведомствах осуществляют делопроизводственные и архивные службы, а также экспертные комиссии, ведущие на основе установленных нормативных требований отбор документов, подлежащих постоянному хранению в государственных архивах.

В работе с ведомствами архивные учреждения широко опираются на помощь, содействие общественности и в этих целях широко используют общественные смотры, комплексные проверки как по отраслям, так и по отдельным регионам, что дает большой положительный эффект в обеспечении сохранности, отбора и учета документов в ведомствах.

Возрастание объемов и усложнение содержания работы государственных архивов вызвали необходимость дальнейшего улучшения подготовки кадров архивистов, отвечающей современным требованиям. В нашей стране специалистов по архивному делу и делопроизводству готовит специальное высшее учебное заведение — Московский государственный историко-архивный институт, а также на ряде факультетов государственных университетов. С учетом новых требований усовершенствованы учебные программы, учебно-методические пособия, учебный процесс в целом, расширен контингент приема студентов. При МГИАИ создан факультет повышения квалификации архивистов. Большое число архивных работников учатся в межотраслевых институтах повышения квалификации специалистов народного хозяйства. Кроме того, во всех государственных архивах действует система повышения квалификации без отрыва от производства. Эти и другие меры содействуют пополнению государственных архивов специалистами с высшим образованием, постоянному повышению профессиональной квалификации практически всех работников государственной архивной службы СССР.

В Советском Союзе накоплен уникальный по содержанию и значительный по объему документальный архивный фонд. В его составе насчитывается не одна сотня миллионов единиц хранения, отражающих многовековую историю нашей страны с древнейших времен до наших дней. Из года в год Государственный архивный фонд СССР пополняется новыми поступлениями документов, в которых запечатлена жизнь и деятельность советского народа в период создания и укрепления развитого социалистического общества. Государственный архивный фонд СССР представляет собой совокупность принадлежащих Советскому государству документов, имеющих политическое, народнохозяйственное, научное, социально-культурное, историческое значение.

В этих условиях возрастают ответственность государства за сохранность этого национального богатства и, естественно, общественная роль государственных архивов, выполняющих важные функции по сохранению, пополнению и использованию архивных документов. Документы Государственного архивного фонда СССР являются общим достоянием

всего советского народа и охраняются государством. Принят ряд законодательных актов, направленных на дальнейшее укрепление юридической основы, повышение ответственности за сохранность архивных документов. По законам нашей страны документы ГАФ СССР не могут быть объектом купли-продажи, иных сделок, нарушающих право государственной собственности на такие документы, и предоставляются только в пользование.

Лица, виновные в совершении указанных сделок, а также в хищении, сокрытии, порче, бесхозяйственном хранении или незаконном уничтожении документов ГАФ СССР, привлекаются к уголовной, материальной и иной ответственности в соответствии с законодательством СССР и союзных республик. Строгое соблюдение правил охраны и использования архивных документов, забота об их сбережении являются важной задачей государственных и общественных организаций, долгом и обязанностью всех граждан СССР.

Возрастание общественно-политической роли архивов происходит и в связи с расширением сотрудничества между народами различных стран, укреплением взаимопонимания между государствами, активизацией народов всех континентов в борьбе за мир и безопасность, против гонки вооружений и угрозы термоядерной войны. Советские архивные учреждения, в соответствии с внешней политикой правительства СССР, видят одну из главных задач своей деятельности в том, чтобы укреплять и развивать международное сотрудничество архивов, широко обмениваться практическим опытом, осуществлять совместные мероприятия, направленные на лучшее взаимопонимание между народами и государствами.

Советские архивы совместно с архивами других стран публикуют документы, в которых отражено исторически сложившееся развитие связей между народами. Так, на двусторонней основе изданы сборники документов по истории советско-болгарских, советско-венгерских, советско-польских, советско-монгольских, советско-чехословацких, советско-югославских отношений. Заметным событием в культурной жизни СССР и США явилось издание в 1980 г. сборника документов «Россия и США. Становление отношений. 1765—1815», способствовавшего взаимопониманию советского и американского народов. Выход в свет в 1983 г. документального сборника «Советско-финляндские отношения. 1948—1983. Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи в действии. Документы и материалы» получил широкий отклик у общественности обеих стран.

С государственными архивами социалистических стран наши связи строятся на основе планомерно организованного сотрудничества по наиболее актуальным вопросам архивного дела. Поддерживаются деловые отношения с архивами Франции, Финляндии, Индии, Алжира, Швеции, Голландии, Англии, США, Канады и других стран. Со многими из них подписаны протоколы о сотрудничестве, которые способствуют развитию взаимовыгодных контактов в области архивного дела.

Наглядным подтверждением полезности этих связей является проведение совместных выставок исторических документов, раскрывающих многосторонние отношения между странами на основе равноправия, добрососедства и дружественного сотрудничества. Например, можно назвать проведенные только за последние годы советско-финляндскую документально-художественную выставку в 1979 г., посвященную 30-летию Договора между СССР и Финляндией о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи; советско-польскую выставку, посвященную 100-летию революционного движения в Польше, советско-люксембургскую, советско-датскую выставки, на которых экспонировались документы по истории развития отношений между этими странами.

Архивные учреждения СССР придают большое значение участию в деятельности международных организаций, содействуют повышению роли Международного совета архивов и его органов, поддерживают

и активно участвуют в решении выдвигаемых ими актуальных проблем архивного дела. СССР предоставляет заинтересованным сторонам все возможности для изучения постановки советского архивного дела. В то же время наши работники стремятся перенять все лучшее в практике архивных служб других государств. Сотрудничество архивных учреждений разных стран, взаимный обмен опытом, систематические встречи архивистов на всех уровнях служат общему делу улучшения взаимопонимания между народами, укрепляют их связи и доверие, содействуют решению главной задачи человечества — обеспечению мира на нашей планете.

В заключение разрешите выразить уверенность в том, что как бы ни были сложны стоящие перед нами задачи, архивисты всех стран на основе национальных и интернациональных усилий успешно справятся с их решением. Тем самым будет создан фундамент для дальнейшего возрастания общественной роли архивов, сохранения документальной памяти истории человечества и внесения достойного вклада в социальный прогресс мировой цивилизации.

В Кронштадте в городском Доме культуры имени М. И. Мартынова была организована встреча с ленинградскими архивистами, посвященная 280-летию героического города. В ней приняли участие представители общественности, партийные и советские работники, сотрудники редакции газеты «Рабочий Кронштадт», музея «Кронштадтская крепость», районного отделения ВООПИК, рабочие и служащие предприятий, учреждений — всего около 200 человек.

Выступивший начальник Архивного управления Леноблгорисполкомов В. В. Домарев отметил неразрывную связь боевой, революционной и трудовой истории Кронштадта, его настоящего и будущего с жизнью Ленинграда. Прошлое Кронштадта отражено в десятках тысяч документов, хранящихся и активно используемых в ленинградских архивах.

Ряд малоизвестных фактов, касающихся основания крепости Кроншлот (впоследствии — Кронштадт), привел в своем выступлении В.Н. Гудкин-Васильев (ЦГАВМФ СССР).

О документах ЛГИА сообщил директор архива И. В. Владимиров, рассказавший об участии матросов и рабочих Кронштадта в революционном движении в 1905—1907 гг., о восстаниях матросов в октябре 1905 и июле 1906 г., о революционной деятельности большевиков И. Ф. Дубровинского, В. А. Антонова-Овсеенко, Д. З. Мануильского.

Л. И. Ильина (Институт истории партии при Ленинградском обкоме КПСС) сообщила об истории партийной организации Кронштадта, созданной в 1904 г. С Кронштадтом связана жизнь и деятельность И. В. Бабушкина, Э. А. Рахья, А. В. Шотмана и других деятелей партии большевиков. Славные страницы революционной истории города отражены во многих изданиях института, основанных на документах, как например, «Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника революционных событий», «Большевистский Кронштадт в 1917 году» И. П. Флеровского, «Герои Октября» и др.

О многочисленных документах о социалистическом строительстве в Кронштадте в предвоенные годы, которые хранятся в ЦГАОРСС г. Ленинграда, рассказала А. Ш. Колчанова.

Участники встречи ознакомились с фотодокументами о Кронштадте по диафильму, подготовленному ЛГАКФФД. Диафильм сопровождался рассказом заведующей отделом архива Л. А. Процай. Фотодокументы сообщают о строительстве доков, борьбе с пожарами и наводнениями, об истории русского флота, адмиралах Ф. Ф. Беллинсгаузене, Г. И. Бутакове, С. О. Макарове, о деятельности кронштадтских большевиков. Интерес вызвали и фотодокументы об архитектурных памятниках города.

В заключение первый секретарь Кронштадтского РК КПСС Б. П. Тарбаев рассказал о Кронштадте наших дней, преспективах его дальнейшего развития.

А. С. Дубин

В Хелвачаурском райгосархиве Аджарской АССР хранится около 44 тыс. дел. Это документы, образовавшиеся в результате деятельности учреждений, организаций, колхозов района. В настоящее время архив начал принимать на государственное хранение личные фонды знатных людей района.

Так, в Хелвачаурском райгосархиве приняты архивы Героев Социалистического Труда: чаевода колхоза имени В. И. Ленина села Эрге, делегата XXVI съезда КПСС Г. Чанидзе, директора совхоза племенного животноводства Ш. Чхаидзе, знатных цитрусоводов колхоза села Меджинисцхали М. Микеладзе и Н. Накашидзе.

Архивистами организована встреча с Героями Социалистического Труда района: М. Кахайлиши, С. Бакуридзе, Р. Цителадзе, С. Зоидзе. Работники архива ознакомили присутствующих с составом и содержанием личных фондов архива, отметили значение их сохранения и использования.

В. П. Мкервалишвили

Статьи и сообщения

ЕГСД и вопросы советского документоведения

А. С. Красавин, кандидат исторических наук

Десять лет назад Государственный комитет СССР по науке и технике одобрил Основные положения Единой государственной системы делопроизводства (ЕГСД) и рекомендовал их для внедрения в министерствах и ведомствах.

За прошедший период в практике делопроизводства и теории документоведения произошли качественные изменения, чему в значительной степени способствовало и внедрение ЕГСД. На наш взгляд, сейчас уже в основном выявлен круг проблем документоведения, как научной дисциплины, «изучающей закономерности образования документов и разрабатывающей способы создания документов, принципы организации документооборота и построения систем документации»[1].

Первая и, по нашему мнению, наиболее важная проблема в теоретическом и прикладном аспектах — определение принципов создания и формирования документов и систем документации. Эта проблема в некоторой степени отражена в ряде диссертаций, научных сборников и статей. В работах изложены вопросы о закономерностях образования документов и документных систем, принципах их построения, классификации и унификации; характеризуется механизм взаимодействия управленческих документов, в том числе в условиях применения ЭВМ; взаимосвязь функций управления отраслью и отраслевой документации и др.[2] Вместе с тем в исследованиях почти не освещены вопросы о предмете, объекте и методах документоведения, его взаимоотношений со смежными дисциплинами.

В рамках документоведения развивается новое направление — документная систематика, позволяющая выработать научные критерии выделения систем документации из всего многообразия документов. Документная систематика дает возможность выявить общее и частное в документах и системах документации и тем самым в значительной степени устранить дублирование форм документов и информации в них, сократить объемы документопотоков в аппарате управления[3].

---

[1] Словарь современной архивной терминологии социалистических стран, вып. 1. М., 1982, с. 64.

[2] См.: Сокова А. Н. История унификации и стандартизации документов в СССР (1917—1970 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1971; Щенснович Г. Г. Разработка основных принципов организации системы документирования в условиях АСУ. Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1975; Банасюкевич В. Д. Управленческая документация как исторический источник (на материалах Минуглепрома 1971—1975 гг.). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1977; Красавин А. С. Документирование трудовой деятельности работников органов государственного управления (история и современное состояние). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1978; Никитин А. И. Основные направления совершенствования документооборота в системе материально-технического снабжения. Автореф. ... канд. экономич. наук. М., 1978; Материалы к заседанию теоретического семинара по теме: «Основные теоретические проблемы документирования управленческих функций». М., 1971; Тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». М., 1975; Развитие советского документоведения (1917—1981 гг.). Сб. научных трудов. М., 1983.

[3] См.: Сокова А. Н. К вопросу о документной систематике.— Советские архивы, 1976, № 4.

Важное значение для развития теории документоведения представляют исследования документной лингвистики. В последнее десятилетие углубленно прорабатывается методика проектирования типовых и трафаретных текстов документов, группируемых в альбомы форм как по видам документов (традиционное направление), так и по управленческим задачам (новое направление), выбора уровней унификации и форм представления текстов, влияние автоматизации управления на тексты управленческих документов[4].

Важным направлением в теории документоведения является также разработка концепции системы документационного обеспечения (СДО) любой деятельности объекта (производственной, научной и др.), в том числе управленческой[5]. По нашему мнению, в обозримом будущем теоретическая проработка концепции СДО при определенных условиях может стать мощным ускорителем создания прикладных СДО в министерствах и ведомствах. В теоретическом плане система документационного обеспечения — это научно обоснованная, комплексная программа рациональной организации документирования и управления документацией и документационными процессами на базе ЭВМ.

На наш взгляд, главное направление при разработке прикладных СДО — приведение в стройную систему действующей документации, ликвидация разобщенности и объединение документных массивов на основе их сходства и информационного единства на базе применения современной электронно-вычислительной техники.

С этой целью возможно и целесообразно организационное объединение всех делопроизводственных служб и специалистов этого профиля в единый центр (служба документации) с возложением на него ответственности (в централизованном порядке) за состояние документации и организацию делопроизводства в учреждении.

Вероятно, создание СДО может решаться в два этапа. На первом — проводится частичная замена ручного труда машинным на отдельных участках при сохранении в общих чертах традиционного документирования управленческих задач.

Второй этап развития системы документационного обеспечения должен привести к совершенствованию технологии управленческого процесса и его документирования и частичной замене бумажного документа машинным носителем. Первые попытки внедрения элементов подобной информационной технологии имеются в главных вычислительных центрах Госплана СССР и Госплана Латвийской ССР.

Создание СДО будет способствовать сокращению дублирования документных систем и форм, уменьшению объема и тиражирования документов, освобождению специалистов от выполнения нетворческих операций.

ЕГСД сыграла значительную роль в развитии методологии документоведения. До недавнего времени в прикладных работах по унификации управленческой документации (альбомы унифицированных форм по первичному учету, материально-техническому снабжению и т. д.), сборниках трафаретных текстов и писем (Министерство строительства СССР, Министерство мясной и молочной промышленности СССР и др.) и частично при разработке ЕГСД активно использовался номинальный подход, когда в качестве объекта унификации выбирались документы определенного номинала (приказ, акт, протокол и т. д.), оформляющие зачастую различные управленческие функции или задачи.

---

[4] См.: Мосолова З. А., Янковая В. Ф. Вопросы унификации текстов управленческой документации.— В сб.: Унификация и стандартизация документов в АСУ. Подольск, 1974; Дюженко Г. А. Документная лингвистика. М., 1975; Васильев М. А. Проблема унификации текстов управленческих документов, применяемых в делопроизводстве советских учреждений (история и современное состояние). Автореф. ... канд. ист. наук. М., 1975; Унификация текстов управленческих документов. М., 1982.

[5] См.: Сокова А. Н. Контроль исполнения поручений и заданий в системе документационного обеспечения управления.— В кн.: Экспресс-информация. Серия Документоведение. Документационное обеспечение управления. ОЦНТИ ВНИИДАД, 1981, № 1.

Вместе с тем уже в 70-е годы в основу создания ЕГСД и общесоюзных унифицированных систем документации (УСД) был положен системно-функциональный подход, который заключается в том, что в качестве объекта унификации выбирается система документов, включающая различные номиналы, оформляющие определенные управленческие функции или задачи.[6]

Отметим, что если десять лет назад специалисты недостаточно уделяли внимания вопросам методологии делопроизводства и документоведения (имеются методические материалы и статьи лишь по отдельным аспектам методики)[7], то в настоящее время вопрос стоит иначе. Накопленный теоретический и практический опыт в этой области позволяет ставить вопрос о разработке концепции по методологии документоведения. Во Всесоюзном научно-исследовательском институте документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), например, второй год работает методологический семинар по проблемам документоведения.

С внедрением ЕГСД был сделан новый качественный шаг в развитии прикладных работ по документоведению и делопроизводству. Началась разработка крупных исследований, охватывающих документационное обеспечение деятельности как всех предприятий и организаций страны (унифицированные системы документации, общесоюзные классификаторы технико-экономической информации и др.), так и работ, направленных на совершенствование документирования отдельных отраслей, организаций и предприятий. Причем эти работы проводились на солидной нормативной базе, по решению центральных и местных органов государственного управления.

Положения ЕГСД нашли широкое применение в практической деятельности предприятий и организаций страны[8]. ЕГСД способствовала активному проведению работ по унификации и стандартизации управленческой документации. Важное значение имеют государственные стандарты на организационно-распорядительную документацию (ОРД). В настоящее время редко встретишь учреждения, бланки которых строились бы не в соответствии с этими ГОСТами. Общесоюзные УСД, отраслевые унифицированные документные системы и системы документации предприятий базируются на единых стандартах.

В начале 70-х годов началась разработка УСД и общесоюзных классификаторов технико-экономической информации, пригодных как для использования в АСУ, так и в условиях традиционных методов обработки документов. В основу разработки всех УСД были положены общие принципы и в значительной степени единая методология. Перечень всех унифицированных форм УСД включен в Общесоюзный классификатор управленческой документации (ОКУД)[9].

Главархивом СССР (ВНИИДАД) была разработана и издана унифицированная система организационно-распорядительной документации (УСОРД), согласованная с министерствами и ведомствами. В Положении о Главархиве СССР записано: «...организует совместно с министерствами и ведомствами СССР внедрение, развитие и совершенствование Единой государственной системы делопроизводства и унифицированной системы организационно-распорядительной документации; осуществляет научно-

[6] Подробнее о применении системного подхода в документоведении см.: Вопросы системного подхода к исследованиям в области документной информации. Тезисы сообщений. М., 1972; Автократов В. Н., Сокова А. Н. Основные принципы построения УСД для использования в АСУ.— В сб.: Унификация и стандартизация документов в АСУ. Подольск, 1974; Красавин А. С., Сокова А. Н. К вопросу о внутривидовой и межвидовой унификации управленческих документов.— В кн.: Тезисы докладов и сообщений к теоретическому семинару «Теоретические проблемы документоведения». М., 1975.

[7] Методика исследования делопроизводственных процессов в аппарате управления. М., 1972; Методика обследования ОРД. М., 1972.

[8] Более подробно статистика внедрения ЕГСД приведена в статье: Лихачев М. Т. и др. Предварительные итоги применения ЕГСД и перспективы развития системы.— Советские архивы, 1978, № 5.

[9] См.: Общесоюзный классификатор управленческой документации. М., 1977.

методическое руководство их применением»[10]. Методическое руководство по внедрению УСОРД было возложено на ВНИИДАД, который разработал комплекс нормативно-методических материалов по этим вопросам[11].

В настоящее время УСОРД широко внедряется в министерствах и ведомствах. Проводится определенная работа по развитию этой системы, разрабатываются совместно с Центральным государственным архивом народного хозяйства СССР и Научно-исследовательским центром технической документации СССР методические указания о порядке хранения документов на машинных носителях, подготовлена методика определения экономической эффективности внедрения УСОРД.

Безусловно, внедрение ЕГСД привело к определенным качественным сдвигам в делопроизводстве предприятий и организаций, повысило качество документации и оперативность ее исполнения.

Улучшение качества документации происходит прежде всего за счет внедрения на предприятиях и в организациях общих бланков и бланков для писем со строго ограниченным составом реквизитов и четким их расположением.

В то же время несоблюдение ГОСТов на ОРД и ЕГСД снижает уровень документирования, отрицательно влияет на качество документа. Особенно это касается составления текстов документов, где успехи минимальны, несмотря на существование общесоюзных унифицированных форм с трафаретными текстами, альбомов типовых межведомственных форм и т. д. Повышение качества документа (особенно соблюдение требований к оформлению заголовков, резолюций, указание исполнителя и номера его телефона и др.) способствует оперативности прохождения и исполнения документа.

Упорядочение информационно-поисковой системы на предприятиях и в организациях проводится также на базе применения требований ЕГСД, в том числе за счет введения системы предварительного рассмотрения документов, применения единой формы регистрационно-контрольной карточки и единых форм номенклатур дел, описей, актов и т. д.

В целом ЕГСД, хотя и способствовала осуществлению определенных качественных перемен в практике документирования и организации документов на предприятиях и в организациях, но кардинальных, принципиальных изменений не внесла. Решение этой проблемы зависит от многих факторов, в том числе упорядочения документационного обеспечения управленческой деятельности, повсеместного внедрения средств организационной и вычислительной техники в документальную область, и особенно мини-ЭВМ с разнообразными комплектами периферийных устройств.

ЕГСД соответствовала требованиям своего времени и практическому опыту, накопленному в делопроизводстве и документоведении того периода. За десять лет в этой сфере произошли значительные изменения, прежде всего связанные с внедрением в управление электронно-вычислительной техники. Поэтому несколько лет назад было принято решение о разработке новой редакции ЕГСД. В настоящее время ВНИИДАД подготовил проект такой редакции системы, которая содержит ряд новых принципиальных положений.

В новой редакции ЕГСД рассматривается как типовая система документационного обеспечения управленческой деятельности при широком использовании организационной и вычислительной техники.

Отметим, что в действующей ЕГСД одни разделы (составление номенклатур и формирование дел, экспертиза ценности документов) содержат положения, распространенные на всю управленческую документацию, а требования других разделов (документирование, контроль исполнения документов) касаются только системы ОРД. Указанное нарушение

---

[10] СП СССР, 1980, № 10.

[11] См.: Положение о системе ведения УСОРД в Главархиве СССР. М., 1977; Временные методические указания по внедрению и ведению УСОРД в базовых организациях. М., 1980; Методические рекомендации по внедрению и ведению УСОРД в организациях, учреждениях и на предприятиях. М., 1982.

системности в проекте новой редакции ЕГСД по возможности устранено и во всех разделах изложены положения, касающиеся всей управленческой документации любого предприятия и организации.

Единый подход к управленческой документации в проекте новой редакции базируется на централизации ответственности за документацию и управления ею в пределах предприятия и организации в одном из структурных подразделений.

Действующая система по существу не имеет положений по созданию и обработке управленческих документов с помощью электронно-вычислительной техники. Проект новой редакции ЕГСД в каждом разделе содержит минимальный комплекс таких положений. Тем самым достигается совместимость положений ЕГСД и современной технологии обработки информации на базе применения электронно-вычислительной и организационной техники.

Новая редакция ЕГСД состоит из двух частей: нормативной и рекомендательной. Нормативная часть содержит правила и требования, предъявляемые к документированию, управлению документацией, механизации и автоматизации работ с документами. Рекомендательные положения дополняют, разъясняют нормативные разделы. В приложении к системе дан комплекс нормативных и справочных материалов по делопроизводству. Такая структура отражает как реальное состояние документационного обеспечения управления учреждениями на современном этапе, так и перспективу его совершенствования.

Таким образом, десятилетнее функционирование ЕГСД в значительной степени способствовало развитию теории и методологии документоведения, созданию крупных прикладных работ в области документационного обеспечения, унификации и совершенствованию документации, документационных процессов в учреждениях и на предприятиях страны.

К вопросу о развитии ЦГА СССР в качестве общесоюзных научно-методических центров

Е. И. Никифоров

Положение о Государственном архивном фонде СССР, утвержденное постановлением Совета Министров СССР от 4 апреля 1980 г., определило центральные государственные архивы СССР как общесоюзные научно-методические центры (ОНМЦ) по работе с документами соответствующего профиля.

Уже само положение в отрасли — центральные государственные архивы СССР — всегда предполагало вполне определенное влияние их многообразной работы на практику учреждений страны, так или иначе связанных с хранением и использованием документального наследия прошлого.

Обратимся, например, к началу 1960-х годов, когда при Центральном государственном архиве народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР была образована первая в архивной системе группа по научно-технической обработке материалов на договорных началах, преобразованная затем в самостоятельный отдел. Это подразделение стало школой методического и практического опыта для создаваемых позже аналогичных групп или отделов при госархивах различных ступеней, с помощью которых решалась и решается одна из сложных проблем — наведение должного порядка в ведомственных архивах и в постановке делопроизводства. Назовем организующую роль ЦГАНХ СССР и в разработке примерных номенклатур дел для промышленных объединений машино-

строительного профиля, проведенной совместно с архивными учреждениями некоторых союзных республик в 1970-х годах.

Целый комплекс вопросов по работе с фондами личного происхождения и материалами творческих организаций, включая экспертизу их ценности, определение категорийности фондов, выявление и учет особо ценных документов, подготовку путеводителей и классификацию документной информации, включаемой в систематический каталог, помогали решать методические пособия, подготовленные сотрудниками Центрального государственного архива литературы и искусства (ЦГАЛИ) СССР. Это особенно важно, если учесть, что это был период создания центральных госархивов литературы и искусства в союзных республиках, образования специальных подразделений того же профиля в местных госархивах, и периодическое обобщение ЦГАЛИ СССР своего опыта играло важную роль в становлении архивов этого профиля.

Примером, подтверждающим подготовленность госархивов центрального подчинения к выполнению роли ОНМЦ, является работа Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР по составлению межархивного указателя: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и борьба за установление и упрочение Советской власти. 25 октября (7 ноября) 1917 — июль 1918 г.» («Великий Октябрь»), начатая в середине 1970-х годов. Значимость темы и широкий круг учреждений, участвующих в ее раскрытии, потребовали от архива именно научно-организационного руководства, выходящего порой за пределы отрасли.

В свете сказанного Положение о ГАФ СССР, впервые определившее статут ЦГА СССР в роли общесоюзных научно-методических центров[1], можно рассматривать как юридическое закрепление за центральными государственными архивами СССР места, которое они уже занимали в системе архивных учреждений страны, будучи средоточием огромного практического опыта и выступающими в качестве организующих центров по разработке важных архивоведческих проблем, и как побудительный импульс к более осознанной деятельности ЦГА СССР в роли ОНМЦ, к более углубленному пониманию поставленных задач.

Заметно возрос научный потенциал этих учреждений — в четыре раза увеличилось число специалистов высшей квалификации, имеющих ученые степени, повысился профессиональный уровень научных сотрудников, составляющих ныне в 11 ЦГА СССР почти 150 человек.

Прошло более четырех лет со дня принятия Положения о ГАФ СССР и вполне правомерно сделать первую попытку анализа деятельности ведущих архивов страны в качестве ОНМЦ, основываясь на планово-отчетной документации текущей пятилетки и материалах, определяющих тематику научных исследований на 1986—1990 гг. и развитие ЦГА СССР до 2000 г.

Здесь нелишне заметить, что понятие «общесоюзный научно-методический центр» в архивоведении пока четко не сформулировано. В его понимание можно вместить любую, проводимую тем или иным центральным госархивом СССР научно-методическую работу, если ее результаты нашли применение в практике других архивных учреждений. Есть суждение, согласно которому оценивать роль государственных архивов центрального подчинения в качестве ОНМЦ следует, основываясь на факте отраслевой значимости их научно-методических разработок. В процессе исследования вопроса сложилось еще одно мнение — оценивая центральные государственные архивы СССР как общесоюзные научно-методические центры целесообразно исходить из того — носят ли научно-

---

[1] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71, с. 215.

методические разработки этих архивов общесоюзное значение, охватывая практику музеев, библиотек и учреждений отраслевых государственных фондов. Возможность такого подхода также не противоречит Положению о ГАФ СССР, а вытекает из него, хотя может привести, как нам представляется, к очень узкому толкованию сути понятия ОНМЦ.

Как бы то ни было, но независимо от значимости разработок, (локальные, отраслевые, межотраслевые) роль ЦГА СССР в качестве ОНМЦ должна, на наш взгляд, рассматриваться через призму одного важного обстоятельства — выполняет ли госархив организующую и координирующую роль, вовлекая в научно-методическую работу учреждения, концентрирующие однопрофильные с ним материалы. Это, конечно, односторонний подход к проблеме, только один из ее аспектов, но на первом этапе изучения вопроса он представляется наиболее показательным и именно он положен в основу статьи для характеристики деятельности госархивов центрального подчинения.

Начнем с ЦГАОР СССР. Пройдя начальный этап по сбору данных для названного выше указателя «Великий Октябрь», архив значительно расширил рамки работы: он поставил цель создать более значимый справочник — тематический каталог. Возможность же перевода образующегося в ходе работы массива тематических карточек на автоматизированный поиск — а в ходе подготовки каталога перед архивом возникла и такая возможность — побудила ЦГАОР СССР перейти к разработке широкой программы дальнейших работ, включая определение конкретных заданий соисполнителям, проведение для них семинаров, стажировок и рабочих совещаний по всему комплексу вопросов решаемой проблемы. Архив выступает и в качестве главного «оценщика» тематических карточек, поступающих от исполнителей, и только после его заключения информация, содержащаяся в них, вводится в память ЭВМ.

Объем проводимой работы велик, поскольку речь идет о введении в АИПС сведений об опубликованных и неопубликованных документах, и нетрудно заметить, что ЦГАОР СССР в данном случае, координируя деятельность госархивов страны различного уровня, выполняет роль научно-методического и организационного центра. Деятельность архива в качестве ОНМЦ по составлению межархивного тематического каталога предопределила как одну из задач на перспективу — подготовку подобных каталогов по другим темам. Бесспорно, их создание диктуется запросами исторической науки, но сама работа по масштабам и характеру полностью связана с выполнением архивом роли общесоюзного научно-методического центра.

В рамках ОНМЦ следует рассматривать деятельность ЦГАОР СССР по разработке (или участию в разработке) примерных номенклатур дел для учреждений союзно-республиканского, областного, краевого, городского уровня (комитеты и советы профсоюзов, учебные и спортивные организации ДОСААФ, вузы) и конечно же проведение в 1982 г. научно-практической конференции для работников ЦГАОР союзных республик по вопросам использования документов. Конференции предшествовала большая работа по определению тематики выступлений, рецензированию присылаемых сообщений, дальнейшей конкретизации программы и решению ряда организационных вопросов. Некоторые аспекты деятельности архива и перспективы его развития в качестве ОНМЦ освещены в специальной статье[2].

ЦГАНХ СССР уже вскоре после утверждения Положения о ГАФ СССР определил свою роль как центра по работе с эконо-

---

[2] Плешаков С. Т., Добровская А. В., Каптелов Б. И. Перспективы развития ЦГАОР СССР как общесоюзного научно-методического центра. — Советские архивы, 1980, № 5, с. 14.

мической документацией, в том числе с машиночитаемыми документами[3]. Такая, с тенденцией к конкретизации, направленность, более чем целесообразна, так как любой центральный госархив СССР, являясь ОНМЦ по работе с документами «своего профиля», не сможет в полной мере охватить научно-методической работой всего многообразия материалов, которое вкладывается в понятие «профиль документов».

ЦГАНХ СССР с составом фондов ярко выраженного народнохозяйственного профиля выступает в качестве головного учреждения по подготовке двухтомного сборника документов «Советское монументальное искусство. 1918—1930 гг.». Необходимость такого сборника вне всяких сомнений, это уже не раз отмечалось, но не странно ли, что инициативным и координирующим центром по его подготовке выступает не ЦГАЛИ СССР? Нет, не странно: материалы по теме отложились в фондах ЦГАНХ СССР, ЦГАОР СССР и Центральном государственном архиве РСФСР, причем подавляющее большинство документов, отобранных для публикации, принадлежит именно первому архиву. А разве в Центральном государственном военно-историческом архиве СССР и в Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота СССР нет материалов по истории искусства, несмотря на их явно специфичный профиль. Таким образом, под определением «профиль» применительно к центральным госархивам СССР таится определенная расплывчатость, оно не передает всей полноты хранящихся в том или ином архиве материалов, что, впрочем, неизбежно, и соответственно, понятие «ОНМЦ по работе с документами своего профиля» требует, несомненно, большей предметизации. По этому пути и пошел ЦГАНХ СССР, хотя выражение «экономическая документация» тоже очень широко и архив в своих планах выделяет из ее массы материалы по статистике, материально-техническому снабжению, заготовке и сбыту, финансам, нуждающиеся в первую очередь в исследовании для определения критериев их отбора на госхранение.

Усиление роли архива как ОНМЦ неоспоримо. Являясь головным учреждением по разработке важной и перспективной в архивоведении темы «Определение методических основ комплектования государственных архивов документами, образующимися в условиях функционирования ОАСУ», он координирует в этой работе деятельность сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), ЦГАОР СССР, архивистов Узбекистана, Грузии, Латвии. Учитывая активное внедрение автоматизированных систем в область документирования управленческих функций, ведущиеся изыскания и их результаты (комплекс методических рекомендаций, включая перечень документов со сроками хранения) представляют несомненный интерес для государственных архивов всей страны.

Накопив многолетний опыт работы, ведущейся на договорных началах, ЦГАНХ СССР вносит определенный вклад в подготовку методических пособий, предпринимаемую Главархивом СССР и направленную на совершенствование планирования, учета, отчетности и нормирования деятельности соответствующих подразделений.

ЦГАНХ СССР предпринимает шаги к расширению своей роли в координировании использования документов. Это очень важное направление, необходимость внимания к которому диктуется не только историко-познавательным интересом к документам, но и стремлением извлечь из них практическую пользу. Мы стремимся сделать их, подчеркнул в интервью газете «Правда» начальник Главархива СССР

---

[3] Цаплин В. В. К 20-летию ЦГАНХ СССР (Основные итоги и перспективы деятельности). — Советские архивы, 1981, № 6, с. 11.

Ф. М. Ваганов, «нашими помощниками и советчиками в решении задач настоящего и будущего»[4].

Сотрудниками архива разрабатывается программа подготовки совместных с архивными учреждениями союзных республик инициативных информаций о документах, затрагивающих проблемы агропромышленного комплекса. Сейчас, вероятно, трудно говорить о ее результативности (она рассчитана на длительный период — до середины 1990-х годов), но само начинание, по нашему мнению, заслуживает всяческого одобрения. Согласованная с республиканскими госархивами, программа может стать новой формой сотрудничества между центральным госархивом и госархивами страны по проблеме государственной значимости.

Роль ЦГАНХ СССР как научно-методического центра характеризует организация и проведение в конце 1984 г. совещания руководителей архивных служб министерств и ведомств СССР, на котором был впервые поставлен вопрос о необходимости усиления влияния центральных архивов союзных ведомств на использование документов в целом по отрасли. Отметим также важность подготовки рекомендаций по организации и методике использования управленческой документации в народнохозяйственных целях, которые архив намечает осуществить совместно с архивными учреждениями РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Казахской ССР.

Большим подспорьем как для самого архива, так и архивных служб министерств и ведомств, а также архивных учреждений союзных республик является издаваемый ЦГАНХ СССР сборник статей «Из опыта работы», представляющий собой концентрированное изложение взглядов сотрудников архива на большой комплекс вопросов архивной методики и практики. В последнее время каждый выпуск сборника освещает то или иное направление деятельности ЦГАНХ СССР, что вполне оправданно. Привлечение в него статей архивистов союзных республик по профилю сборника могло бы, на наш взгляд, обогатить издание, открыть новые возможности на пути усиления роли архива в качестве научно-методического центра.

Внимательного рассмотрения требует вопрос о становлении в роли ОНМЦ Центрального государственного архива научно-технической документации (ЦГАНТД) СССР. Это диктуется неразработанностью отдельных проблем работы с научно-технической документацией, сравнительной «молодостью» самого архива и сравнительно небольшим опытом ряда профильных архивов союзных республик, созданных, в основном, в 1970-х годах, а также наличием мероприятий, свидетельствующих о возрастании организующего начала ЦГАНТД СССР среди таких архивов.

Назовем прежде всего исследование повторяемости информации в управленческой документации научно-исследовательских, проектных и конструкторско-технологических институтов, начатое ЦГАНТД СССР в 1981 г. совместно с ЦГАНТД Узбекской ССР, Казахской ССР, Азербайджанской ССР, Эстонской ССР. Результатом этой работы явилась подготовка проекта перечня научно-технической документации, поступающей на государственное хранение, и методических указаний по его применению.

Довольно стабильной и эффективной формой воздействия ЦГАНТД СССР на родственные архивы является организация им семинаров и совещаний, в основном для работников архивных учреждений РСФСР, связанных с проблемами научно-технической документации, в том числе для подразделений, занимающихся обработкой материалов на договорных началах. Поднимаемые на лекциях и практических занятиях вопросы представляются весьма актуальными, и не случайно в этих семи-

---

[4] Правда, 1984, 13 ноября.

нарах участвуют и представители ЦГАНТД других союзных республик. Тематика этих мероприятий не столь обширна, но целенаправленна — она касается только аспектов методики и практики определения исторической ценности различных видов научно-технической документации. Это представляется оправданным, поскольку на данном этапе развития архива весь комплекс вопросов, касающихся отбора материалов на государственное хранение, остается главным направлением.

Влияние ЦГАНТД СССР заметно и по интересу к его методическим пособиям. Ежегодно в течение последних лет по запросам архивных учреждений высылается по 25—30 пособий, посвященных главным образом конкретизации вопросов составления перечней проектов (объектов), проблем (тем), документация по которым подлежит приему на государственное хранение.

Положение центральных госархивов СССР в качестве ОНМЦ предполагает выявление всех проблем (нерешенных или возникающих) в работе с материалами своего профиля, их обобщение, вынесение на обсуждение, постановку в научно-методическом плане перед ВНИИДАД как главным научным центром архивной отрасли. Решение этих проблем затруднительно без помощи родственных учреждений союзных республик. Поэтому ЦГАНТД СССР, рассматривая плодотворность работы в роли ОНМЦ в тесной связи с запросами профильных архивов, практикует приглашение их представителей на заседания совещательных органов, в частности для обсуждения итогов работы. В заседаниях его научного совета принимали участие представители профильных архивов Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, Армении и Ленинграда.

Вызывает интерес и обсуждение конкретных вопросов. Так, на заседании научного совета (сентябрь 1984 г.) состоялся обмен мнениями по вопросу о принципах распределения научно-технической документации между госархивами с учетом десятилетнего опыта работы в этом направлении. Наличие позитивного начала в подобной практике (пусть она пока эпизодична) вне всяких сомнений: это помогает более детальному знакомству с нерешенными вопросами, а следовательно и более полному определению перспектив развития архива, как организующего и координирующего центра отрасли по работе с научно-технической документацией. Наконец, нелишне будет заметить, что, вероятно, и в ходе разработки методических пособий даже локального характера архив мог бы больше привлекать к их рецензированию архивистов союзных республик, также, как и сам участвовать в анализе пособий, разрабатываемых родственными архивами.

Деятельность Центрального государственного архива кинофотодокументов (ЦГАКФД) СССР в качестве ОНМЦ не претерпела особых изменений. Пока она выражается в использовании его разработок профильными архивами, оказании им консультативной помощи, передаче опыта в ходе конференций, семинаров, совещаний и командировок.

В ряду разработок ЦГАЛИ СССР хотелось бы выделить подготовку рекомендаций по отбору документов учреждений системы Министерства культуры СССР и Госкино СССР, которую намечено осуществить совместно с архивистами РСФСР, и подготовку методических рекомендаций по работе с документами личного происхождения, в которой он объединит усилия однопрофильных архивов Украинской ССР, Грузинской ССР и г. Ленинграда, а также сборник «Встречи с прошлым». Это издание постоянно совершенствуется и несомненно должно оказать воздействие на развитие форм публикационной работы. В стремлении усилить свою роль как научно-методических центров ЦГАКФД СССР и ЦГАЛИ СССР обратились к госархивам союзных республик с перечнем вопросов (они отнюдь не идентичны) о том, в каких исследованиях, проводимых или намечаемых ими, могли бы принять участие родственные архивы. Обобщение ответов, как нам представляется, позволит найти более эффективные пути усиления влияния этих

ведущих в архивной системе учреждений на работу с документами их профиля.

Центральный государственный архив звукозаписей (ЦГАЗ) СССР в перспективном плане работы довольно четко обозначил две проблемы, в решении которых он выступит в качестве научно-организационного и координирующего центра в совместной работе с архивными учреждениями союзных республик. Это — «Совершенствование состава и структуры единого информационно-справочного каталога на звукозаписи, хранящиеся в государственных архивах СССР» и «Разработка нормативно-методических основ подготовки различных типов и видов публикаций фонодокументов». Если учесть, что вопросы отбора документальных звукозаписей в научно-методическом аспекте в основном решены, а их сохранность является предметом внимания и изучения со стороны Научно-исследовательского центра технической документации (НИЦТД) СССР, обращение ЦГАЗ СССР к названным выше проблемам вполне обоснованно — назрела необходимость их более предметной и детальной проработки.

Работа государственных архивов исторического профиля в качестве ОНМЦ должна бесспорно строиться с учетом стабильности состава их фондов и отсутствия задач, связанных с комплектованием и контролем за ведомственными архивами. Вполне правомерно поэтому направить их усилия на организацию работы с материалами своего профиля по всем проблемам внутриархивного порядка — обеспечение сохранности документов, совершенствование средств научного поиска и их использование. Это в той или иной степени прослеживается в деятельности названной группы архивов.

Так, Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА) ведет исследование темы — «Система научно-справочного аппарата для картографических документов». Подобные категории материалов концентрируются не только здесь — их много в государственных архивах исторического профиля союзных республик, рукописных отделах некоторых крупных музеев и библиотек, а поскольку к сведениям из области природопользования постоянно возрастает интерес народнохозяйственных органов, результаты ведущихся разработок очень важны. Попутно заметим, что сама тема в ее широком звучании выросла из начинаний госархива. Занимаясь проблемой описания картографических источников, ЦГАДА вынес ее на обсуждение своего научного совета, и в ходе его возникла идея подготовить методические рекомендации по созданию всего комплекса справочников на этот вид документации независимо от места ее хранения. Вместе с ВНИИДАД ЦГАДА стал основным составителем проектов программ ежегодных практикумов для работников госархивов-соисполнителей, поскольку они организуются на его базе. Участвует он и в предварительном анализе данных по промежуточным этапам исследования. Он же в перспективе, наряду с ВНИИДАД будет готовить итоговый документ по теме и организовывать его доработку по результатам экспериментального внедрения.

В деятельности Центрального государственного исторического архива (ЦГИА) СССР весьма показательным является комплекс организационных и научно-методических работ по созданию автоматизированной информационно-поисковой системы на документы по теме: «История памятников архитектуры и градостроительства Москвы, Ленинграда и их пригородов», где он выступает как головная организация. Значимость этой темы обусловлена устойчивым интересом к материалам со стороны архитектурно-планировочных управлений, научно-производственных реставрационных мастерских, отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, музеев, научно-исследовательских институтов и других учреждений, деятельность которых связана с воплощением в жизнь положений Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». В ходе разработки темы ЦГИА СССР объединил усилия ряда архивных учреждений, выполняя

роль координирующего центра, и по существу явился ответственным за создание и ведение информационной базы системы и организацию ее использования. В его функции входила подготовка совместно с Научно-исследовательским центром технической документации СССР технического задания и координационного плана, составление инструкции по выявлению документов, их описанию и заполнению рабочих листов, подготовка макетов каталогов — предметного, географического, именного.

Не касаясь хода проводимых работ, отметим в данном случае лишь одно принципиально важное обстоятельство. Примечательным стало то, что ЦГИА СССР после завершения подготовки системы по Москве, Ленинграду и их пригородам намечает выступить с инициативой расширения информационной базы АИПС путем включения информации из госархивов союзных республик о памятниках архитектуры и градостроительства по другим регионам, а в перспективе и всей страны.

ЦГИА СССР ведет разработку еще одной темы, где также выступает в качестве головной организации — «История высших и центральных учреждений России XIX — начала XX в.», а в будущей пятилетке предполагает обратиться к теме, связанной с историей общественных организаций России того же периода. Итогом разработки будет справочник научно-информационного характера. Учитывая, что аналогичные издания по истории местных учреждений России различного уровня готовятся (а во многих случаях подготовлены) госархивами союзных республик, в совокупности все эти справочники могут быть научной основой для решения вопросов фондирования материалов, отложившихся в деятельности государственного аппарата России, и одновременно базой для рассмотрения возможности дальнейшей рационализации всего комплекса научно-поискового аппарата к документам этих важнейших фондов.

Уровень развития центральных госархивов СССР как общесоюзных научно-методических центров различен, что вполне объяснимо, и было бы неправомерным считать, что в течение небольшого промежутка времени все они в полной мере встанут вровень с требованиями Положения о ГАФ СССР. Но так или иначе в деятельности почти каждого из них имеются факты, свидетельствующие о возрастании ведущей роли в отрасли по работе с документами своего профиля, а следовательно, о стремлении перевести в плоскость практического решения одно из важных положений правительственного акта, принятого 4 апреля 1980 г. Подчеркнем еще раз, что анализ дан вне общей работы архивов, в которой можно было бы найти моменты, характеризующие их как научно-методические центры, он коснулся только тех аспектов, где нагляднее всего прослеживается усиление организующей роли в отношениях с родственными по профилю учреждениями. Это объясняется необходимостью выявить именно то, что лежит в русле общих устремлений — поднять общественную значимость архивного дела в стране, а подобное невозможно только усилиями управленческих органов, эффективное воздействие центральных госархивов СССР на сеть архивных учреждений системы также представляется важным.

Суммируя все сказанное выше, назовем некоторые положения, которые помогут выявить тенденции в развитии ЦГА СССР как общесоюзных научно-методических центров и высказать в обобщенном виде положения, характеризующие это развитие. Это — выбор и концентрация в архиве наиболее характерных документальных комплексов, которые бы определяли его «лицо» в качестве ОНМЦ; определение этапов развития архива как ОНМЦ (речь идет не о составлении специальных программ, а об отражении в общеархивной плановой документации достаточно конкретных мероприятий, характеризующих развитие архива в этой роли); выявление совместно с родственными госархивами основных проблем по работе с документами своего профиля и организация их последующей разработки; учет имеющихся нормативно-

методических материалов, созданных архивными учреждениями, в том числе отраслевыми государственными фондами, а также сборников документов, подготовленных (и готовящихся) однопрофильными учреждениями; концентрация в архиве методических пособий родственных по профилю учреждений; взаимное рецензирование методических пособий, разрабатываемых архивом и однопрофильными с ним учреждениями; проведение совместных конференций, совещаний, семинаров и других мероприятий научно-организационного характера по обмену опытом работы, его обобщению и распространению.

Учитывая интерес архивистов союзных республик к проблеме, затронутой в статье, эти положения могут быть рассмотрены в качестве основы для становления центральных госархивов республик в роли научно-методических центров по работе с документами соответствующего профиля.

И в заключение остановимся на толковании отдельных моментов, связанных с дальнейшим развитием центральных госархивов как научно-методических центров. Обратим внимание на имеющееся мнение о том, что активизация деятельности центральных госархивов СССР в качестве головных научно-методических центров будет сдерживаться отсутствием правовой основы, закрепляющей их роль в отношениях с профильными учреждениями, в дальнейшем развитии с ними деловых контактов[5]. Правовая основа, на наш взгляд, есть — она определена в 11-м пункте Положения о ГАФ СССР[6]. Находящаяся в полном соответствии с ленинской идеей централизации архивного дела, а потому неоспоримая по своей сути формулировка этого пункта четко и ясно определяет место центральных госархивов СССР в системе государственной архивной службы. Установление же деловых отношений с однопрофильными архивами, если они строятся на основе взаимных интересов и интересов развития всей отрасли, никогда не встречало затруднений. Добавим к этому, что проблема ОНМЦ не является чем-то изолированным от управленческой деятельности Главархива СССР.

Предлагаемая статья не претендует на исчерпывающее изложение затронутых вопросов и не претендует на непререкаемость суждений, поэтому было бы желательным осветить данную тему в статьях, подготовленных центральными архивами СССР и союзных республик.

---

[5] Всесоюзное совещание работников государственной архивной службы СССР. — Советские архивы, 1984, № 3, с. 5.

[6] СП СССР, 1980, № 10, ст. 71, с. 215.

Общественно-политическое самообразование московских рабочих накануне первой русской революции 1905—1907 гг.

М. Л. Гетман

Важнейшей предпосылкой выработки классового самосознания пролетариата, как не раз отмечал В. И. Ленин, служит общеобразовательный, культурный уровень рабочего класса. «Безграмотный человек, — писал он, — стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке. Без этого не может быть политики»[1].

История московского рабочего класса, его революционной борьбы в конце XIX —

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с.174.

начале XX в. широко освещена в литературе[2]. Однако вопросы об уровне грамотности, культуры московских рабочих и их влиянии на развитие политического кругозора в ней специально не рассматривались. Не затрагиваются они и в исследованиях по истории народного образования в дореволюционной России, формирования рабочего класса[3]. В работах последних лет на важность этого фактора обратил внимание ряд авторов[4].

Достаточно полная информация по этой теме содержится в архивных документах: циркулярах Министерства юстиции, Департамента полиции, московского генерал-губернатора, обзорах важнейших дознаний, рапортах, донесениях судебных чиновников, протоколах дознаний, судебно-следственных материалах и др. Определенный интерес представляют содержащиеся в материалах московского губернского жандармского управления, канцелярии московского генерал-губернатора списки рабочих, замеченных в революционной деятельности, подозревавшихся в политической неблагонадежности, а также вещественные доказательства: листовки, брошюры, книги, газеты.

Неопубликованные воспоминания рабочих, написанные в 1920—1930-х годах, отложившиеся в фондах фабрик и заводов, профсоюзов, перлюстрированные письма, листовки и брошюры не только раскрывают участие рабочих в революционном движении в 1900—1905 гг., но и дают представление о их быте, культуре, грамотности, о факторах, влияющих на развитие их политического самосознания. Воспоминания рабочих, например, свидетельствуют о более высоком культурном и образовательном уровне кадровых пролетариев Москвы по сравнению с недавно пришедшими на заработки из деревни и не порвавшими с ней связь[5].

В фонде известного деятеля просвещения и книгоиздателя Н. А. Рубакина, впервые обратившего внимание на необходимость изучать психологию читательских масс, представлена целая коллекция писем, дневников, воспоминаний рабочих и крестьян (начиная с 1880-х годов), их рукописей (проза, стихи, публицистика), отзывов об учебной и художественной литературе, материалов о круге чтения, в частности, ответы на вопросы по известной программе, разработанной А. С. Пругавиным, доклад 1898 г. о народных гуляниях и театрах (по анкетам посетителей), выписки Н. А. Рубакина из отчетов о деятельности библиотек и сведения об их читателях[6].

Документы этого фонда, недостаточно еще используемые в научных исследованиях, позволяют осуществить анализ грамотности рабочих Москвы по районному, профессиональному, возрастному и другим признакам[7].

В распространении грамотности рабочие видели средство решения социальных вопросов, выделяя при этом просветительскую, нравственно-эстетическую сторону[8]. Отдельные корреспонденты Н. А. Рубакина отличали грамотность от просвещения, видя в последнем более высокую степень образованности[9]. Нередко рабочие писали о препятствиях в получении образования[10], чинимых полицией и фабрично-заводской администрацией[11].

Документы показывают, что наряду с обучением в школе рабочие интересовались чтением художественной литературы, учебных изданий. Рабочий одной из московских типографий А. Суров писал, что в деревне он читал все книги без разбору, а приехав в Москву стал читать повести, романы и рассказы А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, А. М. Горького. Кроме этого он прочитал учебники по физике, химии, геометрии и ботанике, о которых ранее не имел и представления, потому что «это в простом народе нисколько не распространено»[12]. Рабочие М. Уваров, А. Ильинский также приобщились в Москве к чтению классической, исторической, научной литературы[13].

---

[2] Искровский период в Москве. М.-Л., 1928; История заводов. Сб., вып. 1, 3. М., 1932; Панкратова А. М. Московская организация большевиков на пути к пролетарской революции. М., 1947; Очерки истории Московской организации КПСС, кн. 1. 1883—1917. М., 1979 и др.

[3] Рашин А. Г. Грамотность и народное образование в России в XIX и начале XX в.— Исторические записки, т. 37. М., 1951; Он же. Формирование рабочего класса России. М., 1958; Богданов И. М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР (историко-статистические очерки). М., 1964; Осоков А. В. Начальное образование в дореволюционной России (1861—1917). М., 1982 и др.

[4] Лаверычев В. Я., Пушкарева И. М. Некоторые проблемы изучения истории рабочего класса России периода империализма.— Вопросы истории. 1981, № 1; История рабочего класса России. Рабочий класс от зарождения до начала XX в. М., 1983; Иванов Л. М. Идеологическое воздействие на пролетариат царизма и буржуазии.— В кн.: Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970; Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России 1900—1917. М., 1976; Трофимов А. С. Пролетариат России и его борьба против царизма. 1861—1904. М., 1979; Розенталь И. С. Духовные запросы рабочих России после революции 1905—1907 гг.— Исторические записки, т. 107. М., 1982.

[5] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 96, л. 39—41.

[6] ГБЛ, ф. 358, карт. 5—25, 41, 70, 190, 207, 208, 210, 212, 213.

[7] Там же, карт. 14, д. 3—6, 12—18.

[8] Там же, д. 18. л. 2 об., 4 об., 7 об., 8—8 об., 9—9 об., 39, 40—40 об., 21—22, 45 об., 46—46 об., 48 об.

[9] Там же, д. 17, л. 14—14 об.

[10] Там же, д. 3, л. 34 об.

[11] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 300, л. 14, 15.

[12] ГБЛ, ф. 358, карт. 14, д. 17, л. 58—58 об.

[13] Там же, л. 7—7 об., 19—19 об., 77—77 об.

В письме московского энтузиаста библиотечного дела В. П. Горлова Н. А. Рубакину содержатся сведения о посещении рабочими библиотек, куда приводили их поиски книги, отвечавшей их растущим запросам[14]. О том, что в рабочей среде крупных фабрик и заводов есть люди «с сильно выраженными умственными интересами», «образованные, начитанные» свидетельствует отчет Богородской уездной библиотеки[15].

Документы свидетельствуют о растущем уровне социальных и эстетических представлений читающего рабочего. Особым было отношение рабочих к А. М. Горькому и его героям. Рабочий Шелихов писал, что рассказы Горького близки потому, что в них писатель описывает жизнь людей низшего и среднего круга, к которому принадлежал и сам рабочий[16]. Как показывают материалы Н. А. Рубакина, уже в конце XIX в. у рабочих появилась потребность узнавать из книг о положении рабочих России и за рубежом[17]. Интерес к литературе о русском рабочем ощущался и позднее. Так, в 1909 г. московский рабочий Г. Кошечкин писал: «Когда приходите в библиотеку и спрашиваете книги о жизни рабочих, вам предлагают целые тома, в которых описывают жизнь рабочих: американских, английских, бельгийских. Но книг о нашей жизни нет, т. е. о жизни русских рабочих»[18].

Воспоминания рабочих из фондов фабрик и заводов, профсоюзов, хранящихся в ЦГАОР СССР, содержат сведения о том, что лучшие произведения художественной литературы с их жизнеутверждающими идеалами находили у рабочих, участников революционного движения при обысках вместе с нелегальной литературой. Поэзия Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, романы Л. Н. Толстого, произведения А. М. Горького, по признанию самих рабочих, заставляли сравнивать прочитанное с действительностью, расширяли умственный кругозор, будили мысль, способствовали выработке понимания необходимости борьбы[19].

Как свидетельствуют материалы фонда Н. А. Рубакина и воспоминания московских рабочих, записанные в 30-е годы, в круг чтения рабочих входили официальные и либеральные газеты «Новое время», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости», «Русское слово», «Московские ведомости» и др.; а также журналы — «Вокруг света», «Журнал для всех», «Живописное обозрение», «Нива», «Родина», «Жизнь», «Русская мысль», «Русское богатство», «Самообразование», «Будильник» и др.[20].

В зависимости от образовательного уровня, склонностей, духовного и нравственного развития, степени зрелости политических взглядов у рабочих появлялся различный интерес к тем или иным направлениям и материалам журналов и газет. Одним из самых важных факторов было наличие свободного от работы времени. Московского рабочего Г. Глаголева интересовали только передовые статьи[21], М. Никитин сообщал, что газетами интересуется, но читать их некогда»[22].

На страницах легально выходящих газет распоряжением министра внутренних дел запрещалось печатать «статьи, трактующие о беспорядках на наших фабриках и заводах», а также «рассуждения о заработной плате, рабочем дне и отношениях фабричных рабочих к фабрикантам-хозяевам»[23]. Буржуазная пресса, в определенной мере развивая умственный кругозор рабочего, не могла быть выразительницей классовых интересов трудящихся. Только ленинская «Искра» выражала интересы рабочих, сплачивала массы, воспитывала политически. Ее любили и читали московские рабочие. Она распространялась на фабриках и заводах, ее постоянно находили при обысках. Все статьи «Искры», как вспоминали рабочие, «были для нас законом»[24].

Документы Главного управления по делам печати МВД свидетельствуют об интересе рабочих к театру, существовании народных театров и любительских трупп на предприятиях Москвы, привлечении рабочих в ряды своих зрителей Московским Художественным театром[25]. Воспоминания рабочего Евлахова повествуют о репертуаре народного театра, созданного на московской золото-канительной фабрике К. С. Станиславским. В последствии молодежь, увлекавшаяся театральной деятельностью, стала зачинщицей первой забастовки на старейшем предприятии Москвы[26]. Рабочий-табачник Ф. Богданов в своих воспоминаниях писал, что летний сад на Грузинской площади, «где по праздникам ставили «Жизнь за царя», «Черевички» и другие вещи, не раз служил местом широкой агитации революционных идей». Интерес к театру рабочих и средних городских слоев населения использовали в своей практической деятельности большевики[27].

Приобретенные знания помогали правильно понять сущность религии, ее классовое значение, освободиться от суеверий и предрассудков. Атеизм был, как правило, следствием

---

[14] Там же, карт. 220, д. 43, л. 3.
[15] ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 4, д. 3005, л. 39 об.
[16] ГБЛ, ф. 358, карт. 14, д. 6, л. 15 об.
[17] Там же, карт. 190, д. 36, л. 2.
[18] Там же, карт. 8, д. 3, л. 17 об. — 18.
[19] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 95, л. 122.
[20] ГБЛ, ф. 358, карт. 14, д. 4, л. 1 об., 6; д. 6, л. 3 об., 7, 10 об., 44 об; ЦГАОР СССР, ф. 6868, оп. 1, д. 282, л. 1—4; ф. 7952, оп. 3, д. 96, л. 59; д. 257, оп. 3, л. 25 об.
[21] ГБЛ, ф. 358, карт. 14, д. 6, л. 28 об.
[22] Там же, л. 21.
[23] ЦГИА г. Москвы, ф. 16, оп. 87, д. 35, т. 1, л. 60.
[24] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 267, л. 31.
[25] ЦГИА СССР, ф. 776, оп. 25, д. 642, л. 7, 7 об., 23, 57, 61—64, 85.
[26] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 573, л. 139—141.
[27] Там же, ф. 6889, оп. 1, д. 602, л. 13.

воздействия образования на расширяющийся умственный кругозор рабочего. Так, московский рабочий Афанасий Трещалов вспоминал, что «читал Достоевского, Толстого, Горького. Под влиянием чтения книг, а также виденных опытов по естествознанию, пришел к выводу, что все создано не богом. Постепенно моя религиозность пропала»[28].

Интересна биография И. А. Клопкова, сына рабочего красильной фабрики Трехгорной мануфактуры, принимавшего активное участие в революционном движении. Она наглядно иллюстрирует духовный багаж «феноменально развитого» рабочего, читавшего классическую русскую, иностранную литературу, знавшего наизусть много опер, знакомого с «Капиталом» К. Маркса. В ней отмечено, что «имея большой авторитет и влияние на рабочих и служащих, он легко и успешно мог вести революционную пропаганду и распространять прокламации»[29].

Из биографических данных участника революционного движения московского рабочего А. П. Ионычева видно, что он много читал, в том числе и газеты, в 1903—1904 гг. учился на Пречистенских курсах, примкнул здесь к кружку социал-демократов, распространял нелегальную литературу, принимал участие в восстании на Пресне и погиб «как сознательный революционер-коммунар»[30].

Школы и курсы для взрослых рабочих были порой единственной возможностью получить образование. Московские социал-демократы в конце XIX — начале XX в. использовали их для политического воспитания трудящихся. Для этой цели они использовали лекции по истории, географии, литературе, естествознанию.

Документы фонда Канцелярии попечителя Московского учебного округа наглядно отражают отношение властей к образованию рабочих. Так, в одной из служебных записок московского инспектора народных училищ содержатся сведения о преподавании истории в вечерне-воскресных классах при заводе К. Тиль и К° в нежелательном для властей направлении учительницей Е. Петуховой. Конспект урока истории, отобранный инспектором у ученика Карасева — старшего мастера химического завода,— послужил причиной увольнения Е. Петуховой[31].

В официальных документах и воспоминаниях рабочих неоднократно указывалось на революционизирующее воздействие школы на рабочих. Например, в «Обзоре важнейших дознаний» департамента полиции отмечено, что в 1898—1899 гг. Ольга Смидович и Анна Лукашевич «внушали противоправительственные идеи» слушателям курсов для рабочих на заводе Г. Листа — Андрею Шестакову, Михаилу Афанасьеву, Константину Павлову, Владимиру Николаеву. Кроме того, они снабжали рабочих нелегальными изданиями, а В. Николаев, К. Павлов, А. Шестаков распространяли их среди своих товарищей[32].

Самодержавие преследовало за революционную деятельность как учителей, так и учеников. Воспоминания рабочего Никифорова содержат сведения об аресте учительницы политической географии Пречистенских курсов Н. К. Соколовой, пропагандировавшей на уроках социал-демократические идеи. Она была выслана в Пермскую губернию, а ее ученики — рабочие Конкорин, Болтин, Цыпленков, Карасев, Кольцов — посажены в тюрьму[33].

Многие грамотные рабочие были агитаторами, пропагандистами, распространяли нелегальную литературу на фабриках и заводах.

Особое место в деятельности большевиков занимала работа по вовлечению рабочих в политические кружки. Документы фондов Министерства юстиции, Дeпармaтента полиции, московского губернского жандармского управления, профсоюзов, фабрик и заводов содержат сведения о деятельности таких кружков, их составе, политико-воспитательной работе революционеров среди московского пролетариата.

Руководители кружков обсуждали с рабочими насущные вопросы их экономического положения, крестьянского движения, религии, роль и значение партии пролетариата, историю культуры и задачи рабочего класса в грядущей революции, участие России и цели самодержавия в русско-японской войне, читали нелегальную партийную литературу. Большевики — руководители кружков, отмечается в воспоминаниях рабочих, пользовались большим авторитетом[34]. Кроме занятий, в кружках они проводили индивидуальные беседы с рабочими, выступали на собраниях, летучках, сходках, митингах, использовали любые легальные возможности для ведения агитации и пропаганды.

В воспоминаниях рабочих И. Виноградова, Никифорова, Ф. Богданова и в других документах показывается как социал-демократы разоблачали провокаторскую деятельность зубатовцев, говорится об отношении основной массы рабочих к «полицейскому социализму»[35].

Архивные документы, таким образом, значительно расширяют наши представления о социальной активности, политическом кругозоре московского пролетариата перед первой русской революцией, находящихся в прямой связи с уровнем его образованности и просвещенности.

---

[28] Там же, д. 300, л. 15.
[29] Там же, д. 385, л. 29—30.
[30] Там же, л. 25—26.
[31] ЦГИА г. Москвы, ф. 459, оп. 4, д. 2336, л. 46—47.
[32] ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 252, 1898—1899 гг., л. 18.
[33] Там же, д. 27, л. 2—3.
[34] ЦГАОР СССР, ф. 7952, оп. 3, д. 95, л. 122; д. 256, л. 38.
[35] Там же, ф. 6889, оп. 1, д. 19, л. 1 об.; д. 27, л. 3, д. 602, л. 1—2.

Публикации документов

К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне

Восстановительные работы в освобожденных от фашистской оккупации районах РСФСР (1943 – 1944 гг.)

Одержав историческую победу в Сталинградской битве, положившей начало коренному перелому в Великой Отечественной войне, советские войска в первой половине 1943 г. начали изгнание фашистских захватчиков из временно оккупированных ими районов нашей страны[1]. К концу года от оккупантов было освобождено 1020 тыс. кв. км советской территории, на которой до войны проживало около 46 млн. человек[2]. В 1944 г. советская земля была полностью очищена от немецко-фашистских войск.

В период временной оккупации и отступления с нашей территории гитлеровцы разрушили и сожгли более 70 тыс. сел и деревень, 1710 городов и поселков городского типа, лишили крова около 25 млн. советских граждан, уничтожили 10 тыс. больниц, 84 тыс. школ, техникумов и вузов[3]. Только по РСФСР было разрушено 500 городов и рабочих поселков, тысячи школ, больниц, более 15 млн. кв. м жилой площади[4].

Сразу же после изгнания оккупантов в освобожденных районах развертывались работы по восстановлению разрушенного народного хозяйства. Восстанавливались заводы, фабрики, электростанции, шахты, доменные печи, нефтепромыслы, железные дороги, колхозы, совхозы, игравшие важнейшую роль в обеспечении роста экономической мощи страны, в увеличении выпуска продукции для фронта. Одновременно шло восстановление и начиналось новое строительство жилищ, школ, больниц, предприятий торговли и бытового обслуживания, детских учреждений, библиотек, театров, кинотеатров, средств связи, дорог и т. д. Поистине гигантских размеров достигли восстановительные работы во второй половине 1944 г. Достаточно указать, что в целом в этом году на эти цели было израсходовано 14 млрд. руб. против 3 млрд. в 1943 г.[5].

Коммунистическая партия и Советское правительство делали все необходимое для того, чтобы в скорейшие сроки поднять экономику страны, облегчить условия жизни советских людей, перенесших ужасы фашистской оккупации. В этой связи необходимо подчеркнуть, что развернуть еще в ходе тяжелейшей войны в огромных размерах восстановительные работы и начать новое строительство способно было только социалистическое, подлинно народное государство. Таких примеров не было в мировой истории.

Сведения о том, какая колоссальная работа была проведена в годы войны по восста-

---

[1] В результате контрнаступления под Москвой и общего наступления еще зимой 1941—1942 гг. от фашистской оккупации были полностью освобождены Московская, Тульская и Рязанская области и многие районы Калининской, Смоленской и Орловской областей.

[2] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. В 6-ти т., т. 4. М., 1962, с. 7.

[3] Сообщение Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков о материальном ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками государственным предприятиям и учреждениям, общественным организациям и гражданам СССР. М., 1945, с. 2.

[4] ЦГА РСФСР, ф. 112, оп. 1, д. 647, л. 54—57.

[5] История второй мировой войны. 1939—1945. В 12-ти т., т. 9. М., 1978, с. 396.

новлению разрушенного городского хозяйства в областях, краях и автономных республиках Российской Федерации, имеются в документах, хранящихся в Центральном государственном архиве (ЦГА) РСФСР. В архиве отложились отчеты, докладные записки и справки республиканских ведомств, выступления ответственных работников центральных учреждений, переписка с местными органами и другие документы, которые впервые вводятся в научный оборот.

В публикуемых документах дается яркая картина самоотверженного труда жителей освобожденных от фашистской оккупации многих районов Российской Федерации по ликвидации тяжелых последствий войны, широкого размаха восстановительных работ и нового строительства, называются введенные в строй промышленные предприятия, городские электростанции, школы, магазины, больницы, библиотеки, театры, кинотеатры, объекты жилищно-коммунального хозяйства, говорится о братской помощи населения областей, не подвергавшихся временной оккупации (док. № 2), о работе добровольных комсомольско-молодежных бригад по восстановлению городов (док. № 7). За этот трудовой подвиг комсомол в 1949 г. был награжден орденом Ленина.

Документы в публикации расположены в хронологическом порядке.

Публикацию подготовил **В. М. Осин**, старший археограф ЦГА РСФСР.

№ 1
Из докладной записки Совнаркома РСФСР в ЦК ВКП(б) о проведенных востановительных работах

14 мая 1943 г.

...По отдельным областям, краям и автономным республикам, освобожденным от фашистской оккупации, проведены следующие мероприятия по восстановлению хозяйства.

По Сталинградской области. В 14 сельских районах Сталинградской области, бывших во временной оккупации (из 70) уничтожены 2 консервных завода, 7 райпищекомбинатов, 3 райпромкомбината, 10 государственных мельниц, 8 маслозаводов, 8 кирпичных заводов, 14 раймагов, 28 сельмагов, 65 лавок, 15 пекарен и много других зданий, совершенно уничтожены 4 населенных пункта. В г. Сталинграде[1] из 7 районов в 6 уничтожены почти все строения.

Восстановительные работы в первую очередь начаты в Кировском районе города, который меньше других пострадал от бомбардировок и артиллерийского обстрела.

Для обслуживания населения торговлей и общественным питанием открыты 31 магазин, 13 столовых с прикрепленным контингентом в 6900 человек и 18 столовых орсов[2], обслуживающих 5550 человек. Организовано детское питание. По состоянию на 15 апреля с. г. охвачено около 8 тыс. ослабленных детей...

В городе развернуты и работают 8 больниц на 482 койки. Открыты 8 амбулаторий, 1 консультация, 3 яслей, 6 здравпунктов, 1 станция скорой помощи, 1 дез [инфекционный] пункт, 1 молочная кухня, 7 аптек. В сельских освобожденных районах развернуты и работают 10 больниц на 192 койки...

В освобожденных районах приступили к работе 245 школ с общим контингентом более 11 тыс. детей. Проведен учет всех детей школьного возраста. В г. Сталинграде восстанавливаются 8 школ, в том числе 4 школы на 880 ученических мест и 4 — на 400 ученических мест каждая ...

По Ставропольскому краю. За время оккупации в городах и районах края были выведены из строя электростанции мощностью в 22 тыс. квт, водопровод общей мощностью в 40 тыс. куб. м в сутки, разрушены связь, большинство предприятий коммунального хозяйства, школы, детские сады, театры, крупные жилые и административные здания. Из 10 хлебозаводов разрушены 7; из 8 винзаводов полностью разрушено 5 заводов и частично 1; из 123 мельниц полностью уничтожено 50 и частично 8.

К апрелю с. г. в Ставропольском крае восстановлены электростанции мощностью в 186 квт и водопровод мощностью в 28 тыс. куб. м в сутки... В г. Ставрополе[3] были открыты 29 магазинов, в том числе 17 хлебных, 4 столовых...

В настоящее время [в крае] восстановлена работа в 401 школе. Возобновили работу Минводское, Черкесское, Ставропольское и Пятигорское педагогические училища и Черкесский учительский институт. Начали работу 5 домов культуры, 10 городских и районных библиотек; открыты краевой музей г. Ставрополя и домик Лермонтова в г. Пятигорске...

По Северо-Осетинской АССР. Коммунально-бытовые учреждения г. Орджоникидзе и районов, бывших в оккупации, подверглись значительным разрушениям. В результате проведенных мероприятий в настоящее время в г. Орджоникидзе полностью восстановлен водопровод, город обеспечен электроэнергией, пущен трамвай, приступили к работе бани...

Восстановлено хлебопечение. Население снабжается хлебом без перебоев. Из 6 райпищекомбинатов приступили к работе 2. Местная промышленность работает на полную мощность...

Лечебная сеть г. Орджоникидзе и республиканские учреждения полностью работают. Аппарат Наркомздрава АССР укомплектован. Врачами республика обеспечена...

Во всех школах районов, бывших в оккупации, уничтожено оборудование и учебные пособия. Полностью разрушено 6 и частично повреждено 77 школ... Из имевшихся в республике 176 школ возобновили занятия 157 школ с контингентом 27 029 учащихся...

По Кабардино-Балкарской АССР. В результате немецко-фашистской оккупации коммунальному хозяйству городов Кабардино-Балкарской республики нанесен значительный материальный ущерб. В г. Нальчике[4] разрушены насосная станция, водопровод, городская

электросеть, баня № 1 на 100 мест с механической прачечной, городская гостиница на 320 мест и 75 наиболее крупных административных и жилых зданий города...

В настоящее время в г. Нальчике пущен водопровод с ежедневной подачей в 2500 куб. м воды. Начала работать электростанция при гидротрубном заводе мощностью на 40 квт. После частичного восстановления начали работать 2 бани...

До оккупации на территории республики насчитывалось 600 торговых единиц и 32 столовых. По состоянию на 1 апреля с. г. восстановили свою работу 117 магазинов и 28 столовых...

При отступлении немецкие оккупанты разрушили всю лечебную сеть в республике. Оборудование и оснащение расхищено или увезено оккупантами. Сумма причиненного ущерба по предварительным данным составляет 5,5 млн. руб. В г. Нальчике сохранилось 2 яслей, эпидстанция, инфекционное отделение, больница на 60 коек. В настоящее время открыты одна городская и три сельских консультации и костный детский санаторий на 15 коек. Подготовлены к развертыванию больницы на 250 коек...

В результате проведенной работы организованы занятия в 10 школах г. Нальчика, из которых 8 школ работают в приспособленных помещениях. Контингент учащихся — 3800 детей. В районах республики организована работа 209 школ, в которых охвачено обучением 26 183 учащихся...

По Калмыцкой АССР. До оккупации коммунальное хозяйство г. Элиста[5] располагало 170 жилыми домами общей площадью 12 700 кв. м. При отступлении немцами сожжено и разрушено 48 жилых домов площадью 6556 кв. м....

Восстановительные работы ведет республиканский строительный трест. Трестом восстановлена пекарня на 7 печей, жилой дом на 24 квартиры, приспособлено помещение жилого 16-квартирного дома под госпиталь; произведен текущий и капитальный ремонт 40 зданий...

К апрелю с. г. в г. Элиста были открыты 7 магазинов и 2 столовых на 800 человек. Начали работать также 24 лавки, 9 столовых и 15 хлебопекарен в районах...

В 8 районах и г. Элиста, освобожденных от оккупации, восстановлены 11 больниц на 638 коек, 31 амбулатория, 1 туберкулезный пункт, 3 яслей на 90 мест и 5 малярийных станций. Наркомздравом направлено в республику на постоянную работу 15 врачей...

Оккупантами сожжены и уничтожены здания 37 начальных, 12 неполных средних и 9 средних школ. Разгромлены 21 библиотека, 72 избы-читальни. В результате проведенных мероприятий начали свою работу 135 школ с контингентом около 8 тыс. учащихся... Восстановлена деятельность 8 библиотек, 32 изб-читален и 11 домов культуры и клубов. В республике организованы 2 детских дома на 215 детей...

По Воронежской области. За время оккупации подверглись значительному разрушению коммунально-бытовые предприятия, телефонная, телеграфная связь, детские сады, ясли, столовые, магазины, а также жилые здания г. Воронежа[6]. Большинство общественных зданий, промышленных предприятий, уцелевших от бомбардировок, были заминированы и при отступлении немцами взорваны. Уничтожены здания обкома ВКП(б), облисполкома, государственного университета, Дворец пионеров...

В г. Воронеже восстановлены: хлебопекарня мощностью 22—25 тонн в сутки и первая очередь хлебозавода № 3 на 14 тонн... Начали работать мельницы: Богучарская, Твердохлебовская, Радчевская, Пугачевская, Россошанская... Начал работать воронежский гормолзавод и 14 маслозаводов.

В настоящее время в г. Воронеже открыта больница на 80 коек, 2 амбулатории, 2 аптеки. По 30 районам развернута в приспособленных помещениях больничная сеть на 732 койки... По последним данным восстановлено в районах 524 школы. Открыты 4 детских дома на 320 мест. Организован детский приемник на 80 мест. Восстановлено 300 изб-читален...

По Смоленской области. Из 54 районов Смоленской области 36 районов уже освобождены и в них начаты восстановительные работы... Организовано простейшее водоснабжение в гг. Вязьма, Гжатск, Сычевка[7]. Население этих городов снабжается водой из колодцев. Очищено и функционирует грунтовых шахтных колодцев в г. Вязьме — 60, Гжатске — 45, Сычевке — 50...

Проведены работы по восстановлению типографии для печатания областной газеты «Рабочий путь».

Наркомздрав в апреле месяце на постоянную работу в Смоленской области направил 36 врачей и 103 средних медработника.

Зам. председателя СНК РСФСР Д. Дегтярь

ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 4, д. 4117, л. 40—54. Заверенная копия.

---

[1] Сталинград был полностью освобожден 2 февраля 1943 г. с ликвидацией окруженной группировки немецко-фашистских войск.

[2] Отдел рабочего снабжения.

[3] Ставрополь был освобожден войсками Закавказского фронта 21 января 1943 г.

[4] Нальчик был освобожден 4 января 1943 г. войсками Закавказского фронта.

[5] Элиста была освобождена 31 декабря 1942 г. войсками Сталинградского фронта

[6] Воронеж был освобожден 25 января 1943 г. войсками Воронежского фронта.

[7] Города Смоленской области: Вязьма, Гжатск и Сычевка были освобождены соответственно 12 марта, 6 марта и 8 марта 1943 г. войсками Западного и Калининского фронтов.

№ 2
Из справки управления делами СНК РСФСР об оказании помощи освобожденным районам

18 мая 1943 г.

Значительная помощь оказывается различными областями, краями и автономными республиками в восстановлении хозяйства г. Сталинграда и Сталинградской области[1], так:

1. Горьковская область — отправила в г. Сталинград 300 вагонов с оборудованием, строительными материалами, лесом и запчастями. Кроме того, отгружено 20 934 пары обуви, одежды — 16 213 штук, овощей — 9 тонн.

2. Саратовская область — отправила два эшелона разных строительных материалов, оборудования, лесоматериалов, промышленных товаров и овощей.

3. Куйбышевская область — приняла шефство над Баррикадным районом г. Сталинграда и двумя сельскими районами (Клетским и Сиротинским) Сталинградской области. В течение марта с. г. отправлено 129 вагонов разных материалов, оборудования и продовольствия. Работа по подготовке материалов и оборудования продолжается.

4. Ивановская область — собрано и отправлено 44 вагона различных промышленных товаров. Сдано семян зерновых культур на базы Заготзерно — 530 тонн, перечислено 1100 тыс. руб.

5. Татарская АССР — приняла шефство над Дзержинским районом г. Сталинграда и двумя сельскими районами Сталинградской области. Собрано и отправлено 39 вагонов лесоматериалов, 3 вагона алебастра, 4 вагона кирпича, 19 вагонов разного оборудования. Подготавливаются к отправке лесоматериалы и полное оборудование для больниц, поликлиник, детских поликлиник, сельскохозяйственный инвентарь, скот и птица.

6. Кировская область — приняла шефство над Ворошиловским районом г. Сталинграда и двумя сельскими районами. Собраны деньги в сумме 3,5 млн. руб. Выделено и отгружено большое количество лесоматериалов, стройматериалов, оборудования, различных инструментов, запчастей к паровозам, сельскохозяйственного инвентаря, домашнего скота, разных продуктов питания и промышленных товаров. Послано на работу 650 человек рабочих.

7. Свердловская область — приняла шефство над Краснооктябрьским районом г. Сталинграда. До мая было отправлено г. Сталинграду: 13 тонн гвоздей, 2 вагона оконного стекла, 7 тыс. штук металлической черепицы, 10 тыс. штук гребней, 10 тыс. штук ложек, 5 тыс. штук зубных щеток, 20 тыс. пачек спичек.

8. Иркутская область — горняки г. Бодайбо внесли на восстановление г. Сталинграда 2 пуда золота.

9. Мордовская АССР — обком комсомола провел сбор средств, одежды и обуви для детей г. Сталинграда. Все отправлено с комсомольцами, уехавшими на работу в г. Сталинград.

10. Читинская область — собраны деньги, облигации, книги, оборудование для вагонных мастерских, сельскохозяйственный инвентарь.

11. Рязанская область — переведено 19,2 тыс. руб., отправлены обувь, посуда и разные вещи.

Кроме г. Сталинграда и Сталинградской области оказана помощь также Воронежской и Смоленской областям.

Куйбышевская область приняла шефство над освобожденными районами Воронежской области. Был организован сбор средств и вещей, а также отправка стройматериалов и оборудования. Всего отгружено 29 вагонов.

Читинская область — собраны средства для Воронежской области в сумме 62 тыс. руб., облигаций на 19,9 тыс. руб., крупный рогатый скот, овцы, свиньи, птицы, картофель. Для Курской области собрано 33 тыс. руб., овец 1125, коров 95.

Ивановская область — в помощь освобожденным районам Смоленской области собрала и подготовила к отправке 18 вагонов различных товаров.

ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 4, д. 4121, л. 54—45 об.
Копия.

---

[1] 4 апреля 1943 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны о первоочередных мероприятиях по восстановлению хозяйства Сталинграда и Сталинградской области.

№ 3
Из отчета Наркомата коммунального хозяйства РСФСР в СНК РСФСР о ходе восстановительных работ

Не ранее 20 августа 1943 г.[1]

На восстановление жилищно-коммунального хозяйства городов, освобожденных от немецких оккупантов, ...отпущено на 1943 г. 215,95 млн. руб., из них: на коммунальное хозяйство — 92,0 млн. руб. и на жилищное хозяйство — 123,95 млн. руб....

Ход восстановительных работ по отдельным областям характеризуется следующими данными.

I. Ростовская область — ...На 1 июля восстановлено и введено в эксплуатацию: водопровод в г. Ростове-на-Дону[2] производительностью 45 тыс. куб. м в сутки; в г. Шахты — 350 куб. м в сутки; в г. Новочеркасске — 1200 куб. м в сутки. Канализация: в г. Ростове — с пропуском сточных вод 31 тыс. куб. м в сутки и в г. Шахты — 150 куб. м в сутки.

В г. Ростове пущен трамвай в эксплуатацию протяженностью трамвайного пути 7 км. Отремонтировано 60 трамвайных вагонов. В настоящее время трамвай не работает из-за отсутствия электроэнергии.

Электростанции: в г. Сальске — 2 дизеля на 500 л. с. ...

Дорожно-мостовое хозяйство: в г. Ростове восстановлены мосты протяженностью 367 погонных метров, в г. Шахты — 6 мостов и Новочеркасске — 8 мостов. Восстановлены дороги: в г. Ростове — 910 кв. м, в г. Новочеркасске — 1200 кв. м.

II. Воронежская область — ...В настоящее время введены в эксплуатацию: водопроводы в городах Воронеже, Богучаре, Острогожске и Боброве. Электростанции — в гг. Богучар, Острогожск, Россошь и Кантемировка. Трамвай — в г. Воронеже на 2 маршрутах. Бани и прачечные в гг. Воронеж, Богучар, Острогожск... Мосты — в гг. Воронеж, Ростов, Россошь...

III. Курская область — по состоянию на 1 августа восстановлено и введены [в эксплуатацию] электростанции: в г. Курске[3] — 1 турбина на 3 тыс. квт. и в городах области — Валуйки, Короча, Н. Оскол, Обоянь, Ст. Оскол — на 3213 квт. Водопровод: в г. Курске на 6 тыс. куб. м в сутки и в городах области — Валуйки, Ст. Оскол, Щигры на 1,2 тыс. куб. м в сутки. Бани — в г. Курске... и в городах области Валуйки, Короча, Н. Оскол, Обоянь, Ст. Оскол, Фатеж, Щигры... Дорожно-мостовое хозяйство: в г. Курске восстановлены 2 моста протяженностью 156 погонных метров и мостовые в городах области Валуйки, Ст. Оскол, Фатеж. Жилищно-гостиничное хозяйство и административные здания... Введено в эксплуатацию 2480 кв. м жилой площади и 6380 кв. м площади в административных зданиях...

IV. Орловская область — После освобождения г. Орла[4] от немецко-фашистских оккупантов приступили к проведению первоочередных работ по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства, а именно:

а) начато восстановление силами города электростанции на заводе имени Медведева. В текущем году должны быть пущены 3 дизеля общей мощностью 1820 л. с.; первый дизель мощностью в 400 л. с. вводится в эксплуатацию в ближайшие дни;

б) 15 августа по временной схеме от тракторного мотора пущена Октябрьская водонасосная станция производительностью около 1500 куб. м в сутки. 18 августа также по временной схеме от нефтяного двигателя пущена Полесская водонасосная станция производительностью около 400 куб. м в сутки. На 20 августа в городе введено в эксплуатацию свыше 20 водоразборных колонок...

Народный комиссар коммунального хозяйства РСФСР В. Макаров

ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 145, л. 92—96. Копия

---

[1] Датируется по содержанию документа.

[2] Ростов-на-Дону освобожден войсками Южного фронта 14 февраля 1943 г.

[3] Курск освобожден войсками Воронежского фронта 8 февраля 1943 г.

[4] Орел освобожден войсками Брянского фронта 5 августа 1943 г.

№ 4

Из докладной записки Наркомата торговли РСФСР в Госплан РСФСР о восстановлении предприятий торговли

14 января 1944 г

По данным, поступившим в Наркомторг РСФСР на 1 декабря пр[ошлого] г[ода], в освобожденных от фашистской оккупации областях, краях и АССР в системе местных торгов и трестов столовых восстановлено: магазинов — 1594, столовых — 439, складов и баз — 111, овощехранилищ емкостью 19 170 тонн, дошников емкостью 11 790 тонн. Затраты на восстановление торгово-технической базы составили 7 200 тыс. руб. ...

Заместитель народного комиссара торговли РСФСР Жуков

ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 162, л. 3—5. Подлинник.

№ 5

Из справки Главного управления кинофикации при СНК РСФСР о восстановлении кинотеатров

18 февраля 1944 г.

...За 1943 год восстановлено и отремонтировано 279 кинотеатров на 74 300 мест..

Вместо намеченных к восстановлению 177 кинотеатров ... восстановлено 279 кинотеатров, вместимостью 74 300 мест, в том числе городских кинотеатров — 126, вместимостью 40 500 мест и сельских — 153 — 33 800 мест...

Ряд кинотеатров с большим объемом работ был восстановлен в рекордно короткие сроки, так, например, кинотеатр «Родина» в г. Орле (500 мест), разрушенный на 50 %, был восстановлен в течение одного месяца, кинотеатр «Ударник», вместимостью 500 мест в

г. Сталинграде, был восстановлен в течение 28 дней, кинотеатр в Бологое с объемом капитальных работ на 500 ты руб. закончен в течение 2,5 месяцев и т. д.[1]...

Начальник Главного управления кинофикации Копытов

ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 162, л. 128—133. Подлинник.

---

[1] О ходе восстановления театральных зданий см. докладную записку Управления по делам искусств при СНК РСФСР в Госплан РСФСР (ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 1, д. 145, л. 84—85).

№ 6
Из справки ЦСУ Госплана СССР в СНК РСФСР о восстановлении жилой площади

17 июля 1944 г.

...IV. С момента освобождения до 1 июля 1944 года в освобожденных областях РСФСР, УССР и БССР восстановлено и вновь построено в сельских местностях 409, 8 тыс. домов и в городах и горпоселениях 6441,4 тыс. кв. м жилой площади; в восстановленные и вновь построенные дома вселено 2868,8 тыс. человек, из них 1832,1 тыс. человек — в сельских местностях и 1036,7 тыс. человек — в городах и горпоселениях. С 1 января по 1 июля 1944 г. восстановлено и вновь построено в сельских местностях 82,5 тыс. домов и в городах и горпоселениях 1726,6 тыс. кв. м жилой площади; в восстановленные и вновь построенные дома вселено с 1 января по 1 июля 1944 г. 652,3 тыс. человек, из них 422,7 тыс. человек — в сельских местностях и 229,6 тыс. человек — в городах и горпоселениях...

Начальник Центрального статистического управления Госплана СССР В. Старовский

ЦГА РСФСР, ф. 259, оп. 5, д. 3900, л. 74, 75—76. Подлинник.

№ 7
Из доклада министра жилищно-гражданского строительства РСФСР В. И. Иванова на совещании молодых строителей 15 старинных русских городов о роли комсомола в восстановлении народного хозяйства

25 апреля 1946 г.

...Задолго до окончания войны наша молодежь под руководством Центрального Комитета ленинского комсомола возглавила движение молодых рабочих за активное добровольное участие населения в восстановлении городов, варварски разрушенных гитлеровскими захватчиками. Это движение добровольцев с каждым днем приобретает все более и более мощный размах...

Совсем недавно ЦК ленинского комсомола поддержал инициативу низовых комсомольских организаций и призвал молодежь 15 старинных русских городов принять самое широкое и активное участие на основе полной добровольности в восстановлении этих городов. Этот призыв ЦК ВЛКСМ дал новый мощный толчок движению молодых рабочих в помощь строительным организациям нашего министерства и сегодня мы можем говорить уже об огромных успехах, каких добилась наша молодежь в этом важнейшем мероприятии.

По неполным данным комсомольцами и молодежью городов Орла, Смоленска, Ростова, Пскова, Воронежа, Мурманска за 1945 г. отработано 9 837 919 человеко-часов...

В г. Пскове первую комсомольско-молодежную бригаду создала комсомолка Галина Васина, до войны работавшая педагогом. Тов. Васина за короткий срок овладела специальностью штукатура и обучила штукатурному делу всю бригаду. Члены бригады Васиной сейчас сами являются бригадирами молодежных бригад. По примеру тов. Васиной в городе создано 85 комсомольско-молодежных бригад...

В г. Воронеже комсомольцы и молодежь взяли обязательство отработать в 1945 г. каждому молодому жителю города во внеурочное время не менее 100 часов. По плану вышло, что комсомольцы и молодежь должны отработать 2 миллиона человеко-часов. Фактически за 1945 г. отработано 2 105 407 человеко-часов. На восстановлении работало 370 молодежных бригад. За этот период 2100 человек молодежи овладели строительными специальностями. Силами молодежи восстановлено: трамвайная линия протяженностью 7 км, 3 заводских клуба, 2 техникума, 5 вузов, 27 цехов заводов и фабрики...

В г. Мурманске в работе по восстановлению города активное участие принимали комсомольцы и молодежь. Из 627 тыс. человеко-часов, отработанных трудящимися в 1945 г., свыше 200 тыс. человеко-часов отработано молодежью. Молодые судоремонтники и портовики обратились с призывом ко всей молодежи — быстрее восстановить родной город и сделать его более красивым и благоустроенным. Комсомольско-молодежная бригада тов. Сулимовой в течение второй половины года ежедневно после работы работала по 2 часа на строительстве и восстановила дом № 7 по Пушкинской улице...

Советская молодежь приходит нам на помощь в великом деле восстановления 15 старинных русских городов, имеющих для нашей страны огромное народнохозяйственное и политическое значение...

ЦГА РСФСР, ф. 112, оп. 1, д. 1879, л. 13—20. Правленная стенограмма.

Малоизвестный источник по истории кризиса верхов накануне Февральской революции (из дневника С. Д. Протопопова)

Значительный интерес для освещения закулисной политической возни последних лет существования царизма имеет хранящийся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ЦГАЛИ) СССР (ф. 389, оп. 1) дневник русского буржуазного журналиста С. Д. Протопопова, родного брата одного из наиболее крупных политических деятелей заключительной фазы царского режима, последнего министра внутренних дел романовской монархии, участника известной стокгольмской дипломатической встречи с германским банкиром Ф. Варбургом — А. Д. Протопопова.

Дневник С. Д. Протопопова за период первой мировой войны представляет собой три объемистые тетради, размером 11×18 см, примерно по 200 страниц каждая[1]. Первая тетрадь охватывает период с 23 ноября 1914 г. по 18 августа 1915 г., вторая — с 19 августа 1915 г. по 30 июня 1916 г., третья — с 1 июля 1916 г. по 16 мая 1917 г.[2]. Дневник написан чернилами, частично карандашом; в него вклеены многочисленные вырезки газетных статей, посвященные политической жизни стран Антанты и Германии в период первой мировой войны. Записи делались С. Д. Протопоповым без черновиков, и это отсутствие элементов последующей рефлексии значительно повышает ценность дневника как исторического источника. Автор дневника, будучи в доверительно-близких отношениях с А. Д. Протопоповым, писал для своего брата-министра (после многочасовых консультаций у последнего) статьи и объяснения в газеты, деловые письма и т. п. Почти ежедневные и достаточно продолжительные беседы двух Протопоповых, собственные разговоры с другими видными деятелями царского режима делали Протопопова-журналиста человеком политически весьма информированным. С. Д. Протопопов был скорее фиксатором этих сведений, нежели личностью, пытавшейся критически (с той или иной позиции) их осмыслить. Однако именно эта фактическая сторона отражается в дневнике достаточно точно, позволяя проследить синхронную реакцию не только самого Протопопова, но и других деятелей царской верхушки на те или иные события дня.

В дневнике нашли свое отражение панический страх правительства Николая II перед нарастающей революцией, его, по выражению В. И. Ленина, «дикая растерянность», «полная потеря головы»[3]; в деталях освещена «министерская чехарда» последних лет существования царского режима, свидетельствовавшая о его политической несостоятельности; имеется много материалов о засилье в стране иностранного капитала, о коррупции буржуазно-помещичьих кругов, связях основных политических деятелей царского режима с банками и финансовым капиталом; много внимания уделено различным внешнеполитическим акциям царизма (в частности, подробно обсуждается вопрос о возможности заключения сепаратного мира с Германией накануне Февральской революции).

Ознакомление с поденными записями С. Д. Протопопова позволяет читателю еще раз убедиться в том, что российский царизм, как и российская буржуазия, запутавшись в сложнейших противоречиях, вытекавших из присущей им антинародной внутренней и внешней политики, оказались полными политическими банкротами. Они завели Россию в такой тупик, выход из которого смогла найти только ленинская партия, сумевшая вывести нашу страну на путь социализма.

Ниже впервые публикуются выдержки из дневника С. Д. Протопопова, наиболее ярко свидетельствующие о кризисе верхов накануне Февральской революции. В легендах к ним название архива, номер фонда и описи (как повторяющиеся) опущены, указаны лишь номера дел и листы.

Публикацию подготовила **И. А. Дьяконова**, кандидат исторических наук.

---

[1] Дневник С. Д. Протопопова был впервые выявлен нами в архиве и введен в научный оборот (см.: Вопросы истории, 1975, № 9, с. 130; 1984, № 8, с. 90).

[2] Все даты приводятся по старому стилю.

[3] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 152.

Выдержки из дневника С. Д. Протопопова

23 июля 1915 г. ...Россия на краю гибели. Ружей мало, патронов и снарядов тоже

Холера. Рубль = 65 коп. Вот куда довело нас скверное управление.

Д. 44, л. 268.

26 июля 1915 г. ...Мне думается, что в России надвигается революция.

Д. 44, л. 271—272.

4 августа 1915 г. ...Начитался газет и стало тоскливо. ...Все плохо. Иногда мне кажется, что победит Германия.

Д. 44, л. 293.

24 августа 1915 г. ...Вчера А[лександр] Д[митриевич][1] долго беседовал со мн[ой] по телефону. Интересно... Шаховской[2] «намекал» ему на место Коковцова[3], но это еще надо культивировать. Вчера А[лександр] Д[митриевич] виделся с Шаховским, Барком[4] и Кривошеиным[5]. Последний не спит, и все министры боятся революции.

Д. 45, л. 11.

5 сентября 1915 г. ...Вчера Аксенов[6] зашел и сказал, что заключается мир. Это не подт[вердилось], но характерны эти слухи. Говорят, будто наша армия под Вильно окружена, что для мира удален на Кавказ в[еликий] к[нязь] Ник[олай] Н[иколаевич][7]. Конечно, это неверно, но характерно, что это говорят.

Д. 45, л. 27.

24 октября 1915 г. ...Сегодня А[лександр] Д[митриевич] был у нас. Сидел долго и очень интересно беседовал... А[лександр] Д[митриевич] слышал, что России в Америке давали 1 миллиард, но при условии уступок Прогрессивному блоку[8]. Этого не вышло, и Англия дала денег, но не на руки, а платить по счетам. Это турецкая опека.

Д. 45, л. 62—63.

16 января 1916 г. ...О Д. Л. Рубинштейне[9] с безусловной достоверностью известно, что в октябре месяце он в присутствии одного из ...депутатов, ссылаясь на высокоавторитетные источники, говорил, что заключение мира до 1 января, на условиях отдачи Германии всей Польши и части Литвы и Прибалтийского края, есть вопрос, решенный бесповоротно.

Д. 45, л. 141.

15 апреля 1916 г. ...К Ал[ександру] Дм[итревичу] приходил Поляков-Литовц[ев][10]. Он собрался было ехать с депутатами[11], но это не состоялось. А[лександр] Д[митриевич]

---

[1] Протопопов А. Д., крупный симбирский помещик, текстильный фабрикант, член партии октябристов, товарищ председателя Государственной думы (1914—1917), последний министр внутренних дел царской России (сентябрь 1916 — февраль 1917), основатель газеты «Русская воля».

[2] Шаховской Д. И., октябрист, депутат Государственной думы (1906—1917), секретарь Думы и фракции кадетов.

[3] Коковцов В. Н., новгородский помещик, председатель Совета министров России (1911—1914), министр финансов (1904—1914 — с перерывом с октября 1905 по апрель 1906).

[4] Барк П. Л., министр финансов России (1914—1917).

[5] Кривошеин А. В., член Государственного совета, главноуправляющий земледелием и землеустройством (1908—1915).

[6] Аксенов Л. Д., чиновник Министерства внутренних дел.

[7] Николай Николаевич, дядя царя, великий князь, верховный главнокомандующий (июль 1914 — август 1915).

[8] Прогрессивный блок — объединение буржуазно-помещичьих фракций IV Государственной думы и Государственного совета в годы первой мировой войны. (См.: Дякин В. С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны. 1914—1917 г. Л., 1967, с. 102—108).

[9] Рубинштейн Д. Л., банкир, директор правления Русско-французского банка, председатель правления Белостокского банка, директор правления страхового общества «Волга», пайщик газеты «Новое время».

[10] Поляков-Литовцев С. Л., буржуазный журналист, сотрудник «Русского слова», а затем «Речи».

[11] Речь идет о возглавлявшейся товарищем председателя Государственной думы А. Д. Протопоповым поездке делегации депутатов Думы и членов Государственного совета на Запад по «приглашению союзных правительств». По мысли ее организаторов, поездка должна была служить целям демонстрации «межсоюзнической дружбы». На обратном пути глава делегации А. Д. Протопопов и член делегации Д. А. Олсуфьев встретились в Стокгольме с германским банкиром Ф. Варбургом, который изложил эвентуальные

сказал ему, что против этого Милюков[12] и Шингарев[13], и что Колышко[14] уже получил отказ.

Д. 45, л. 275.

26 июня 1916 г. ...Был у Ал[ександра] Дм[итриевича]. Конечно, рассказы о разговорах с Греем[15], Ротшильдом[16] и т. д. В Швеции А[лександр] Д[митриевич] виделся с немцем, помощ[ником] Люциуса[17], кот[орый] говорил, что надо кончать войну: Сербия и Бельг[ия] — освобождаются, Лот[арингия] возвращается Франции, русская и австр[ийская] Польша — самост[оятельные] королевства, Курляндия — Германии, Рос[сии] — Буковина и Галиция. Шингарев сказал, что не стал бы говорить с немцем. А[лександр] Дм[итриевич]: это интересно, передал Сазонову[18]. Тот в 5 ч. дня уехал в Ставку с др[угими] министрами. Россия: Барк желал занять в Англии 4 миллиард[а] р[ублей], но Анг[лия] согласилась лишь на 50%, указывая, что в Рос[сии] невозможный режим.

Д. 45, л. 345.

11 июля 1916 г. ...Сазонова сменил Штюрмер[19]. В чем причина? Либерализм? Сепаратный мир? ...Что-то все это тревожно.

Д. 46, л. 3.

12 июля 1916 г. ...4 ч. дня. Жду Д. Н. Сверчкова[20]. Он сказал в телеф[он], что был у Родзянко[21] и о[чень] интересное слышал, но сказать можно мне лично... В газетах об арестах Д. Л. Рубинштейна, Стембо[22] и др. Рубинштейн обвиняется в скупке русских процентных бумаг в Берлине и в скупке сахара на германские деньги. Говорят и о шпионстве. Сазонов уволен за требование об отозвании шведского посла, через которого высок[опоставленные] ос[обы] пересылали письма в Германию.

Д. 46, л. 3.

15 июля 1916 г. ...1 ч. дня. Вчера я был у Ал[ександра] Дм[итриевича]. Он ...переутомился и нервничает. 19-го он должен быть в Ставке[23]. Что это означает и кто ему это устроил? Сазонов? Кажется нет, так как Сазонов предложил царю выслушать и Ал[ександра] Д[митриевича], и Милюкова, и царь отклонил Милюкова...

Д. 46, л. 5.

21 июля 1916 г. ...Сидели втроем: А[лександр] Д[митриевич], В. П. Носович[24] и я. Слушали рассказ о путешествии в Ставку. Вот общие черты. Свидание с Алексеевым[25]. Он косой, маленький и лысый... Сказал А[лександру] [Дмитриевичу], что жалеет Сазонова и что Штюрмер ни бельмеса не знает в дипломатии... Алексеев помог А[лександру] Д[митриевичу] у царя. Царя А[лександр] Д[митриевич] видел 2 раза: утром по неск[ольку] минут и вечером от 7 до 8 и от 8 до 10 во вр[емя] обеда... Царь нашел разговор с Варбургом[26] интересным и ответы А[лександра] Д[митриевича] правильными.

Д. 46, л. 14—17.

условия сепаратного мира со стороны Германии. Содержание беседы было сообщено Ф. Варбургом руководству кайзеровского министерства иностранных дел. (Красный архив, т. 5—6 (54—55). М.— Л., 1932; L'Allemagne et les problèmes de la paix pendant la première guerre mondiale. Documents exraits des archives de l'Office allemand des Affaires étrangères. Vol. I. Paris. 1962, doc. 281, p. 391—398).

[12] Милюков П. Н., лидер кадетской партии, историк и публицист.

[13] Шингарев А. И., кадет, председатель военно-морской комиссии Государственной думы (1915—1917).

[14] Колышко И. И., чиновник особых поручений Министерства финансов России, буржуазный журналист и публицист, сотрудник газеты «Русское слово».

[15] Грей Э., министр иностранных дел Великобритании (1905—1916).

[16] Ротшильды, династия магнатов международного финансового капитала.

[17] Люциус фон Штедтен Х., германский посланник в Швеции (с 1915 г.).

[18] Сазонов С. Д., министр иностранных дел России (1910—1916).

[19] Штюрмер Б. В., председатель Совета министров России (1916 — с марта по июль, одновременно министр внутренних дел, а с июля по ноябрь министр иностранных дел). В ноябре 1916 г. уволен в отставку.

[20] Сверчков Д. Н., член Государственной думы.

[21] Родзянко М. В., октябрист, председатель IV Государственной думы (1912—1917).

[22] Стембо А. Л., буржуазный журналист, сотрудник газет «Русь» и «Русская воля».

[23] 19 июля 1916 г. в царской Ставке в Могилеве состоялась встреча А. Д. Протопопова с царем.

[24] Носович В. П., брат жены А. Д. Протопопова, прокурор Московской судебной палаты (1915), обвинитель на процессе по делу военного министра В. А. Сухомлинова.

[25] Алексеев М. В., начальник штаба верховного главнокомандующего (1915—1917).

[26] Ф. Варбург, германский банкир, один из руководителей банкирского дома «Варбург

28 июля 1916 г. ...Сейчас Д. Н. Св[ерчков] сказал в телеф[он], что завтра в 4 ч. дня в Думе собрание наличных членов и приглашен Ал[ександр] Дм[митриевич] для объяснений по поводу того, что появилось в «Утре России» о его разговоре с Варбургом[27].

Д. 46, л. 25.

12 августа 1916 г. ...Вчера я долго беседовал с А[лександром] Д[митриевичем]. Он затворился со мной в кабинете, снял телеф[он]. Говорили о газете[28]. Александр Дмитриевич «развил» мысль «трех китов», на которых зиждится развитие промышленности: 1) вывоз и тарифы, 2) кредит, 3) иностранный капитал... Да, два миллиона от фабрики, общение с высокопост [авленными] и богатыми людьми — все это наложило отпечаток. Саша приспособился... оперился. И мягкость подменилась приемами власти... Смотрю и представляю себе, как оперялись и оперяются «великие» мира сего.

Д. 46, л. 36.

20 августа 1916 г. ...Клим[ович][29] метит сменить Штюрмера. И это возможно: Бьюкенен[30] не ездит к Штюрм[еру] как к германофилу. Оч[ень] м[ожет] б[ыть], что Штюрмер и отменил запрещение цензора [на] ст[атью] Булацеля[31].

Д. 46, л. 45.

25 августа 1916 г. ...Мануйлов[32] получил 60 000 р[ублей] за освобождение Рубинштейна.

Д. 46, л. 47.

8 сентября 1916 г. ...Говорят, что отповедь Бьюкенена Булацелю, через голову этого негодяя, попала высоко — в Штюрмера и т. д. В итоге Штюр[мер] обратился к Грею с просьбой сменить посла. Грей ответил, что это м[ожет] б[ыть] сделано, если будет сменен и Штюрмер, допустивший ст[атью] Булацеля и т. д. Шт[юрмер] забил отбой и выхлопотал орден Екатер[ины] дочери посла.

Д. 46, л. 268.

11 сентября 1916 г. ...Вчера А[лександр] Д[митриевич] сказал, по телеф[ону], что Штюр[мер] рекомендует в мин[истры] в[нутренних] дел Оболенского[33] ...а из придворных сфер Алек[сандра] Дмитр[иевича].

Д. 46, л. 63—64.

17 сентября 1916 г. ...Д. Ник. Св[ерчков] говорит, что ему тяжело быть в Думе: разговоры об Ал[ександре] Д[митриевиче]. Во-первых, соединяют все время имена Александра Дмитриевича со Стембо и Рубиншт[ейном]. Говорят, что полиция ждала до 3 час[ов] ночи пока сидел А[лександр] Д[митриевич] у Рубиншт[ейна], чтобы сделать обыск. Потом говорят, что государыня была в Думе особ[енно] внимательна к А. Д. «Только с ним и говорила». И вот теперь в знак одобрения за переговоры в Стокгольме А. Д. и сделан министром. Что-то выйдет из всего этого?

Д. 46, л. 69.

6 октября 1916 г. ...Для меня совершенно ясно, что Ал[ександр] Дм[итриевич] в руках

и К°». Его родной брат, М. Варбург, был намечен кайзеровской Германией в качестве представителя Германии на эвентуальных мирных переговорах с Россией. (См.: Константинополь и проливы, т. 2. М., 1926, с. 377; Ганелин Р. Ш. Царизм, буржуазия и американский капитал перед Февральской революцией 1917 г.— Исторические записки, т. 81. М., 1968, с. 145).

27 12 июля 1916 г. в газете «Утро России» появилась заметка под названием «О мирных разговорах», где сообщалось, что «один из членов парламентской делегации» вел в Стокгольме переговоры с Х. Люциусом о возможности заключения сепаратного мира между Россией и Германией.

28 Имеется в виду газета «Русская воля».

29 Климович Е. К., директор Департамента полиции (1916).

30 Бьюкенен Дж., английский посол в России (1910—1917).

31 Булацель П. Ф., один из лидеров «Союза русского народа»; в журнале «Русский гражданин» опубликовал статью с резкой критикой английской армии. Статья вызвала протест Дж. Бьюкенена.

32 Мануйлов (Манасевич-Мануйлов) И. Ф., буржуазный журналист, аферист, начальник канцелярии Б. В. Штюрмера.

33 Оболенский Н. Л., председатель комитета по борьбе с дороговизной (1916 г.),

Штюрмера: отказался от Курлова[34], уволил Степанова[35], уволил Климовича, выпущен Манасевич.

Д. 46, л. 86.

7 октября 1916 г. ...Штюрмер держится, несмотря на 1) историю с Бьюкененом, 2) историю с Игнатьевым[36] и 3) истор[ию] Манасевича, у котор[ого] нашли чек на милл[ион] р[ублей].

Д. 46, л. 90.

16 октября 1916 г. ...Повсюду толки, что Ал[ександр] Дм[итриевич] является сторонником освобождения Сухомлинова[37]. Ал[ександр] Дм[итриевич] сказал государю: «Освободить надо, но надо, чтобы Ваше имя было в стороне».

Д. 46, л. 101.

26 октября 1916 г. ...Ал[ександр] Дм[итриевич] говорит, что особенно полюбил царя после назначения в мин[истры] в[нутренних] дел. Михаил Михайлович Гаккебуш[38] говорит, что особенно полюбил Ал[ександра] Дм[итриевича] после получения места в 50 000... Любви за крупные дары.

Д. 46, л. 105.

7 ноября 1916 г. ...А[лександр] Д[митриевич] сказал, что поддерживал Штюрмера, но только теперь убедился, что Шт[юрмер] все время ему вредил — «боялся конкуренции».

Д. 46, л. 120.

17 ноября 1916 г. ...Была Вырубова Анна Алекс[андровна][39] у Ольги П[авловны][40] и сказала А[лександру] Д[митриевичу]: «Вам непременно следует освободить Рубинштейна. Ольг[а] сказала на это, что Дума отрицательно отнесется к освоб[ождению] Р[убинштейна]. «Вот еще слушать, что скажет Дума!».

Д. 46, л. 133.

27 ноября 1916 г. ...Чельцов[41] говорит, что Штюрмер утащил 2 пуда стеар[иновых] свеч[ей] и 200 лампочек из дома мин[истерства] ин[остранных] дел, а барон Нольде[42] переводит деньги в Германию в платеж процентов по имению кн. Тархановой.

Д. 46, л. 145.

10 декабря 1916 г. ...Вчера было интересное соб[рание] учредителей «Р[усской] воли»[43]. Во-первых, выяснилось, что «Иконников», получил аванса 3000 р. 28 июля с. г., а мне известно, что «Ик[онников]» — это Манасевич-Мануйлов. Затем Горелов-Гаккебуш говорил, что он узнал (на это, де, у него и деньги идут), что теперь цензура отошла от министерства внутренних дел, а сосредоточена у Трепова[44]. И вот ультиматум цензуры: 1) не трогать монархизма, 2) критиковать министров, не трогая их лично, 3) не упоминать Распутина[45]. Цензор сказал, что он «не понимает, кто это темные силы». Еще Гаккеб[уш] сказал, что Трепов едет сегодня в Ставку сломать шею Ал[ександр]у Д[митриевич]у, а если это ему не удастся, то А[лександр] Д[митриевич] будет премьером.

Д. 46, л. 165.

11 декабря 1916 г. ...Нота Германии о мире не вызвала полож[ительного] ответа

---

[34] Курлов П. Г., жандармский генерал.

[35] Степанов А. В., товарищ министра внутренних дел (март — октябрь 1916).

[36] Игнатьев П. Н., министр народного просвещения (1915—1916).

[37] Сухомлинов В. А., генерал от кавалерии, военный министр России (1909—1915). В марте 1916 г. был арестован по обвинению в злоупотреблениях и измене в связи с осуждением за шпионаж некоторых близких ему лиц. Через 6 месяцев был освобожден, содержался под домашним арестом.

[38] Гаккебуш (Горелов) М. М., фактический руководитель «Биржевых ведомостей», один из создателей газеты «Русская воля».

[39] Вырубова А. А., фрейлина Александры Федоровны.

[40] Протопопова О. П., урожденная Носович, жена А. Д. Протопопова.

[41] Чельцов Ю. М., чиновник Министерства иностранных дел.

[42] Нольде Б. Э., российский дипломат, директор департамента Министерства иностранных дел.

[43] О создании газеты см.: Белявский А. Д. Из истории кризиса верхов накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. М., 1968.

[44] Трепов А. Ф., председатель Совета министров России (ноябрь—декабрь 1916 г.).

[45] Распутин Г. Е., фаворит Николая II и Александры Федоровны.

и вот попытка Вильсона[46] вызвать переговоры о мире. Но «цены» еще слишком разнятся, и вряд ли мы близки к сделке... Килев[ейн][47] стал... германофилить: «Если русская территория уменьшится на 16 губерний, а на остальное ляжет долг в 40 миллиард[ов], то во что же обратятся мои сбережения, мои % бумаги?».

Д. 46, л. 165.

18 декабря 1916 г. ...Освобождения Сухомлинова, Рубинштейна, Манасевича-Мануйлова и засилье «темных сил» раскалили не только атмосферу Г[осударственной] думы, но и Гос[ударственного] сов[ета] и Объединенного дворянства[48]. Странное время...

Д. 46, л. 171.

22 декабря 1916 г. ...Из редакции «Русской воли» мне сказали, что воспрещено что-либо писать о деле Распутина[49]. Это приказ воен[ных] власт[ей], и угрожают всякими карами — кажется, до см[ертной] казни включит[ительно]. А[лександр] Д[митриевич] тоже слышал, что Трепов, Покр[овский][50], Барк, Игнат[ьев] и Шах[овской] уходят. Д[олжно] б[ыть], потому, что остается А[лександр] Д[митриевич], но А[лександр] Д[митриевич], чувствуя расположение царя, весел и не боится.

Д. 46, л. 179.

23 декабря 1916 г. ...В Царском Селе царь и царица обсуждали судьбу убийц Распутина. Государь стоял за то, чтобы оставить это дело и не возбуждать еще всю родню виновных. Государыня стояла на том, что виновные должны быть наказаны. По приглашению государя Ал[ександр] Дм[итриевич] постарался примирить эти два мнения и сказал: «Надо наказать, но так, чтобы наказание не пало на наказующих».

Д. 46, л. 185.

26 декабря 1916 г. ...Ал[ександр] Дм[итриевич] говорит: «Победа через 4 мес[яца] — полный разгром немцев». Лишь бы было покойно в тылу. А так ли это?

Д. 46, л. 188.

29 декабря 1916 г. ... Ал[ександр] Дм[итриевич] говорит, что пользуется и доверием, и любовью царской семьи; часто они сидят вчетвером: Ник[олай] А[лександрович], Ал[ександра] Фед[оровна], Вырубова и Ал[ександр] Дм[итриевич]. Он говорит, что Рузский[51] получил приказ от царя руководствоваться и указаниями А[лександра] Д[митриевича] по делам печати.

Д. 46, л. 193.

4 января 1917 г. ...Со всех сторон говорят о германофильстве императрицы... Можно ли допустить, чтобы Ал[ександра] Фед[оровна] желала не только еще большего поражения России, но даже конца войны на настоящей карте немецких завоеваний? Этого допустить нельзя. Если немцы получат все, что они теперь занимают, Россия окажется сильно уменьшенной и ослабленной: у нее отойдет около 60 % ее промышленности, 16 губерний и около 20 мил[лионов] чел[овек] населения, а вместо этого миллиардов 30 долга на уменьшенной территории. Как может это желать жена русского царя и мать наследника? Ведь это грозило бы глубоким недовольством русс[ого] народа... Но вполне допустимо, что Ал[ександра] Фед[оровна] разделяет точку зрения «Русского знамени», «Земщины»[52] и вообще кр[айне] правых русск[их] кругов. А эти круги смотрят так, что надо добиться на войне status quo ante bellum[53], чтобы границы были довоенные. Правые не желают сильной победы над Германией, т[ак] к[ак] в результате разгрома Германии там учредится республика и т[аким] образом демократия сменит последний оплот монархизма.

Д. 46, л. 204.

14 января 1917 г. ...Ал[ександр] Дм[итриевич] собирается энергично подавлять всякий беспорядок... Александр Дмитриевич говорит, что только внутр[енний] бунт может помешать разгрому немцев.

Д. 46, л. 212.

---

[46] Вильсон Т. В., президент США (1912—1921).
[47] Килевейн Г. Р., помещик.
[48] Имеется в виду Совет объединенного дворянства, реакционной общероссийской дворянской организации.
[49] Речь идет об убийстве Распутина в декабре 1916 г., совершенного кн. Ф. Ф. Юсуповым, В. М. Пуришкевичем и вел. кн. Дмитрием Павловичем.
[50] Покровский Н. Н., министр иностранных дел России (ноябрь 1916 — февраль 1917 г.).
[51] Рузский Н. В., генерал от инфантерии, командующий войсками Северного фронта.
[52] «Русское знамя» и «Земщина»— реакционные черносотенные газеты.
[53] На основе положения до начала войны (лат.).

6 февраля 1917 г. ... Слухи, слухи и зловещие слухи. Будто «в сферах» поняли, что идет революция и поэтому желают coute que coute[54] мира.

Д. 46, л. 238.

19 февраля 1917 г. ...Вчера ходил и к Бурцеву[55], и к нотариусу. Бурцев говорит, что обменять заключение мира на воен[ный] заем, конечно, выгодно, но через 10 лет заем м[ожет] б[ыть] изъят, конвертирован бог знает по какой цене, а листы могут подняться и до 95 %. Как же быть?

Д. 46, л. 251.

26 февраля 1917 г. ...В городе о[чень] часто мнение, что беспорядки дадут право германофилам нашего правительства заключить сепаратный мир.

Д. 46, л. 259.

---

[54] Во что бы то ни стало (франц.).

[55] Бурцев В. Л., публицист и издатель.

Челобитная вольных казаков царю Михаилу Федоровичу и боярские приговоры 1618 г.

К 1618 г. относятся последние острые классовые столкновения эпохи «Смутного времени» начала XVII в.— мятежи вольных казаков, требовавших улучшения условий службы и закрепления своего сословного статуса[1]. Обширный комплекс документов о казацком движении 1618 г. сохранился в одном из столбцов фонда Разрядного приказа ЦГАДА[2] — лишь немногие из них опубликованы в связи с историей Нижнего Новгорода[3].

В сентябре 1618 г. несколько тысяч казаков, которые действовали против запорожцев гетмана П. Сагайдачного, наступавших на Москву с юга (в то время как с запада к русской столице приближалось войско польского королевича Владислава), оставили службу и ушли из-под Коломны от царского воеводы кн. Г. К. Волконского в Ярополческую волость Владимирского уезда. Мятежные казаки, многие из которых в недавнем прошлом участвовали в подмосковных ополчениях, разбили свой лагерь в центре волости — Вязниковской слободе.

В отписках нижегородскому воеводе боярину Б. М. Лыкову и в челобитной царю Михаилу Федоровичу казаки подробно перечислили свои «обиды» и изложили требования. Челобитная царю Михаилу была доставлена в Москву есаулом Подковырей Родионовым и тремя другими казаками 19 октября 1618 г., составили ее казаки не позднее 13 октября, когда П. Родионов выехал с челобитной из Вязников.

Челобитная вязниковских казаков (док. 1) является ценнейшим источником по истории русского казачества начала XVII в. К тому же на челобитной сохранились автографы видных деятелей казацкого движения 1617—1618 гг., в том числе главных предводителей казаков атаманов Ивана Олферьева (или Орефьева, как чаще он именуется в документах) и Ивана Филатова (или Филатьева). Интересна челобитная и как ранний образец казацкого творчества, с которым спустя два десятилетия связано появление такого шедевра русской литературы XVII в. как «Повесть об Азовском осадном сидении»[4].

Опасаясь возобновления крестьянской войны, правительство вынуждено было пойти на крупные уступки казачеству, согласившись оставить в казачьих станицах беглых холопов и крестьян, увеличить казакам жалованье и перевести их на положение государевых служилых людей. Обещания эти содержатся в боярских приговорах от 9 ноября и 2 декабря 1618 г. (док. 2 и 3). Вместе с тем запрещение самовольно принимать в ста-

---

[1] Станиславский А. Л. Казацкое движение 1615—1618 годов.— Вопросы истории, 1980, № 1, с. 104—116.

[2] ЦГАДА, ф. 210, Новгородский стол, стб. 3.

[3] Н. Новгород в XVII веке. Сб. документов. Горький, 1961, с. 48—57.

[4] Воинские повести Древней Руси. М.—Л., 1949, с. 47—56, 85—112.

ницы новых казаков должно было поставить казачество под контроль правительства. Получив правительственные гарантии, изложенные в царских грамотах, казаки в конце 1618 или в начале 1619 г. возвратились на службу в Ярославль к воеводе кн. И. Б. Черкасскому. В 1619 г. во исполнение боярских приговоров часть казаков, подобно дворянам, была поверстана поместными и денежными окладами и пожалована индивидуальными поместьями, другая — переведена на положение служилых людей «по прибору». В результате этих крупномасштабных мероприятий вольное казачество на основной территории России в 1619 г. перестало существовать.

Челобитная казаков царю Михаилу Федоровичу и боярские приговоры 1618 г. публикуются впервые.

Публикацию подготовил **А. Л. Станиславский**, кандидат исторических наук.

№ 1

Челобитная казаков царю Михаилу Федоровичу о вознаграждении их за службу и выплате им жалованья в увеличенном размере

Не позднее 13 октября 1618 г.

/л. 168/ Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои атоманишки и есаулишка и козаки. Были, государь, мы, холопи твои, на твоей царьской службя по твоему государеву указу с твоим государевым бояриным и воеводою с князь Дмитреем Михайловичям Пожарским в Колуге, и службишка наше и кровь извесна тебе, государю, и твоим государевым боярам. И после твоево государева боярина и воеводы князь Дмитрея Михайловичя Пожарского были мы, холопи твои, по твоему государеву указу с окольничим с князь Григорьем Костенти [но] вичям[1] Волконским на твоей царьской службе на Коломне и с Коломны посылоны были под черкас[2], тебе, государю, служили, многих черкас побивали и языки многия имоли и к тебе, государю, к Москве приводили. И как, государь, пришол под Коломну етман Саодачнай с черкасы, и мы, холопи твои, об реку[3] билися два дни да две ночи, и люди, государь, пришли нам, холопем твоим, не в силу. И мы, государь, з бою от них пошли в отход, и в город, государь, в[4] Коломну просилися. И нас, государь, в город не пустили, и по нас, государь, з города учели стрелять и убили, государь, у нас четырех козаков да смерти и многих, государь, козаков переранили и лошеди побили, а иных переранили.

И мы, холопи твои, от Коломны отошли прочь и, отшед, стали в Туголской волости[5]. И сентебря, государь, в 18 день приходили на нас от етмана от Саодачнава пан Миневской с черкасы, а с ним, государь, была черкас семьсот. И у нас, государь, с ними бой был день весь от утра и до вечера, и божьею милостью и твоим государевым счастьем черкас побили, знамена и литавры поимоли и языков многих побрали.

И ныне мы, холопи твои, стоим в Володимерском уезде, и прислон, государь, к нам, холопем твоим, дворенин Иван Муровцав, а с ним твоя государева грамота, а в грамотя, государь, пишет: велена нам, холопем твоим итти к Москве[6]. И мы, холопи твои, бедны. Будучи на твоей царьской службя в Колуге и по инам городом тебе, государю, служили, на многих боях были и многия, государь, наше братья ранены и от ран гниют, и коней, государь, и ружья отбыли, стали, государь, наги и боси и всем бедны. И нам, холопем твоим, без твоево государева жалованья /л. 169/ на твою царьскою службу поднятца нечим.

А которыя, государь, челобитчики посылоны были от нас бить челом тебе, государю, об нашей бедности и об нужи, и о жалованьи, и те, государь, челобитчики приехоли к нам без твоево государева указу. Да послали, государь, мы, холопи твои, за Оку реку к своей братьи к козоком, которыя, государь, ходет с Короулам Чермным да с Торасам Черным[7]. И как, государь, те козаки к нам в сход придут, и мы, холопи твои, на твою царьскою службу итти готовы.

И прежде, государь, сево мы, холопи твои, стояли под Москвою за Пречистыя богородицы дом[8] и за тебя, государя, и кровь свою проливали, и головы свои складовали полтретья года безотступна[9]. И после, государь, московского очищенья тебе, государю, служили под Новым городом и под Смоленском, и на Тифине и по иным городом кровь свою проливали, и та, государь, службишка наше и кровь извесна тебе, государю, и твоим государевым бояром и всей земли. И мы, государь, за ту свою службишку и кровь и по се места волочимся безюртны[10] и безприютны, твоим царьским денежным полным жалованьем не пожалованы, и впредь, государь, мы, холопи твои, тово же чаем, юрту себе и приюту не будет. А не будет, государь, твоей царьской милости, твоего государева денежново полнова[11] жалованья и корму[12], и взять, государь, нам, холопем твоим, по пяти рублев[13] — тебе, государю, солгать. А мы, государь, ради помереть за Дом пречистыя богородицы и за тебя, государя, и за твое крестьное целованья.

Милосердый государь, царь и великий князь Михайла Федорович всеа Русии, пожалуй, государь, нас, холопей своих, вели, государь, нам дати свое царьская денежная полная жалованья и указной корм. Царь, государь, смилуйся пожалуй!

На обороте челобитной рукоприкладства: /л. 168 об./ К сей челобитной отоман козачей Ивашко Олферьев руку приложил. К сей челобитной отоман козачей Ивашко Филатов руку приложил. К сей челобитной отамана Казаринова места Терентьева казак Юшка Григорьев руку приложил. К сей челобитной отаман Дементей Пальчиков руку приложил. К сей челобитной отомана Семенова места Короткого козак Ондрей Смирного руку приложил. К сей челобитной отаманова Ондреева места Старадубова Второвай станицы Крылова казак Макъсим Иевлев руку приложил. К сей челобитной атаман казачей Вто-

ру/л. 169 об./ша Крылов руку приложил. К сей челобитной в отаманова места в Ондрейя Долгова козак ево жа станицы Первушка Федоров руку приложил. К сей челобитнай атаманава места в Тимофея Кабордина казак Ондреявай станицы Долгова Первушка Федоров руку приложил. К сей челобитной атаманово место Карпово Игнатьева казак Корпуша Гаврилов руку приложил. К сей челобитной атаманово места в Томилино Григорьева казак ево станицы Василе Голутва руку приложил.

ЦГАДА, ф. 210, Новгородский стол, стб. 3, л. 168—169. Подлинник.

---

[1] В рукописи ошибочно «Костентивичям.»
[2] Черкасами в России называли украинских казаков.
[3] Бой происходил во время переправы украинских казаков через р. Оку.
[4] Буква «в» написана по «на».
[5] Казаки остановились в Тугалесской волости Владимирского уезда.
[6] Белевский дворянин И. Муромцев приехал с царской грамотой в Вязники 4 октября 1618 г.
[7] Имеется в виду другое мятежное казацкое войско, действовавшее в это время южнее Оки.
[8] Имеется в виду русская церковь и ее главный собор — Успения богородицы в Кремле.
[9] Имеется в виду служба в подмосковных ополчениях в 1611—1612 гг.
[10] Юрт (татар.) — владение, область, земля, государство.
[11] Написано над строкой.
[12] Корм — ежедневное или ежемесячное содержание деньгами или продовольствием.
[13] 5 руб.— обычный размер годового денежного жалованья рядовых казаков.

№ 2
Первый боярский приговор о мятежных казаках

9 ноября 1618 г.

/л. 194 об./ 127-го ноября в 9 день. Бояре приговорили писати к ним прежную их службу. И они б, помятуя бога и пречистую богородицу, и православную крестьянскую веру, и крестное целованье, шли к бояром и воеводам ко князю Борису Михайловичю Лыкову и были на государеве службе с ними. А жалованье им бояре дадут по государеву указу перед прежним [1]с прибавкою[1]. А что у них[2] [3]в казаках[3] всяких людей, и того у них не отимать и за животы не имати. А с сее б поры в казаки никакого человека без государева указу не приимали. А имян списки[4] и атаманов и козаков, сколько человек пригож, прислать ко государю, а к бояром о том писано ж.

А как они пойдут к бояром, и они б послали наперед себя к бояром станицу с вестью, и дорогою б ехали смирно, а никого не грабили. А что они били челом о службах, и у государя служба их не забыта[5], сами они[6] свои службы теряют своим упрямством и непослушаньем. А которые их братье служат государю и бьют челом государю о жалованье, и государь их жалует поместным окладом и денежным четвертным жалованьем. И им тож будет, кто учнет бить челом,— поместной и денежной оклады и четвертное /л. 195 об./ жалованье.

ЦГАДА, ф. 210, Новгородский стол, стб. 3, л. 194 об.— 195 об. Подлинник.

[1—1] Написано над строкой.
[2] Далее зачеркнуто «боярских людей». Над строкой зачеркнуто недописанное «котор.»
[3—3] Написано по затертому.
[4] Далее зачеркнута буква «п».
[5] Далее зачеркнуто «толко ее сами».
[6] Написано над строкой.

№ 3
Второй боярский приговор о мятежных казаках

2 декабря 1618 г.

/л. 275/ 127-го декабря в 2 день. Бояре приговорили писать грамоты х казакам. Писати, что божьею милостью, а государевым счастьем меж великого Московского государства с Литвою и с Польшею перемирье учинилося на 14 лет и на 6 месец[1], и королевич с польскими и с литовскими[2] со всеми людьми Московского государства из земли пошли в Польшу и в Литву, и [3]войне меж государств не быть[3]. И оне б атаманы и ясаулы и казаки то ведали, а на государево[4] жалованье были надежны. А которые злодеи[5], не хотя в крестьянстве покою и тишины, учнут к ним приезжати, затейки какие речи вмещати, и они б никаким затейным речем[6] и смутам[6] не верили[7]. А государева к ним милость будет: которые [8]поверстать доведется[8], и тех государь пожалует, велит поверстать и испоместить, а иных государь пожалует, велит устроить по городом в беломестные козаки.

Под текстом отметка: Послать грамоты таковы с сыном боярским и отдать козаком.

ЦГАДА, ф. 210, Новгородский стол, стб. 3, л. 275. Подлинник.

---

[1] Имеется в виду Деулинское перемирие, заключенное 1 декабря 1618 г.
[2] Далее зачеркнуто «людми».
[3—3] Написано над строкой.
[4] В рукописи ошибочно «государеву».
[5] Написано над зачеркнутым «к ним».
[6—6] Написано над строкой.
[7] Далее зачеркнуто «а присылали о всем ко государю бити челом».
[8—8] Написано вместо зачеркнутого «похотят верстаться, а верстаню пригодятся».

В архивных учреждениях Белорусской ССР методическое обеспечение работы организовано следующим образом.

В Главархиве БССР действуют Центральная экспертно-проверочная комиссия и научный совет, при архивных отделах облисполкомов и центральных государственных архивах — методические комиссии (экспертно-методические), научные советы, при облгосархивах и их филиалах — методические совещания. Разработаны положения о них.

Большое внимание разработке методических пособий уделяет Главархив БССР. В последние годы его сотрудниками подготовлен ряд памяток и планов-проспектов по созданию сборников документов, справочника по административно-территориальному устройству БССР, методические указания по составлению краткого межархивного справочника по государственным архивам БССР за послевоенный период, составлению карточек для АСНТИ.

Особое внимание все архивные учреждения республики уделяют методическим разработкам по обеспечению сохранности документов, их учету и созданию страхового фонда на особо ценные документы.

Анализ методической работы показывает, что архивные учреждения серьезно работают над созданием и усовершенствованием описей и научно-справочного аппарата к ним, а также каталогизацией документов.

Методические пособия, рабочие инструкции, памятки, схемы, конкретизирующие общие методические положения, посвящены переработке описей фондов избирательных комиссий по выборам в Верховные Советы СССР и БССР, местные Советы, народные суды по районам Минской области; районных финансовых отделов и отделов коммунального хозяйства; усовершенствованию описей и составлению научно-справочного аппарата к описям фондов досоветского периода.

В деятельности методических комиссий и совещаний ЦГАОР БССР, ЦГАНТД БССР и ЦГАКФФД БССР, архивных учреждений Витебской и Минской областей большое место занимают вопросы научно-исследовательской работы. Так, ими рассмотрены результаты совместных с ВНИИДАД и НИЦТД СССР исследований, итоги экспериментальных проверок, аналитические справки, отчеты по темам НИР.

В ЦГАОР БССР имеются методические пособия по усовершенствованию систематического каталога и созданию указателя по истории учреждений, организаций и предприятий; в ЦГАКФФД БССР — рабочие инструкции по созданию именных каталогов на кино- и фотодокументы, в ЦГИА БССР в г. Минске, филиале Госархива Минской области в г. Молодечно — рабочие инструкции по усовершенствованию систематического и именного каталогов. Почти во всех архивных учреждениях республики разработаны памятки по переводу каталогов на новую Схему единой классификации документной информации.

Для лучшей организации использования документов все госархивы используют методические пособия по составлению перечней памятных и знаменательных дат по истории Белоруссии, макетов фотовыставок, текстов лекций, памятки по исполнению запросов социально-правового характера.

Госархивы республики широко применяют рабочие инструкции и памятки о проведении экспертизы ценности документов по отдельным отраслям: государственная власть и государственное управление, юстиция, здравоохранение, сельское хозяйство; ЦГАКФФД БССР — инструкцию по экспертизе ценности фотодокументов.

В ЦГАОР БССР подготовлены методические рекомендации по планированию работы ведомственных архивов, памятка-вопросник для проведения контрольных проверок состояния этих архивов и организации документов в делопроизводстве учреждений, в ЦГАКФФД БССР — методическое пособие по проверке ведомственных фонотек.

Т. А. Воробьева

■

Обзоры архивных документов

Профсоюзы Таджикской республики в борьбе за просвещение трудящихся (1924—1932 гг.)

Т. В. Каширина, кандидат исторических наук

В Центральном государственном архиве (ЦГА) Таджикской ССР хранятся документы профсоюзных организаций Таджикистана, свидетельствующие об их активном участии в просвещении трудящихся республики в 1924—1932 гг. До настоящего времени эти документы мало изучены, введение их в научный оборот, по нашему мнению, способствовало бы более полному освещению напряженной и целеустремленной работы Коммунистической партии и Советского государства по поднятию культурного уровня населения в прошлом отсталом крае нашей многонациональной Родины.

Следует сразу же подчеркнуть, что в быстром и всестороннем развитии экономики Таджикистана, подъеме культуры его народа важнейшую роль сыграла братская помощь русского народа, Советского правительства. Это особенно ярко видно на примере структуры государственного бюджета Таджикской АССР. Так, в 1924 г. (год образования республики) дотация союзного правительства составляла в нем 46,5 %, в 1925 г.— 61,7, 1926 г.— 84,4, 1927 г.— 92,2, 1928 г.— 79,7, 1929 г.— 72,6 %[1].

Первый расширенный Пленум Оргбюро КП(б) Узбекистана в Таджикской АССР[2], состоявшийся в ноябре 1925 г., отметив чрезвычайную культурную и политическую отсталость населения Таджикистана, наметил ряд мероприятий, направленных на быстрый подъем культуры в республике. При этом в решениях Пленума подчеркивалось, что осуществить массовое просвещение трудящихся возможно только лишь при условии объединения усилий всех государственных учреждений и общественных организаций под руководством партийной организации[3]. Выполняя это решение Пленума, в работу по осуществлению культурной революции, в борьбу с неграмотностью, развертывание массового просвещения трудящихся включились профсоюзы. При этом отметим, что профсоюзные организации республики находились в те годы еще в стадии оформления, а культработа, которую они проводили, была одной из важнейших составных частей их деятельности.

Это наглядно видно из таких источников, как резолюции республиканских съездов профсоюзов, постановления и циркулярные письма Совета профсоюзов (Совпроф), его переписки с Наркомпросом Таджикской АССР, Среднеазиатским бюро (Средазбюро) ВЦСПС и другими учреждениями, отчетных данных, протоколов Совета профсоюза работников просвещения (работпроса), коллективных договоров и др. Однако такое разнообразие документов присуще лишь фондам профессиональных организаций за более поздние годы. За 1924—1932 гг. отложились в основном документы в фондах Совпрофа Таджикской АССР и Совпрофа Таджикской ССР, к тому же далеко не в полном составе. В этих же фондах имеются документы ряда низовых профорганизаций, в частности работпроса за 1926—1932 гг.

Изучение материалов профорганизаций позволяет выделить основные направления деятельности профсоюзов в развитии народного образования: руководство культпросветработой низовых профорганизаций; связь с другими учреждениями, в первую очередь с органами народного образования, в вопросе просвещения трудящихся масс; участие в финансировании мероприятий по народному образованию.

Из резолюций трех съездов профсоюзов автономной республики[4], протоколов Совпрофа и работпроса, циркуляров по вопросам народного образования видно, что профорганизации вплотную занимались ликвидацией неграмотности среди взрослого

[1] История таджикского народа, т. III, кн. I. М., 1964, с. 204.

[2] В 1924—1929 гг. Таджикская АССР входила в состав Узбекской ССР.

[3] Из истории культурного строительства в Таджикистане в 1924—1941 гг. Сб. документов и материалов. В 2-х т., т. 1. Душанбе, 1966, с. 25.

[4] Первый съезд проходил в апреле 1926 г., второй — в мае 1927 г., третий — в ноябре 1928 г.

населения и прежде всего среди членов профсоюзов. Первым съездом профсоюзов была поставлена задача организации учета неграмотных и проведение агитационно-пропагандистской работы по привлечению неграмотных в школы ликбеза[5]. В решениях второго съезда выдвигались конкретные задачи по развертыванию сети школ ликбеза, которые в первую очередь должны были открываться в местах массового проживания неграмотных[6]. Третий съезд рассмотрел вопрос о практическом улучшении работы школ ликбеза и предоставлении обучающимся в них ряда льгот, в частности предлагалось «освободить от всякой нагрузки занимающихся в школах и ввести элементы поощрения ликвидирующим свою неграмотность членам союза». Съезд рекомендовал «обратить особое внимание на качественную постановку работы в школах, главным образом в отношении подбора учителей, достаточного снабжения учебными и наглядными пособиями и соответствующими помещениями»[7].

Распространение просвещения являлось одним из путей раскрепощения женщин Таджикистана. В резолюции второго съезда профсоюзов предусматривалась работа по вовлечению женщин в школы ликбеза. С целью успешного решения этой трудной задачи предлагалось всемерно усилить агитационно-пропагандистскую деятельность профсоюзов[8]. Съезд также принял резолюцию о работе среди батрачества, ликвидации среди них неграмотности. В ней подчеркивалось, что наиболее действенной формой по привлечению батрачества в школы ликбеза является широкая разъяснительная кампания о значении ликвидации неграмотности[9].

Борьба с неграмотностью среди других вопросов народного образования занимала центральное место в деятельности профсоюзных организаций Таджикистана во второй половине 1920-х годов. В протоколе заседания президиума Совпрофа Таджикской АССР от 15 октября 1928 г. отмечалось: «Основной задачей и на этот год во всей культработе... по-прежнему остается ликвидация неграмотности»[10]. В решении от 25 августа 1929 г. президиум Совпрофа предложил «всем облотделам проработать план проведения ликбеза», а от 27 октября 1929 г. наметил ликвидировать неграмотность по профессиональным союзам Таджикистана в течение двух-трех лет[11]. Совпроф обязал профсоюзные организации безвозмездно обеспечивать учащихся школ ликбеза учебниками и учебными пособиями, осуществлять контроль за работой школ, особенно за посещаемостью, способствовать воспитанию учащихся в духе интернационализма. Помимо обучения грамоте и арифметике рекомендовалось с учащимися проводить экскурсии, беседы, устраивать конференции, показ кинофильмов, повышать общее развитие обучающихся.

Профорганизации республики проделали по ликвидации неграмотности большую и разнообразную работу. В информационной сводке Совпрофа за март 1930 г.[12] указывается, что профсоюзы ведали организацией налаживания регулярного учета неграмотных в республике, занимались периодической проверкой хода ликвидации неграмотности, на специальных совещаниях разрабатывали планы агитационно-пропагандистских мероприятий, направленных на массовое вовлечение неграмотных в школы ликбеза. В докладе Совпрофа 1-му Учредительному съезду Коммунистической партии Таджикистана (1930 г.) отмечалось, что в результате принятых мер к началу 1930 г. 67,2 % членов профсоюзов в республике ликвидировали свою неграмотность[13].

Из материалов фондов профсоюзов видно, что они оказывали большую практическую помощь сельским Советам в организации ликвидации неграмотности дехкан, проводили среди них широкую разъяснительную кампанию[14]. Профсоюзные органы в развитие положений резолюций съездов профсоюзов принимали документы, направленные на улучшение общеобразовательной и политической подготовки учителей[15], считая их центральной фигурой культуры в кишлаке. Вопросы организации и работы курсов по переподготовке учителей[16] рассматривались на заседаниях президиума Совпрофа, намечались сроки созыва совещаний, конференций, съездов учителей, на которых проводился обмен педагогическим опытом, обсуждались перспективы развития педагогики в республике. Профсоюзы принимали участие в подготовке и руководстве учительскими совещаниями и съездами. К сожалению, подготовительные материалы к открытию таких съездов и их документы не сохранились.

Вопрос об участии профсоюзов в подготовке учительских кадров, повышении квалификации и активизации их общественной деятельности обсуждался на первой областной конференции работников просвещения Таджикистана (май 1927 г.). В резолюции конференции было определено задание профсоюзам и в дальнейшем «поднимать квалификацию имеющегося учительства из коренного населения путем переподготовки... систематического инструктирования». Конференция поручала «правлению союза поставить

---

[5] ЦГА ТаджССР, ф. 139, оп. 1, д. 70, л. 32.
[6] Там же, д. 20, л. 49.
[7] Там же, л. 19, 20.
[8] Там же, л. 49.
[9] Там же, л. 169—170.
[10] Там же, д. 80, л. 177.
[11] Там же, д. 131, л. 162, 210—211.
[12] Там же, ф. 151, оп. 1, д. 15, л. 72-72 об.
[13] Там же, д. 33, л. 411.
[14] Там же, ф. 139, оп. 1, д. 70, л. 41—43; д. 88, л. 43.
[15] Там же, д. 88, л. 18—20.
[16] Там же. д. 131, л. 107.

перед Наркомпросом вопрос о максимальной подготовке учителей из основных национальностей»[17].

Из документов видно, что в направляемых Совпрофом циркулярах в низовые профорганизации постоянно подчеркивалась необходимость их активного участия в деле ликвидации неграмотности, всемерной активизации этой деятельности. «Вопрос о ликвидации неграмотности в настоящее время должен стоять в центре внимания всей работы профорганизаций... лишь при наличии грамотного населения, особенно организованной его части, т. е. профсоюзов, мы скорее достигнем укрепления нашего советского строительства и культивируем наше сельское хозяйство»,— говорилось в циркуляре Совпрофа, адресованном всем профорганизациям республики 20 декабря 1926 г.[18]

Если на начальном этапе своей деятельности Совпроф в циркулярах чаще всего ориентировал профорганизации на участие вместе с отделами народного образования в таких мероприятиях, как открытие школ ликбеза, расширение их сети по республике, подыскание помещений под школы, учет неграмотных среди членов профсоюзов и вовлечение их в школы ликвидации неграмотности, то в дальнейшем, наряду с решением этих задач, Совпроф главный упор делал на вовлечение профсоюзов в такие общественные мероприятия, как двухнедельники и месячники просвещения, культпоходы[19].

Особую активность профсоюзы проявили в период культпохода, объявленного 1-м Учредительным съездом КП(б) Таджикистана. В циркуляре от 19 августа 1930 г. центрального правления профсоюза работников просвещения к низовым организациям, содержащем конкретный план участия профорганизаций в этом мероприятии, подчеркивалась необходимость тесного и согласованного контакта общественных организаций и органов народного образования[20].

Большую мобилизующую роль Совпроф сыграл в выполнении плана введения всеобщего начального обучения. В декабре 1930 г. он направил всем профорганизациям циркуляр, в котором предлагалось: «переключить участие профсоюзов к вопросам всеобуча на боевые темпы... включить вопросы всеобуча в производственные планы... проработать этот вопрос на профсобраниях... принять практическое участие в комплектовании... политехнизации школ... Обратить внимание на улучшение материально-бытового положения учителей»[21]. В дальнейшем Совпроф, периодически обобщая итоги деятельности профорганизаций в выполнении плана всеобуча, направлял циркуляры, в которых содержались анализ недостатков в этой работе и рекомендации по их устранению[22].

Документами по изучению вопроса о связи профсоюзов с органами народного образования являются договоры о ликвидации неграмотности, переписка, извещения. Договорная система была одним из способов ускорения ликвидации неграмотности среди членов профсоюза. С этой целью заключались договоры между отраслевыми профсоюзами и Главполитпросветом Наркомпроса республики. В них Главполитпросвет, как правило, брал на себя обязательства по подбору педагогического персонала для школ ликбеза, методическое руководство работой школ, снабжение их учебниками и учебными пособиями через отделы народного образования. Профсоюз же обязывался предоставлять соответственно оборудованные для проведения занятий помещения, отчислять единовременно денежные средства из расчета 12 руб. на каждого обучающегося на срок обучения, следить за дисциплиной учащихся[23]. Недостатком этих договоров являлось отсутствие пунктов о сроках ликвидации неграмотности и об ответственном лице по контролю за ходом обучения.

На 1930 г. Совпроф поставил задачу — достигнуть 100%-ного охвата ликбезом неграмотных членов профсоюза. 27 ноября 1929 г. между Главполитпросветом Наркомпроса и Совпрофом Таджикской ССР был заключен договор, по которому на Главполитпросвет возлагалась «ответственность за постановку работы школ ликбеза и проведение регулярных занятий в них». Определился срок обучения: 1 декабря 1929 г.— 1 мая 1930 г., Главполитпросвет обязывался предоставлять Совпрофу ежемесячные отчеты о работе школ ликбеза. В свою очередь на Совпроф возлагался контроль за своевременным проведением занятий и посещением их учащимися. В 1931 г. был заключен договор на ликвидацию неграмотности среди 10 тыс. батраков и рабочих совхозов[24].

Кроме общих, заключались также сезонные договоры. Например, на лето 1930 г. были заключены договоры на ликвидацию неграмотности среди членов профсоюзов сельхозлесрабочих, строителей и горнорабочих, а также батраков Гиссарского, Гармского, Кулябского, Курган-Тюбинского, Ходжентского и Пенджикентского округов[25].

Периодически Совпроф запрашивал профорганизации о ходе ликвидации неграмотности. Сохранились списки членов профсоюзов, ликвидировавших свою неграмотность. К марту 1930 г. только в трех районах республики обучилось грамоте 688 чле-

---

[17] Там же, д. 70, л. 44.
[18] Там же, д. 32, л. 405.
[19] Из истории культурного строительства в Таджикистане..., т. 1, с. 78, 84
[20] ЦГА ТаджССР, ф. 151, оп. 1, д. 15, л. 269.
[21] Там же, л. 5.
[22] Там же, л. 14—15; д. 126, л. 18, 36.
[23] Там же, ф. 44, оп. 1, д. 3, л. 42 (типовой договор на проведение работы по ликбезу).
[24] Там же, ф. 151, оп. 1, д. 55, л. 6.
[25] Там же, д. 15, л. 52—54, 70.
[26] Там же, л. 72—72 об.

нов профсоюзов[26]. В 1932/33 учебном году в школах ликбеза Таджикистана занималось 23 тыс. членов профсоюза и членов их семей[27].

Совпроф активно участвовал во введении всеобщего начального обучения в республике. Наркомпрос постоянно информировал Совпроф о ходе всеобуча, что позволяло ему организовывать работу комиссий содействия по введению начального всеобуча, создававшихся, согласно постановлению Совнаркома республики от 7 февраля 1931 г., при профорганизациях[28].

Представитель Совпрофа являлся членом ЦК всеобуча при СНК[29]. На заседании ЦК всеобуча 26 ноября 1930 г. был заслушан доклад Совпрофа об участии профсоюзов во введении начального всеобуча в Таджикистане[30]. Представители Совпрофа приглашались на заседания президиума ЦИК или Совнаркома республики, когда на них обсуждались вопросы состояния народного образования[31]. Член Совпрофа входил в состав душанбинского городского комитета всеобуча[32].

Практическая помощь профсоюзов в поднятии просвещения выражалась также в выделении денежных средств на эти цели. В то время такая экономическая поддержка со стороны профсоюзов имела важное значение для развития народного образования. Сведения о финансировании профсоюзами мероприятий по народному образованию содержатся в протоколах заседаний президиума Совпрофа и других источниках.

Совпроф внимательно следил за обеспечением учащихся, направленных в учебные заведения братских республик. Так, в сентябре 1926 г. он просил Наркомпрос сообщить «когда будет созыв комиссии об оказании помощи учащимся-таджикам вне пределов [республики]»[33]. В ответном письме Наркомпрос извещал об организации специальной комиссии по оказанию помощи учащимся-таджикам[34]. К письму было приложено решение Ревкома Таджикской АССР от 1 сентября 1926 г. об образовании стипендиальной комиссии, в состав которой входил представитель Совпрофа. Здесь же указывалось, из каких источников должен складываться стипендиальный фонд на 1926/27 учебный год по оказанию помощи учащимся. В числе источников поступления в фонд назывались отчисления средств общественных организаций[35]. На письме Наркомпроса имеется резолюция: «Проведена заседанием президиума Совпрофа, пр. 16 от 29.09.26 г.», т. е. Совпроф выделил определенную сумму в смету расходов стипендиальной комиссии.

По решениям второго и третьего съездов профсоюзов республики Совпрофом были выделены значительные средства на создание школ ликбеза, организацию работы по ликвидации неграмотности в Таджикистане[36]. Совпроф ассигновал средства на проведение месячников просвещения. Так, на нужды культпохода в 1930 г. было отчислено 100 тыс. рублей[37]. Как уже отмечалось, Совпроф особое внимание уделял ликвидации неграмотности среди батрачества, расценивая это мероприятие как «вопрос усиления классового влияния на кишлак»[38], обеспечивал его финансами. Так, профсоюз сельхозлесрабочих ассигновал в 1931 г. на дело ликвидации неграмотности среди батраков и сельскохозяйственных рабочих 20 тыс. рублей[39].

4 января 1932 г. президиум Совпрофа дал указание низовым профячейкам об ассигновании 408 559 руб. на ликвидацию неграмотности среди членов профсоюза, признал необходимым «согласиться уплатить Наркомпросу Таджикской ССР за учебники и учебные пособия за 41 701 человек из расчета 1 руб. за каждого учащегося — 41 701 руб. за счет центрального правления союзов»[40]. В постановлении предлагалось «всем правлениям союзов дать директивы на места о включении в сметы на 1932 г. ассигнования на проведение ликвидации неграмотности» и подчеркивалось, чтобы все перечисленные средства расходовались «исключительно для этой цели»[41]. Решением президиума Совпрофа от 27 октября 1932 г. было выделено на дело ликвидации неграмотности в 1932/33 учебном году 36 640 рублей[42]. Дополнительные ассигнования по линии Совпрофа в значительной степени облегчали осуществление задач по ликвидации этого тяжелого наследия прошлого — массовой безграмотности народа.

Профсоюзы оказывали большую материальную помощь и при выполнении плана введения начального всеобуча. В циркуляре Совпрофа профорганизациям республики от 8 декабря 1930 г. указывалось: «Райпрофсекретариатам и центральным правлениям союзов надлежит немедленно выделить 15 % из средств культфонда, каковые

---

[27] Там же, д. 104, л. 180.
[28] Там же, д. 9, л. 76—80; д. 15, л. 5.
[29] Там же, д. 15, л. 1, 3.
[30] Там же, л. 3.
[31] Там же, ф. 139, оп. 1, д. 37, л. 196, 197.
[32] Там же, ф. 151, оп. 1, д. 15, л. 7.
[33] Там же, ф. 139, оп. 1, д. 32, л. 198.
[34] Там же.
[35] Там же, д. 32, л. 197.
[36] Там же, д. 20, л. 20, 49.
[37] Там же, ф. 44, оп. 1, д. 4, л. 316.
[38] Там же, ф. 139, оп. 1, д. 131, л. 211.
[39] Там же, ф. 151, оп. 1, д. 55, л. 6.
[40] Там же, д. 104, л. 8.
[41] Там же.
[42] Там же, л. 180.

передать в специальные фонды всеобуча... Регулярно информировать райпрофсекретариатам Совпроф о своем практическом участии в этом вопросе»[43].

Рассмотренные документы из фондов Совпрофа свидетельствуют о результативной деятельности профсоюзов в народном образовании, особенно в вопросе ликвидации неграмотности. Они являются ценным источником в изучении участия профсоюзной общественности в развитии народного образования, в осуществлении культурной революции в Таджикистане.

---

[43] Там же, д. 15, л. 5.

Материалы о руководстве Наркомпроса РСФСР делом охраны исторических памятников Крыма в 1920-х годах

В. Ф. Козлов

Процесс становления дела охраны культурно-исторического наследия на местах в первые послереволюционные годы является важной частью изучения истории советской культуры. Принятие в 1976 г. Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» способствовало повышению интереса широкой общественности к этой проблеме. Однако, несмотря на появившиеся в последние десятилетия интересные работы по охране памятников[1], новых исследований по истории этого вопроса на местах почти нет. Это объясняется тем, что изучение источниковой базы на местах началось недавно[2].

Между тем в отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ) и Центральном государственном архиве (ЦГА) РСФСР хранятся многие документы по этой проблеме, отложившиеся в результате деятельности существовавшего в 1918—1930 гг. отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса РСФСР (музейный отдел).

Начало разделению документов между двумя архивохранилищами было положено в 1930 г., когда часть фонда была передана в ГИМ и на основе этих материалов позже была образована «Коллекция по музейному строительству в РСФСР» (ф. 54). Большая же часть документов музейного отдела вместе с материалами Главнауки, куда входил отдел, попала в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР, а затем передана в образованный ЦГА РСФСР (ф. 2307).

Значительную часть ф. 54 ОПИ ГИМ составляют отчетные документы за 1918—1928 гг. центральных и местных музеев, а также губернских и уездных органов, руководивших музейным делом и охраной памятников. В ф. 2307 ЦГА РСФСР в основном представлены организационно-распорядительные документы музейного отдела, а также материалы о деятельности центральных музеев. Сведения о состоянии провинциальных музеев и охране памятников имеются в переписке отдела с местными музейными учреждениями за 1918—1929 гг., представленной в основном копиями телеграмм, докладных записок, различных справок, писем.

Документы в ОПИ ГИМ по рассматриваемой теме систематизированы по темати-

---

[1] Гарданов В. К. Музейное строительство и охрана памятников культуры в первые годы Советской власти (1917—1920).— В кн.: История музейного дела в СССР. М., 1957; Равикович Д. А. Охрана памятников истории и культуры в РСФСР 1917—1967.— В кн.: Труды НИИ музееведения и охраны памятников истории и культуры, вып. 22. М., 1970; Ушаков А. В. Краеведческая работа музеев (1917—1940).— В кн.: Музейное дело в СССР. М., 1974; Кончин Е. Эмиссары восемнадцатого года. М., 1981; Жуков Ю. Н. Первые мероприятия Советской власти по охране историко-культурного наследия (Петроград. 1917—1918 гг.).— История СССР, 1983, № 5.

[2] Закс А. Б. Источники по истории музейного дела в СССР (1917—1941).— В кн.: Очерки истории музейного дела в СССР, вып. VI. М., 1968; Шаронов Ф. И., Печерский М. Д. Обзор документов Центрального государственного архива РСФСР по истории охраны памятников истории и культуры в РСФСР.— Памятники Отечества. М., 1983, № 1, с. 148—152.

ческому признаку, хранятся отдельными комплексами по регионам, где каждая единица хранения посвящена какому-либо музею или органу охраны памятников. Материалы же переписки с провинцией в ЦГА РСФСР в отдельных делах располагаются в хронологическом порядке вне их логической связи, что затрудняет их изучение. Кроме того, большая часть этой переписки касается организационно-административных вопросов, что делает эти документы менее информативными по сравнению с хранящимися в ГИМе при изучении охраны памятников истории и культуры на местах.

Среди этих материалов большой интерес представляют документы, свидетельствующие о руководстве и взаимоотношениях Центра с крымскими органами охраны памятников и музеями. Употребление слова Центр типично для документации того времени, в его понятие включались различные структурные части Наркомпроса РСФСР (музейный отдел, Главнаука), а иногда и другие наркоматы, принимавшие участие в сохранении памятников.

Выбор Крыма как объекта исследования объясняется его исключительным значением в общегосударственном деле охраны культурно-исторического наследия. Во-первых, Крым, испытавший культурное влияние многих народов, населявших его в различные исторические периоды, обладает богатейшими археологическими и архитектурными памятниками. На территории полуострова находится значительное количество дворцов и имений, в которых до революции были собраны многие высокохудожественные памятники искусства. Во-вторых, в Крыму Советская власть постоянно установилась лишь в конце 1920 г. Это обусловило использование там многих форм работы центральных и провинциальных органов охраны памятников, выработанных в 1918—1920 гг. В-третьих, в центральных музеях и архивах комплекс документов, относящихся к охране исторических памятников Крыма, является одним из самых значительных по объему среди других регионов. Следует отметить, что почти все документы о деятельности местных музеев и органов охраны памятников в 1920-х годах в Крыму погибли во время Великой Отечественной войны, что обязывает на основе сохранившихся в Москве документов сделать попытку реконструкции фондов местных музейных учреждений.

Материалы по Крыму в ф. 54 сосредоточены преимущественно в 18 ед. хр. и составляют около 1,5 тыс. листов документов 1920—1927 гг.[3] Более 80 % их представлено машинописными экземплярами отпусков крымских музейных учреждений. Три единицы хранения объединяют материалы существовавшего при отделе народного образования Крымского областного комитета по делам музеев, охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (сокращенно Крымохрис), который в 1920—1926 гг. активно участвовал в сохранении различных видов памятников истории и культуры, руководил 6 окружными комитетами (охрисами) и музеями[4]. Остальные — содержат документы, относящиеся к деятельности 12 музеев полуострова. В этом же фонде имеются законодательные, организационно-распорядительные и другие документы Центра и местных учреждений об охране памятников Крыма, а также отчеты музейного отдела Наркомпроса за 1922—1927 гг., свидетельствующие о руководстве Центра крымскими музейными учреждениями.

В ЦГА РСФСР выявлено 9 дел[5] объемом более 1,5 тыс. листов, относящихся к переписке Центра с Крымохрисом и музеями за 1922—1929 гг., причем большинство этих материалов представлено отпусками Центра.

Руководство Центра Крымохрисом, как показывают документы, осуществлялось путем направления организационно-распорядительной документации, назначения ответственных работников, требования представления отчетов о проделанной работе, посылки своих представителей для изучения состояния дел на местах и оказания практической помощи в работе. В 1920—1927 гг. из Москвы в Крым, судя по выявленным в ф. 54 ОПИ ГИМ копиям мандатов и удостоверений, выезжало не менее 25 сотрудников (эмиссаров) музейного отдела Наркомпроса. Они проводили линию Центра в деле музейного строительства, укрепления местных органов охраны памятников, обследовали их деятельность, инструктировали местных работников, вели переговоры с местными властями, участвовали в съездах музейных работников. О проделанной посланцами Центра работе и состоянии музейного дела и охраны памятников истории и культуры в Крыму определенное представление дают 6 сохранившихся отчетов эмиссаров и записи их выступлений на различных заседаниях.

Первый командированный в декабре 1920 г. в Крым эмиссар музейного отдела А. В. Лебедев в своем отчете писал, что он застал там уже организованную музейную секцию во главе с Г. А. Бонч-Осмоловским, впоследствии известным археологом, посетил почти все дворцы и музеи Южного берега, вел переговоры с местными органами власти об организации новых музеев на базе дворцов, проинструктировал крымских музейных деятелей о неотложных задачах, о спасении художественных ценностей[6]. Непосредственно спасением памятников искусства были заняты в 1921 г. члены специальной

---

[3] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 667, 992—1008. Средний объем других региональных комплексов 7—9 ед. хр.

[4] Полканов А. И. История музейного дела и охраны памятников культуры за 10 лет Советской власти в Крыму.— Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, т. IV. Симферополь, 1930.

[5] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 160, 162, 316; оп. 8, д. 180; оп. 9, д. 77, 119; оп. 10, д. 189, 190, 193.

[6] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 993, л. 1—4 об., 28—29 об.

экспедиции музейного отдела[7], а также уполномоченный отделом профессор Московского университета Б. Ф. Добрынин[8]. Эмиссарские отчеты 1920—1921 гг. содержат уникальные факты о составе и деятельности Крымохриса и его органов. Помощь в охране памятников Крыма со стороны Центра до середины 1922 г. была все же недостаточной[9]. С 1923 г. эмиссарские поездки становятся чаще, меняются и поставленные перед командированными задачи в сторону конкретизации последних, ограничения их действия одним округом или городом. В течение 1923—1925 гг. сотрудниками отдела обследовались Алупкинский дворец-музей[10], состояние охраны археологических памятников Херсонеса[11]. В 1926—1927 гг. две экспедиции, составленные из сотрудников отдела, центральных государственных реставрационных мастерских и крымских специалистов, занимались выявлением, описанием, учетом и выработкой мер охраны памятников, преимущественно Бахчисарайского района, Старого Крыма. Одну из экспедиций возглавлял известный искусствовед И. Э. Грабарь[12]. Руководящие работники Главнауки и музейного отдела присутствовали и выступали с речами на съездах и конференциях музейных работников Крыма[13].

Центр не только направлял своих эмиссаров в Крым, но и вызывал в Москву руководителей Крымохриса и музеев, заслушивал на различных заседаниях их доклады о состоянии работы музеев и по охране памятников. В музейном отделе эти работники получали ответы на интересующие их вопросы, обстоятельно инструктировались. В 1921—1924 гг. состоялось 5 поездок в Москву руководителей Крымохриса и музеев[14].

Ведущей формой руководства Центра делом охраны культурно-исторического наследия Крыма была непосредственно организационно-распорядительная деятельность коллегиальных органов Наркомпроса и его структурных частей. В ОПИ ГИМ и ЦГА РСФСР выявлено более 20 протоколов или выписок из них заседаний этих органов, на которых рассматривались вопросы, касающиеся сохранения крымских памятников. Большинство этих документов относится к 1923—1925 гг. Протоколы заседаний коллегии и президиума музейного отдела вследствие обширной повестки дня «глухие» и содержат очень мало информации. Гораздо больше фактов имеется в выявленных нами трех протоколах совещаний ответственных работников отдела. Из них наибольший интерес представляет протокол от 1 сентября 1921 г., в постановляющей части которого говорится о мерах организационной и материальной помощи Крымохрису[15]. Протоколы показывают динамику развития губернских органов охраны памятников, в том числе и Крымохриса, значительные трудности в работе, зачастую их неопределенное правовое положение. Об этом же говорится в протоколах коллегии Наркомпроса РСФСР от 5 февраля 1923 г. и в резолюции по отчету музейного отдела за 1924—1925 гг.[16]. На отсутствие средств и недостаток прав губернских музейных органов указывается в докладе Главнауки, подготовленном для заседания СНК РСФСР в 1926 г.[17]. Малые ассигнования и связанные с этим трудности в работе в конечном итоге привели к постепенной ликвидации с середины 1920-х годов практически всех губернских органов по охране памятников, в их числе в октябре 1926 г. и Крымохриса[18], что негативно сказалось в последующие годы на деле охраны памятников. В 1927 г. музейный отдел принял участие в созданной Государственной академией истории материальной культуры (ГАИМК) комиссии по изучению и охране памятников Крыма, в состав которой вошли известные археологи и искусствоведы. Однако деятельность ее была непродолжительной и недостаточно эффективной вследствие оторванности от Крыма и отсутствия средств[19].

Музейный отдел существенно влиял на кадровый состав музейных учреждений Крыма. Он подбирал, утверждал и инструктировал работников музеев и органов охраны памятников. Утверждение их, видимо, происходило на заседаниях отдела, протоколы которого, к сожалению, пока еще не выявлены. Об этом пока лишь свидетельствует переписка Центра с Крымохрисом. Так, в направленной в Крым телеграмме отдела от 30 декабря 1920 г. сообщается об утверждении известного искусствоведа Я. А. Тугенхольда, стоявшего у истоков Крымохриса, заведующим подотделом искусств[20]. В начале

---

[7] Там же, ед. хр. 992, л. 85 об.

[8] Там же, ед. хр. 993, л. 5—6.

[9] Отчет первого съезда Крымского областного комитета по делам музеев и охране памятников искусства, старины, природы и народного быта (Крымохриса) в г. Севастополе, 5—9 октября 1922 г. Бахчисарай [1922], с. 9. (Далее — Отчет первого съезда Крымохриса).

[10] ОПИ ГИМ, ед. хр. 539, л. 22; ед. хр. 996, л. 75—79.

[11] Там же, ед. хр. 545, л. 42, 106; ед. хр. 1003, л. 11—12, 19—21 об.

[12] Там же, ед. хр. 998, л. 89 об.

[13] Отчет первого съезда Крымохриса, с. 13; ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 667, л. 23.

[14] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 24, л. 53; оп. 10, д. 193, л. 127; ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 992, л. 85—86 об.

[15] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 992, л. 85—86.

[16] Там же, ед. хр. 538, л. 21—21 об.; ед. хр. 539, л. 39.

[17] Там же, л. 163—165.

[18] Равикович Д. А. Указ. соч., с. 67.

[19] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 539, л. 276. Протокол организационного заседания и годовой отчет комиссии находится в архиве Ленинградского отделения института археологии АН СССР, ф. 2 (Переписка ГАИМК с музейным отделом), № 10, л. 6, 8; № 112, л. 41.

[20] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 994, л. 5.

1922 г. ввиду исключительной ценности крымских памятников и музеев, Крымохрис был подчинен в научном плане Центру[21]. В том же году Главнаукой для улучшения руководства в Крымохрисе и местных охрисах были введены должности уполномоченных Главнауки, совмещенные с заведующими музейных учреждений. На должность уполномоченного Центра по Крыму в октябре 1922 г. был назначен А. И. Полканов[22], сменивший еще осенью 1921 г. Г. А. Бонч-Осмоловского на посту заведующего Крымохрисом. По рекомендации музейного отдела в 1925 г. на должности заведующих: Алупкинским дворцом-музеем был назначен С. Д. Ширяев[23], руководивший в 1919—1920 гг. Смоленским губернским подотделом охраны памятников, а Ливадийского дворца-музея — Краснов[24].

Посильную финансовую помощь оказывал Центр музеям и органам охраны памятников в Крыму, что было весьма существенно в тяжелые годы борьбы с разрухой и восстановления народного хозяйства. Несмотря на свой ограниченный бюджет (ассигнования музейного отдела в 1921 г. составляли 40 млн. руб.[25]), на полном обеспечении Центра с 1922 до середины 1920-х годов находилось 12 крымских музеев, имеющих большое значение[26], т. е. больше чем в других регионах страны (исключая Москву, Петроград и их окрестности). Однако трудное финансовое положение музейного отдела во второй половине 1920-х годов вынудило его сократить помощь крымским музейным органам, а в 1926—1928 гг. передать все музеи на местный бюджет[27].

Важным средством взаимоотношения Центра с Крымом, как уже отмечалось выше, была переписка, в том числе периодическая отчетность Крымохриса и музеев перед музейным отделом. Непосредственно связана с ней переписка отдела с руководством Наркомпроса РСФСР, Наркомздрава РСФСР, командованием Красной Армии, Крымскими ЦИК и СНК, Российской академией истории материальной культуры (РАИМК)[28] и др. В посылаемых в эти учреждения письмах и телеграммах, как правило, содержались просьбы решить вопросы, неподвластные самому музейному отделу, например, об охране археологических памятников Крыма. Эти учреждения непосредственно сносились с высшими органами власти Крыма, что в большинстве случаев приводило к решению проблемы. Так, благодаря требованиям, содержащимся в телеграммах в Совнарком Крымской АССР за подписью М. И. Калинина и А. В. Луначарского, удалось добиться выделения хорошего помещения Центральному музею Тавриды[29]. А при непосредственном участии М. И. Калинина на объединенном заседании ЦИК и СНК Крымской АССР 26 июня 1922 г. Крымохрису была ассигнована значительная сумма денег, подтверждены его права[30]. В результате неоднократных обращений Наркомпроса РСФСР в СНК Крымской АССР и к командованию воинских частей в 1923 г. в ведение Крымохриса перешла территория Херсонесского монастыря.

Как свидетельствуют материалы переписки и отчетности музеев и Крымохриса, музейный отдел оказывал существенное влияние на форму этих документов, что сказывалось на улучшении качества информации в них, и даже изменении форм деятельности местных органов охраны памятников. Анализ структуры отчетов Крымохриса и музеев, сравнение их с подобными документами по Владимирской губернии позволяет говорить о том, что формы отчетности губернских органов охраны памятников были в значительной мере произвольны до 1920 г., а музеев — до 1919 г. Это касалось не только структуры, но и объема отчетов. Сведения, подлежащие включению в отчеты по охране памятников, были в основном определены в 1922—1923 гг. С этого времени объем отчета достигает 6—10 листов машинописного текста[31].

Центром была также определена структура отчетов отдельных музеев. Форма отчета все более усложнялась и к концу 1926 г. включала более 40 пунктов. В 1925 г. в связи с упразднением окружных охрисов и передачей дела охраны памятников в округах музеям, параграф 25 отчетов стал называться «Участие музея в охране памятников искусства и старины...»[32]. В 1927 г. музейный отдел предложил упростить громоздкую форму отчета, которая в силу дробности «...препятствовала выявлению индивидуальных сторон деятельности отдельных музеев»[33].

Документы Крымохриса и музеев, хранящиеся в ОПИ ГИМ и ЦГА РСФСР, имеют существенное значение не только для изучения направлений руководства Центра делом охраны памятников в Крыму. Они являются ценнейшим источником для исследования

---

[21] Отчет первого съезда Крымохриса, с. 21.

[22] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 316, л. 223. Полканов А. И. (1884—1971), известный крымский краевед, автор более 50 работ по истории и культуре Крыма. В обширном личном фонде Полканова, хранящемся в Государственном архиве Крымской области (ГАКО), имеются его воспоминания об охране памятников Крыма.

[23] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 10, д. 189, л. 102; д. 190, л. 24.

[24] Там же, д. 190, л. 49.

[25] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 992, л. 85 об.

[26] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 316, л. 161.

[27] Полканов А. И. Указ. соч., с. 97.

[28] В 1926 г. академия была переименована в Государственную академию истории материальной культуры.

[29] ЦГА РСФСР, ф. 2307, оп. 3, д. 316, л. 213.

[30] Там же, л. 205; ГАКО, ф. 652, д. 142, л. 1 об.— 2.

[31] ОПИ ГИМ, ф. 54, ед. хр. 992, л. 11—16.

[32] Там же, ед. хр. 998, л. 50 (Годовой отчет Бахчисарайского музея за 1925/26 гг.).

[33] Там же, д. 539, л. 253.

деятельности по охране памятников как Крымохриса, так и всех крымских музеев. Уникальность использования их в этом плане объясняется почти полным отсутствием в крымских архивах и музеях документации делопроизводства 1920-х годов крымских музейных учреждений. Более того, материалы переписки и отчетов могут иметь значение при решении такого важного вопроса архивоведения как реконструкция фонда Крымохриса. Используя, например, только отчет Крымохриса за 1922—1923 гг., можно установить, что управлением Крымохриса было заведено 33 дела (название всех дел приведено в отчете), из них 12 было посвящено финансово-хозяйственной деятельности, 6 — переписке с уполномоченными охрисов, 2 — переписке с музейным отделом и т. д.[34] В отчете за 1922 г. документооборот Крымохриса, свидетельствующий о его деятельности, характеризуется следующими цифрами: входящих номеров — 288, исходящих — 977, в их числе переписка с Центром — 157, с охрисами — 612 и 208 — с прочими учреждениями[35]. Эти два примера наглядно показывают возможности документов фонда музейного отдела для реконструкции фондов музейных учреждений Крыма. С известными поправками предложенная в настоящем обзоре методика, касающаяся руководства и взаимоотношений музейного отдела Наркомпроса РСФСР делом сохранения памятников истории и культуры, может быть использована и для других регионов.

---

[34] Там же, д. 992, л. 10.
[35] Там же, л. 15.

Документы ЦГАОРСС Азербайджанской ССР о развитии судоходства на Каспии (1946—1975 гг.)

А. К. Керимов, кандидат экономических наук

По Каспийскому морю совершаются большие внутренние перевозки, осуществляются внешнеторговые связи. Через крупнейшие порты Каспия — Астрахань, Баку, Махачкалу, Красноводск, Шевченко — в центральные районы страны направляются нефть, лес, зерно, хлопок, рис и другие грузы. В этой связи, по нашему мнению, большой научный интерес представляет изучение процесса развития судоходства на Каспии в послевоенное время. Такое исследование позволит наглядно представить, как залечивались тяжелые раны, нанесенные каспийскому транспортному флоту в период Великой Отечественной войны, шло его техническое перевооружение, каких успехов добились кораблестроители и каспийские моряки в годы послевоенных пятилеток. Глубоко и всесторонне изучить этот процесс могут помочь документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОРСС) Азербайджанской ССР, в котором имеются фонды Каспийского государственного морского пароходства (Каспар) (ф. 140), судоремонтного завода имени Парижской коммуны (ф. 1713), судоремонтного завода имени Вано Стуруа (ф. 3061), судоремонтного завода имени Закавказской Федерации (ф. 1657), Бакинского морского порта (ф. 3105)[1], а также материалы архива Каспара, еще не сданные на государственное хранение. В названных фондах отложились годовые отчеты по основной деятельности, производственные планы, протоколы технических совещаний, общих собраний рабочих и служащих, социалистические обязательства и др.

В первые послевоенные годы, как показывает знакомство с документами указанных фондов, в Азербайджане изыскивались пути восстановления изношенного напряженной эксплуатацией в военное время транспортного флота, поддерживания в рабочем состоянии судов дореволюционной постройки; на верфях г. Навашино (Горьковская область) было начато строительство для Каспия несамоходных нефтеналивных лихтеров грузоподъемностью 3700 т. Для буксировки их впервые в истории Азербайджана в 1944 г. были заложены морские буксирные теплоходы мощностью в 500 лошадиных сил, а затем — мощностью в 800 лошадиных сил[2]. Строительство несамоходного

---

[1] По документам этих фондов написана книга С. Ф. Эдлинского «Каспийский транспортный флот в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.» (М., 1963). В ней, в частности, указывается, что в годы войны на Каспии погибло 11 судов, потоплено и серьезно повреждено более 40 металлических барж, значительно пострадали судоремонтные заводы и портовое хозяйство (с. 209).
[2] ЦГАОРСС АзССР, ф. 3105, оп. 8, д. 25, л. 25.

флота было временной, вынужденной мерой. Лихтеры и танкеры довоенной постройки грузоподъемностью в 9500 т в 1945—1950 гг. были основными нефтеналивными судами в пароходстве.

Плановое, целенаправленное техническое перевооружение флота Каспийского бассейна, как свидетельствуют документы бакинских судоремонтных заводов имени Парижской коммуны, имени Вано Стуруа, имени Закавказской Федерации, управления Каспара, началось в 50-х и продолжалось в 60-х годах. Оно осуществлялось при постоянном внимании Центрального Комитета КПСС и Советского правительства, партийных и советских органов Азербайджана. За 10 лет — с 1954 по 1964 г.— транспортный флот Каспийского пароходства практически полностью обновился: старые корабли были заменены новыми, построенными с учетом последних достижений науки и техники. Нефтеналивной флот пополнился судами типа «О. Кошевой», «Н. Нариманов», «Д. Буниатзаде», «Инженер А. Пустошкин», способных доставлять грузы в Астрахань без перевалки на рейде. В перевозке сухих грузов все большую роль стали играть суда типа «Тисса»[3].

Документы фонда Бакинского морского порта показывают как изменилось направление грузопотоков в послевоенные годы. Все в больших размерах нефть начала вывозиться с Нефтяных Камней и острова Челикен; целинное зерно из Красноводска стало направляться с восточного побережья через Красноводскую косу в западные порты Каспия, причем благодаря прокладке прорезы через Красноводскую косу путь судам был значительно сокращен. По объему перевозок грузов Каспийский бассейн в 1956 г. продолжал оставаться на первом месте среди других бассейнов страны, а его удельный вес составлял 36% всех морских перевозок. В 1959 г. на долю Каспийского пароходства приходилась $^1/_4$ всех перевозок морским флотом[4].

Нефтеналивные суда Каспия к 1964 г. были сведены к одному типу судов грузоподъемностью 4500 т, осадке — 4—4,2 м, способных по своим мореходным качествам иметь неограниченный район плавания. Первая партия таких мелкосидящих танкеров была построена на верфях г. Навашино. Примечательная особенность этих судов — их высокая эксплуатационная экономичность при перевозке нефтегрузов в смешанных морских и речных районах плавания.

Сухогрузные суда на Каспийском бассейне в настоящее время представлены судами типа «Баку», которые с полным грузом в 3900 т могут проходить районы с глубинами 4—4,2 м[5]. Погрузка и разгрузка их полностью механизированы. Суда оснащены электро- и радиооборудованием и навигационными средствами, обеспечивающими безаварийное плавание в любых погодных условиях и узостях.

Пассажирский флот на Каспии пополнился теплоходами типа «Киргизстан» на 240 спальных мест, по степени комфортабельности соответствующими требованиям лучших образцов современного пассажирского судостроения.

В протоколах заседаний технических отделов, хранящихся в фондах Каспара и судоремонтных заводов г. Баку, содержатся подробные сведения о применении специальных судов-паромов для перевозки железнодорожных подвижных составов через Каспийское море. Первое судно-паром «Советский Азербайджан» вступило в строй действующих в октябре 1962 г.[6] С декабря 1963 г. с вводом в эксплуатацию парома «Советский Туркестан» была совершена техническая революция в организации и технике перевозок сухогрузов на Каспийском море, переброшен «мост дружбы народов» между братскими республиками — Азербайджаном и Туркменистаном, по которому грузы из Красноводска в Баку и обратно стали доставляться за 10—11 часов. На постоянно действующей линии Баку — Красноводск в 1966—1969 гг. работало 5 паромов, которыми было перевезено 7,1 млн. т грузов. Объяснительные записки к годовым отчетам по основной деятельности показывают, что себестоимость перевозки одной тонны груза на пароме ниже стоимости перевозки на обычных судах на 30—35%. За один год эксплуатации парома было сэкономлено около 1600 тыс. рублей[7]. Интересно отметить, что это были самые протяженные паромные железнодорожные перевозки в мире[8].

Имеется немало данных и о других новшествах, примененных на Каспии. Впервые в стране двухтактный двигатель внутреннего сгорания был переведен на работу на сжиженном газе в Баку. Первая в системе морского флота страны механизированная станция по очистке судов от нефтеостатков была спроектирована и введена в действие в Баку на пароходе «Волга». Первый в СССР портовый буксирный теплоход, имеющий винты регулируемого шага построен на стапелях бакинского судоремонтного завода имени Вано Стуруа[9]. Первым в Министерстве морского флота СССР судном, комплексно оснащенным средствами автоматизации и механизации, стал каспийский мелкосидящий танкер «Инженер А. Пустошкин»[10]. Объем внедренных

---

[3] Коммунист, Баку, 1970, 26 июня.
[4] Транспорт СССР. М., 1961, с. 38, 48.
[5] Некоторые вопросы развития новой техники в Азербайджанской ССР. Баку, 1964, с. 16.
[6] ЦГАОРСС АзССР, ф. 3105, оп. 8, д. 25, л. 26.
[7] Некоторые вопросы развития новой техники..., с. 18.
[8] Азербайджанская ССР 50-летию Великого Октября. Баку, 1967, с. 107
[9] Архив Каспара, ф. 1, оп. 3, д. 19, л. 57—60.
[10] Там же

на нем средств автоматизации и механизации выше, чем на спущенном на воду в том же году теплоходе «Кинкасан-мару», построенном в Японии[11].

Ярким проявлением технического прогресса на Каспии, как свидетельствуют документы, была замена судов с паровыми силовыми установками на экономичные дизельные корабли. В 1954 г. в составе транспортного флота было 36 пароходов, к 1964 г. их остались единицы. Почти весь флот стал дизельным[12]. Замена пароходов на теплоходы позволила ежегодно экономить только на эксплуатации судов свыше миллиона рублей[13], увеличить в 1965 г. объем перевозок грузов на 23,6%[14]. Особенно большого роста достигли сухогрузные перевозки. По сравнению с 1958 г. они увеличились в 1965 г. на 96,7 % по тоннам и более чем в 2 раза по тонномилям[15].

Эффективное использование новых транспортных средств позволило, не снижая перевозок внутри бассейна, вывести за пределы Каспия до 20 судов и успешно эксплуатировать их на заграничных перевозках[16]. В результате этого за 1960—1965 гг. объем их увеличился по нефти и нефтепродуктам более чем в 5 раз, а грузооборот в 8 с лишним раз, сухогрузов — по объему в 3,5, грузообороту — в 16 раз[17].

К началу 1970-х годов суда Каспийского пароходства, выйдя на просторы мирового океана, побывали в 120 портах 24 стран Европы, Азии, Африки. Они из портов европейских стран по Волго-Балтийскому каналу перевозили грузы в Иран. 65 каспийцев получили звание капитана дальнего плавания, 54 — штурмана дальнего плавания[18].

Годовые отчеты за пять лет (1966—1970) показывают, что моряки, портовики, путейцы и судоремонтники успешно справились с производственно-финансовыми планами. За четыре года восьмой пятилетки народному хозяйству было доставлено около 88,9 млн. тонн нефтепродуктов, 732 тыс. т металла, 541 тыс. т цемента, 1648 тыс. т химических грузов, 578 тыс. т леса, 1792 тыс. т зерна, 1202 тыс. т хлопка, 1224 тыс. т соли и других грузов[19].

В годы восьмой пятилетки почти на 50 % возрос объем валовой продукции судоремонтных заводов[20]. Характерным для их развития в это время было освоение выпуска пассажирских катеров мощностью 600 и 5000 лошадиных сил. На заводе имени Д. Буниатзаде воздвигался специальный цех по строительству катеров на подводных крыльях.

Коллектив Каспийского морского пароходства досрочно выполнил девятый пятилетний план по перевозке грузов как в каботажном, так и в заграничном плавании. В своем рапорте ЦК Компартии Азербайджана, Совету Министров республики, Республиканскому совету профессиональных союзов и ЦК ЛКСМ Азербайджана от 9 декабря 1975 г. он писал: «...Ощущая постоянную заботу Коммунистической партии и Советского правительства о тружениках моря, коллектив Бакинского морского пароходства преисполнен решимости добиться новых трудовых побед в честь XXV съезда КПСС»[21].

Успешному выполнению и перевыполнению намеченных планов способствовало широко развернувшееся среди моряков, портовиков и судоремонтников социалистическое соревнование. Хранящиеся в архиве социалистические обязательства и справки о подведении итогов их выполнения показывают, что моряки-каспийцы, рабочие, техники, инженеры портов и судоремонтных заводов настойчиво искали и находили резервы повышения эффективности общественного производства, улучшения качественных показателей работы транспортного флота, ремонта судов, сокращения сроков погрузки и разгрузки кораблей, экономии горючего и др.

Анализируемые в данном обзоре документы ЦГАОРСС Азербайджанской ССР убедительно свидетельствуют о качественно новом этапе развития судоходства на Каспии, происшедшем в послевоенные годы.

---

11 Некоторые вопросы развития новой техники..., с. 19.
12 Архив Каспара, ф. 1, оп. 3, д. 19, л. 57—60.
13 Там же.
14 Там же.
15 Там же, д. 54, л. 40—58.
16 Азербайджанская ССР 50-летию Великого Октября, с. 107.
17 Архив Каспара, ф. 1, оп. 1, д. 54, л. 58.
18 Бакинский рабочий, 1970, 26 июня.
19 К 50-летию национализации Каспийского торгового флота и берегового хозяйства. Баку, 1970, с. 9.
20 Там же, с. 10.
21 ЦГАОРСС АзССР, ф. 1136, оп. 2, д. 348, л. 7—8.

Награждения

За заслуги в развитии архивного дела Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Казахской ССР награжден **Черных Станислав Евгеньевич** — заведующий Архивным отделом Восточно-Казахстанского облисполкома.

Обмен опытом

Работа государственных архивов по инициативному информированию

Центральный государственный архив РСФСР

В Центральном государственном архиве РСФСР накоплен значительный опыт по инициативному информированию заинтересованных учреждений, организаций и предприятий путем предоставления им ретроспективной информации для последующего использования ее в народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях.

Важное значение для определения основных направлений этой работы имеет выбор тематики, по которой предполагается подготовка информационных документов.

При выборе тематики архив руководствуется решениями съездов КПСС и Пленумов ЦК партии, постановлениями партии и правительства по наиболее актуальным проблемам народного хозяйства, науки и культуры, учитывая специфику состава и содержания документов. Круг учреждений, которым предназначается информация, выявляется путем непосредственного общения с их представителями, а также путем анализа исследований посетителей читального зала и запросов, поступающих в архив.

Одним из основных направлений инициативного информирования в ЦГА РСФСР за последнее десятилетие становится сельскохозяйственная тематика, вопросы развития отдельных отраслей сельского хозяйства как по РСФСР в целом, так и по отдельным регионам.

Своей задачей ЦГА РСФСР считает также пропаганду материалов, освещающих историю и практику осуществления Советским государством мероприятий по охране природы.

На важность и актуальность этой проблемы обращается внимание в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по усилению охраны природы и улучшению использования природных ресурсов» от 1 декабря 1978 г.[1], а также в Законе СССР «Об охране и использовании животного мира»[2].

Вопросы развития сельского хозяйства, охраны окружающей среды находят отражение в документах таких фондов, как фонды Министерства сельского хозяйства РСФСР, Министерства совхозов РСФСР, Министерства заготовок РСФСР. По этим материалам за последние пять лет подготовлено и направлено в Минсельхоз республики, ВАСХНИЛ, научно-исследовательские институты сельскохозяйственного профиля более 10 информационных писем по следующим проблемам: выращивание новых сортов растений (в том числе зернобобовых и технических культур в Центральном Черноземном районе РСФСР), развитие животноводства в Нечерноземной зоне РСФСР, овощеводство, развитие птицеводства, история заповедного дела в РСФСР и др.

После того, как выбрана тема для инициативной информации определяется оптимальная форма подачи информации в зависимости от того, с какой целью составляется информационный документ. Исходя из практики, в ЦГА РСФСР составляются, как правило, информационные письма, тематические обзоры, перечни документов и доклады.

Если нужно привлечь внимание к документам, то выбирается информационное письмо, содержащее сведения о том, в каких фондах, за какие годы и какие виды документов по теме хранятся в архиве. Когда же необходимо более полно раскрыть состав и содержание материалов, готовятся тематические обзоры, перечни, доклады.

Обычно преобладающей формой инициативного информирования является информационное письмо, которое архив готовит по своей инициативе. Когда же учреждение, которому оно было адресовано, заинтересуется материалами, то архив составляет более подробные информационные документы по теме в целом или по одному из конкретных вопросов. В таких случаях заинтересованным учреждениям направляются обзоры, архивные справки, перечни, а иногда и ксерокопии документов. При этом информационные документы уже не являются инициативными, а будут ответом архива на запрос заинтересованного учреждения, получившего инициативную информацию.

Для более полного представления о формах и методах работы по инициативному информированию остановимся на ряде конкретных примеров.

---

[1] СП СССР, 1979, № 2, ст. 6.

[2] Ведомости Верховного Совета СССР 1980, № 27, ст. 130.

Интересной, на наш взгляд, представляется совместная с Центральным государственным архивом народного хозяйства (ЦГАНХ) СССР подготовка информационного письма по истории освоения целинных и залежных земель в 1953—1960 гг. на территории РСФСР, которое было направлено в Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР.

Пока это информационное письмо является первым опытом координирования двумя архивами работы в области инициативного информирования по одной и той же тематике. На наш взгляд, такая работа должна быть продолжена как в ЦГА РСФСР, так и в других архивах.

Совместная инициативная информация особенно важна тогда, когда документы по одной теме хранятся в двух или нескольких архивах.

В данном случае в документах ЦГАНХ СССР и ЦГА РСФСР нашли отражение такие важные вопросы, как подготовка к освоению целинных земель, строительство новых колхозов и совхозов, их деятельность, обеспечение целинных совхозов кадрами и др. По составу и содержанию документы этих архивов дополняют друг друга (документы ЦГАНХ СССР отражают деятельность союзных министерств сельскохозяйственного профиля, а документы ЦГА РСФСР — республиканских министерств) и в комплексе более широко и полно раскрывают тему, что позволит эффективнее использовать их в народнохозяйственных целях. Совместная работа архивов была положительно оценена Министерством сельского хозяйства РСФСР.

В ряде случаев ЦГА РСФСР использует различные формы инициативной информации в комплексе.

Так, в процессе изучения тематики работ исследователей, занимающихся в читальном зале архива, и запросов, поступающих в архив, была выявлена большая заинтересованность в материалах по развитию птицеводства в РСФСР. Поэтому в 1979 г. подготовлено и направлено во Всесоюзный научно-исследовательский и технологический институт птицеводства и Минсельхоз РСФСР информационное письмо «Развитие птицеводства в РСФСР в 1920—1960 гг.». По этой же теме был составлен обзор документов, раскрывающих содержание наиболее важных из них. По этой же теме сотрудники отдела использования и научной информации ЦГА РСФСР подготовили доклад о документах архива, который был предложен вниманию участников Всесоюзного совещания по птицеводству (Омск, 1981 г.).

Важным направлением в работе архива по инициативному информированию является налаживание непосредственных связей с учреждениями, заинтересованными в архивной информации. От того, насколько эти связи крепки, во многом зависит и эффективность использования инициативной информации.

В 1977 г. сотрудники ЦГА РСФСР, предварительно проведя выявление документов, направили руководству павильона «Охрана природы СССР» ВДНХ СССР информацию по охране и рациональному использованию природных ресурсов за 1918—1960-е годы, а также копии документов, исторические справки и обзоры об организации в 1920-е годы ряда заповедников на территории РСФСР и деятельности Всероссийского общества охраны природы. Копии ряда документов были включены в экспозицию павильона и использовались в экскурсионной работе. Труд архивистов получил высокую оценку: два сотрудника ЦГА РСФСР — С. И. Хорошая и В. М. Хрусталев — были награждены бронзовыми медалями ВДНХ СССР.

В 1978 г. на семинаре директоров государственных заповедников и заказников Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР директор архива Ф. И. Шаронов и начальник отдела В. М. Хрусталев выступили с сообщениями о документах ЦГА РСФСР по истории заповедного дела. Сообщение вызвало интерес и в результате увеличилось количество тематических запросов и заявок на выявление документов по этой тематике.

По поручению Главархива РСФСР в архиве было подготовлено и направлено в Совет Министров республики около 30 информационных сообщений. Эта работа была поручена сотрудникам архива с учетом имеющегося опыта по инициативному информированию, а также исходя из того, что в его материалах отражены актуальные вопросы экономического и социально-культурного развития РСФСР.

Вот тематика некоторых низ них: производство льна в РСФСР в 1930—1970 гг., развитие сельского и промыслового хозяйства районов Крайнего Севера в 1940—1960 гг., состояние подсобных хозяйств колхозников и рабочих в 1940, 1950 и 1960 гг., эффективность работ осушительных систем Нечерноземной зоны РСФСР. По содержанию они отличались от традиционных информационных писем, поскольку в них наряду со сведениями из документов включен статистический материал, который дает возможность провести сравнительный анализ данных.

Работа по инициативному информированию в ЦГА РСФСР будет развиваться и совершенствоваться. Планируется установление творческих контактов с целым рядом министерств, ведомств и организаций с целью выявления наиболее актуальных проблем, по которым может быть использована документная информация. Продолжает архив сотрудничать с павильоном «Охрана природы» ВДНХ СССР, Минсельхозом РСФСР, ВАСХНИЛ, а также научно-исследовательскими институтами сельскохозяйственного профиля.

Для улучшения работы в области инициативного информирования имеются определенные резервы, которые заключаются в более глубоком изучении состава и содержания документов архива, улучшении научно-справочного аппарата к ним, а также в изучении общественных потребностей в ретроспективной информации, знакомстве с достижениями других архивов страны в области информационной деятельности.

Т. В. АФАНАСЬЕВА,
младший научный сотрудник ЦГА РСФСР

Государственные архивы Казахской ССР

Государственные архивы Казахстана в последние годы значительно расширили работу по инициативному информированию заинтересованных учреждений, организаций и предприятий. Если в 1971—1975 гг. было подготовлено 239 информационных документов, то в 1976—1980 гг. их уже было 449, а за три года текущей пятилетки — 405.

Несмотря на сравнительно большие объемы работы архивистам республики еще предстоит детально изучить накопленный опыт.

Первая попытка Главархивом КазССР уже сделана: проведен анализ инициативных документов, который дал следующие результаты.

Информационные документы различны по целевому назначению, объему заложенной в них ретроспективной информации, форме изложения и, наконец, по качеству исполнения.

Почти все архивы республики готовят тематические обзоры, справки, информационные письма для местных партийных и советских органов в связи с важнейшими общественно-политическими событиями в жизни страны и республики.

Более половины инициативных информационных документов направлено госархивами заинтересованным организациям, учреждениям и предприятиям в связи с их юбилейными датами.

ЦГА Казахской ССР, госархивы Восточно-Казахстанской, Джамбулской, Семипалатинской, Талды-Курганской, Чимкентской и некоторых других областей готовят небольшие по объему (не более 2 стр.) информационные письма. В них содержатся краткие сведения о наличии в архивах документов по истории учреждения, даются рекомендации о возможных путях их использования и указывается, куда следует обратиться за информацией.

Некоторые архивные учреждения республики практикуют подготовку инициативных тематических справок или обзоров, в которых излагаются краткие сведения по теме со ссылками на архивные документы, дается анализ их состава и содержания, аннотируются наиболее информационно насыщенные материалы. Такие справки и обзоры составляются как для отдельных учреждений, организаций и предприятий, так и для ведомств, руководящих отраслями хозяйства. Чаще всего они посвящены развитию сельского хозяйства, здравоохранения, культуры, народного образования и т. п.

Архивисты Актюбинской области направляют информационные письма в отраслевые органы с сопроводительным письмом за подписью заместителя председателя облисполкома с предложением использовать в практической работе при подготовке докладов, обзоров, справок.

Широко в практику работы госархивов республики вошло составление перечней документов к юбилейным датам. Такие перечни направляются с сопроводительным письмом, в котором сообщается о предстоящем юбилее и даются рекомендации о том, где можно ознакомиться с документами и как их использовать. На хорошем качественном уровне перечни подготовлены госархивами Карагандинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Целиноградской областей.

Примером целенаправленной работы по подготовке инициативных информационных документов в народнохозяйственных целях могут служить информационные письма и перечни документов, подготовленные ЦГАНТД КазССР. Архивом составлены письма о проектной документации по землеустройству, о конструкторской документации на сельскохозяйственные машины с применением электронной технологии и другие, а также тематический перечень документов о проектировании водохозяйственных сооружений в Казахстане, получивший положительный отзыв института «Казгипроводхоз». Можно назвать и перечень документов, подготовленный ЦГА КазССР — «Из истории рисоводства в Казахстане в 1925—1957 гг.». Работа над перечнем документов за последующие годы продолжается.

Госархив Кокчетавской области направил информационное письмо в Кокчетавскую областную геолого-разведочную экспедицию, в котором названы документы о полезных ископаемых Северного Казахстана; Госархив Джезказганской области подготовил письмо о документах и фондах, содержащих сведения о развитии цветной металлургии; Госархив Кустанайской области — о строительстве совхозов в годы освоения целины; целиноградские архивисты составили тематический перечень по истории подсобных хозяйств.

Развитию работы по инициативному информированию способствует составленная архивами и согласованная с заинтересованными учреждениями, организациями и предприятиями тематика выявления документов по социально-экономическим вопросам, связанным с выполнением Продовольственной программы.

Ряд госархивов направил в органы социального обеспечения письма и перечни документов по личному составу, а Госархив Восточно-Казахстанской области издал справочник о местонахождении таких документов. Эти информационные материалы облегчают работу органов социального обеспечения и архивных учреждений, сокращают междуведомственную переписку, способствуют улучшению работы с письмами и заявлениями трудящихся.

Однако в области инициативного информирования имеются недостатки. Основной недостаток состоит в том, что архивисты слабо изучают потребности общества в ретроспективной информации, текущие и перспективные планы развития народного хозяйства своих регионов, не всегда четко представляют как, кем и в каких целях могут быть использованы предлагаемые в информациях документы. Слабо еще поставлена работа по учету эффективности инициативного информирования.

В настоящее время госархивы Казахской ССР ведут планомерную работу по расширению использования архивных документов в народнохозяйственных целях, в деле развития науки и культуры республики, в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Так, на семинаре-совещании архивистов Восточно-Казахстанской области обсужден вопрос и намечены мероприятия по активизации использования документов в народнохозяйственных целях. Госархив Карагандинской области разработал и разослал анкету-вопросник, которая поможет лучше выявить потребности заинтересованных учреждений и организаций в ретроспективной информации и тем самым будет способствовать повышению эффективности инициативного информирования. Во всех госархивах республики проведен анализ работы по использованию документов в народнохозяйственных целях, результаты которого обсуждены на производственных совещаниях, а также принимаются конкретные меры по устранению выявленных недостатков.

И. Н. БУХОНОВА,
старший инспектор Главархива КазССР

Наши консультации

Автоматическое увлажнение воздуха в помещениях архивов

Для осуществления автоматического увлажнения воздуха в помещениях архивов кафедра автоматизации и механизации делопроизводства и архивов МГИАИ предлагает применять комплекс приборов отечественного производства.

Этот комплекс включает увлажнители «Комфорт» и «Бриз», вентиляторы, регулятор влажности, в качестве которого рекомендуется использовать подогревной гигрометр типа ГП 225 производства опытного объединения «Аналитприбор», г. Гори (он не только измеряет влажность, но и автоматически регистрирует ее отклонения от необходимых значений), датчик влажности (волосной чувствительный элемент типа ДВК или электролитический — типа ЭВЧ-01-Т)[1].

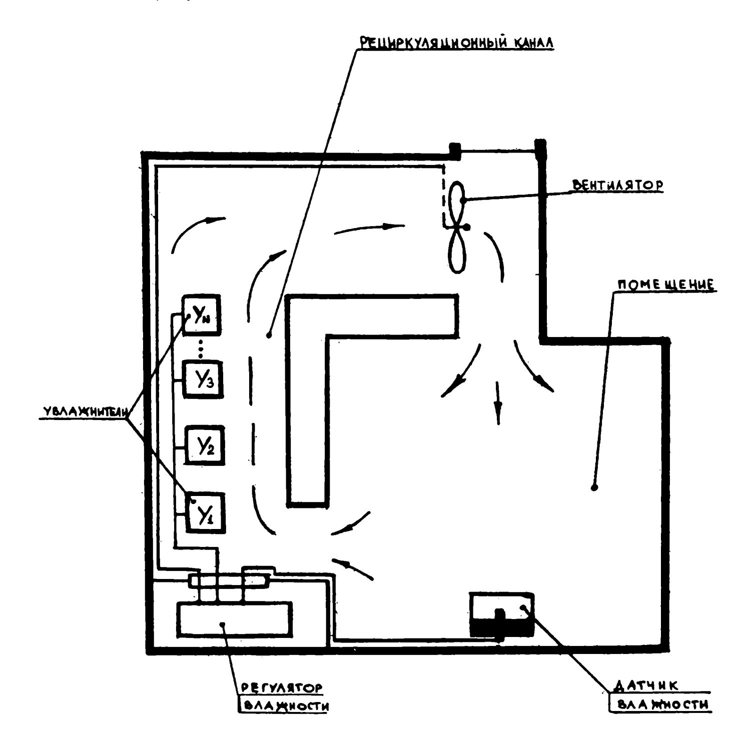

Схема автоматического увлажнения воздуха в помещении

Наряду с комплексом приборов для автоматического регулирования влажности рекомендуется применять также следующие приборы: психрометры типа ПЭ-11,

[1] Автоматические приборы, регуляторы и управляющие машины. Под ред. Б. Д. Кошарского. Л., 1976; Советские архивы, 1979, № 6.

ПЭ-13, ПЭ-15 (изготовитель — опытный завод аналитических приборов, г. Гори), влагомер (опытный завод «Лентеплоприбор», г. Ленинград), двухпозиционный регулятор СПР-104 (ППТО «Промэнергоремонт»), полупроводниковый двух- или трехпозиционный регулятор температуры типа ПТР-2-04 (завод приборов, г. Орел).

В целях безопасной эксплуатации указанного комплекса приборов и равномерного увлажнения воздуха увлажнители и регуляторы влажности рекомендуется устанавливать в рециркуляционном канале, откуда увлажненный воздух подается в помещение вентилятором (рис.). Датчик влажности должен быть установлен непосредственно в хранилище.

Число увлажнителей, необходимых для поддержания заданного уровня влажности в помещении, рассчитывается по формуле:

$$n = \frac{M}{P},$$

где М (кг/ч) — количество паров воды, которое должно выделяться в помещении. Величина М определяется уравнением:

$$M = к \times V \text{ возд. } (а \text{ опт.} - а \text{ мин.}) \times 10^{-3},$$

где к — кратность вентиляции воздуха, V возд. (куб. м) — объем воздуха в помещении, а опт. (г/куб. м) — оптимальное значение абсолютной влажности, а мин. (г/куб. м) — минимальное для данной климатической зоны значение абсолютной влажности.

Величина кратности вентиляции воздуха зависит от степени герметичности помещения, организации воздухообмена с окружающей средой, а также от погодных условий. Определить эту величину можно следующим образом. При температуре воздуха +20 °С необходимо испарить в помещении 0,3—0,5 кг воды на каждые 100 кв. м. Затем нужно при помощи гигрографа снять кривую изменения влажности воздуха в результате воздухообмена с окружающей средой. Для более быстрого и точного получения необходимых данных опыт следует проводить в холодное время года, когда абсолютная влажность атмосферного воздуха ниже влажности воздуха в помещении. Полученная кривая описывается дифференциальным уравнением влагообмена, решая которое, получаем выражение для определения кратности вентиляции воздуха в помещении:

$$k = \frac{1}{t} \ln \frac{\varphi_0 - \varphi_1}{\varphi - \varphi_1}$$

где φ_0 и φ (%) — относительная влажность воздуха в начале и конце произвольно выбранного промежутка времени t (эти величины снимаются с ниспадающей части кривой, регистрируемой гигрографом), φ_1 (%) — относительная влажность атмосферного воздуха, нагретого до температуры помещения.

Описанный способ автоматического увлажнения воздуха рекомендуется для круглосуточного применения в течение отопительного сезона в небольших архивохранилищах, читальных залах и других служебных помещениях.

Н. Ю. ГУРЕЕВА, Е. А. ПРОНИНА

В Государственном архиве г. Севастополя ведущей формой информационной работы является использование документов через читальный зал.

Наиболее интенсивно изучаются исследователями фонды советского периода, такие, как исполнительный комитет Севастопольского городского Совета депутатов трудящихся (1921—1976 гг.), городская плановая комиссия (1944—1973 гг.), главное управление рыбной промышленности Азово-Черноморского бассейна (1962—1966 гг.), а также фонды промышленных предприятий, производственных объединений, учреждений системы народного образования и здравоохранения, общественных организаций и др.

Из документов дореволюционного периода особенно интенсивно используются отчеты градоначальника, городского магистрата и городской управы, освещающие политическую, экономическую и культурную жизнь Севастополя.

Эти фонды прошли полную тематическую разработку, что дает возможность исследователям пользоваться систематическим и именным каталогами.

Тема трудового подвига рабочих и интеллигенции Севастополя в период довоенных пятилеток и в годы Великой Отечественной войны, особенно во время обороны города в 1941—1942 гг. и в период его восстановления,— всегда в центре внимания исследователей. Ей посвящены очерки, статьи, доклады.

В последние годы в связи с подготовкой к 200-летию основания Севастополя широко развернулась научно-исследовательская работа по изучению истории города. В работах исследователей нашли отражение история зарождения и формирования рабочего класса Севастополя, первых революционных организаций, развития классовой борьбы, участия героического пролетариата города, революционных моряков и воинов гарнизона в событиях революции 1905—1907 гг. и Великой Октябрьской социалистической революции.

Краеведы выявили материалы об архитектурных памятниках Севастополя, топонимике улиц, истории раскопок Херсонеса, создании Братского кладбища в Севастополе в 1854—1856 гг., сведения о героях Крымской войны 1854—1856 гг., чьими именами названы улицы города.

С целью популяризации документов сотрудники горгосархива выступают в газетах «Слава Севастополя» и «Флаг Родины», по радио, организуют экскурсии и фотовыставки. Большим событием явилось издание в 1983 г. сборника документов и материалов «Севастополю 200 лет».

Е. Я. Бурдаш

Социалистическому архивоведению Чехословакии 30 лет

В. Сикора, начальник Архивного управления МВД ЧСР

В результате февральской победы 1948 г. коммунистов, всех трудящихся Чехословакии стало возможным строительство социализма в нашей стране во всех сферах, в том числе и в архивном деле.

После IX съезда КПЧ (май 1949 г.) партия перешла к реализации своей политики в области науки и культуры. ЦК КПЧ поддержал инициативу тогдашнего Центрального архива МВД по развитию сети региональных архивов. Этот вопрос решался на основе закона об образовании административных областей. В 1951 г. при МВД был создан центральный орган управления и координации — Государственная архивная комиссия. Это позволило приступить к систематической подготовке перестройки архивного дела на единой основе.

Последовательное решение этого вопроса требовало должного правового урегулирования. Поэтому правительство приняло соответствующее постановление, в основу которого были взяты ленинские принципы организации архивного дела, содержащиеся в декрете Советского правительства от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» и лучшие национальные традиции. Претворение этих принципов в нашей стране позволило ликвидировать организационную распыленность архивного дела и поставить документальное наследие чехов и словаков на службу интересов трудящихся.

На основе упомянутого правительственного постановления управление архивным делом было передано единому органу — МВД, в рамках которого в 1954 г. учреждено общегосударственное Архивное управление. Центральные и областные архивы были объединены в сеть государственных центральных (Государственный центральный архив в Праге и Словацкий государственный центральный архив в Братиславе) и областных архивов в качестве учреждений МВД. Создание этой сети, включающей в себя и районную архивную службу, способствовало спасению ценных документов, дошедших до нас с древнейших времен. Составной частью нашего архивоведения стал и самый молодой его участок — архивы предприятий.

Правительственное постановление является тем базисом, на котором были разработаны, например, директивы по обработке наиболее часто встречающихся видов архивных фондов или типов архивных материалов, архивный справочник. Так достигалась унификация в методике специальной обработки архивных документов.

В первые пятилетки наши архивы занимались главным образом описанием своих фондов. Это объяснялось тем, что им пришлось иметь дело с несколькими периодами огромного прироста архивных материалов. Первый из них наблюдался сразу же после 1945 г., когда надо было принять архивные документы от ликвидировавшихся в то время ведомств и учреждений. Поступило и большое количество принадлежавших крупным помещикам-латифундистам частных архивов, исключительно ценных не только для чехословацкой, но и мировой истории. Позднее под управление были взяты и архивы церковных учреждений, монастырей, епископств и капитул, в которых находились древнейшие чехословацкие архивные документы. После 1954 г. объем поступавших в архивы материалов воз-

рос еще больше из-за сокращения сроков, установленных для передачи дел на хранение в архивы.

Со временем это положение постепенно улучшалось, создавались предпосылки для решения и другого важного вопроса — улучшения пользования архивами. Стали издаваться путеводители по архивам, описи и каталоги важных архивных фондов, сборники документов. С 1951 г. центрами по обобщению и распространению передовых знаний и опыта работы стали два специальных журнала.

Следующее крупное изменение в организации архивного дела внесло проводившееся на основе закона об административно-территориальном государственном делении сокращение числа областей и районов и тем самым — архивов. Этот правительственный акт имел бесспорное положительное значение для дальнейшей деятельности прежде всего районных архивов. Работники, а также крупные фонды были сконцентрированы в меньшем числе архивов, что позволило повысить уровень руководства, разделение труда и его производительность. Центр тяжести архивной деятельности был перенесен в сферу решения специальных и научных задач, что содействовало укреплению авторитета государственных архивов.

Принципиальную роль в преодолении имевших место одно время ошибочных взглядов, тенденций, которые могли привести к застою и архивного дела, сыграл XIV съезд КПЧ (апрель 1971 г.). Съезд поставил также перед нашим архивным делом задачи, успешное претворение в жизнь которых требовало решения целого ряда вопросов, в том числе теоретических и законодательных. Значительным вкладом в социалистическое архивное законодательство в этом отношении стало и правовое урегулирование вопросов архивного дела в ЧССР в 1974—1975 гг.

В соответствии с Конституцией ЧССР, руководство и организация архивного дела находятся исключительно в компетенции национальных республик. Поэтому правовое урегулирование можно было осуществить только при помощи республиканских законов, что и было сделано в ЧСР и ССР. Эти законы ЧСР № 97/74 и ССР № 149/1975 определяют главные перспективные направления развития архивного дела; единство руководства и организации архивным делом (компетенция МВД ЧСР); основные понятия в области архивного дела; права и обязанности органов, организаций и граждан с учетом системы и роли архивного дела; создание Единого архивного фонда, в который входят все документы, образовавшиеся в процессе деятельности органов и организаций, а также отдельных лиц; положение и главные задачи отдельных типов архивов; усиление охраны архивных документов, в том числе и находящихся в собственности отдельных лиц и организаций; возможность рассмотрения имеющих большое общественное значение архивных документов как памятников культуры или как национальных памятников культуры; правила доступа к архивным документам и их использование в соответствии с учетом интересов общества в целом, а также отдельных организаций и граждан; обеспечение надлежащей охраны и обработки документов еще до сдачи их на хранение в архивы; санкции, налагаемые на организации за нарушение правовых предписаний в области архивного дела.

Таким образом, законы, принятые в ЧСР и ССР, отражают социально-политические задачи, поставленные перед архивоведением страны XIV съездом КПЧ. В свете этого правового урегулирования архивы отошли от в значительной степени свойственной им в прошлом роли пассивного собирателя и хранителя документов и становятся активными источниками информации, инициативными распорядителями доверенного им народного архивного достояния, играют еще более важную роль в жизни страны. В своей работе архивы руководствуются в первую очередь социально-политической, идейно-воспитательной, народнохозяйственной, научной, культурной значимостью поступающих к ним запросов по использованию ретроспективной информации.

Создаются все необходимые предпосылки для полного обеспечения запросов, связанных, например, с выполнением заданий государственного плана, решением научно-исследовательских вопросов. Помимо инициативного предоставления ретроспективной информации, архивы самостоятельно или в сотрудничестве с соответствующими институтами, учреждениями, организациями, предприятиями все более активно используют документы не только для научных исследований, но и в целях пропагандистской, культурно-воспитательной работы, составной частью которой является распространение среди трудящихся культурного наследия прошлого, прогрессивных, демократических традиций, наследниками которых они являются.

Задача архивной службы страны состоит в том, чтобы использовать документы как инструмент идеологического воспитания трудящихся, вырабатывать у них гордость за славную и богатую историю чешского и словацкого народов, их вклад в развитие мировой культуры и цивилизации, самых прогрессивных, революционных идей человечества. В этом выдающемся историческом и высокогуманном процессе ЧССР выступает совместно с СССР, всеми братскими социалистическими странами.

В соответствии с законом Чешского национального совета об архивном деле единую сеть в системе чехословацкого архивного дела составляют архивы государственные, а именно: Государственный центральный архив в Праге, в котором хранятся и обрабатываются материалы федеративного характера, и сеть государственных областных архивов, расположенных в Чехии и Моравии.

К ним относятся: Государственный областной архив в Тржебони (Южно-Чешская область), Государственный областной архив в Пльзене (Западно-Чешская область), Государственный областной архив в Литомержице (Северо-Чешская область), Государственный областной архив в Брно (Южно-Моравская область) и Государственный областной архив в Опаве (Северо-Моравская область); 76 архивов национальных комитетов, из них 4 городских: архив Праги (на территории столицы республики выполняет задачи государственного областного архива), архивы городов Брно, Остравы и Пльзеня (на территории этих городов выполняют функции районных архивов) и 74 районных архива.

В экономической сфере действуют более 880 архивов, из которых 21 находятся на уровне специализированных институтов с перспективой развития. Такого рода архивы имеют, например, следующие организации: Государственный банк Чехословакии, Инвестиционный банк, Чешская государственная сберегательная касса, объединенные металлургические предприятия (Кладно — Шкода — Пльзень), буроугольные шахты, брикетные заводы и др.

Следующее звено системы на территории Чешской Социалистической Республики составляют 15 архивов специального назначения, которые ввиду традиций или специфического характера архивных документов, требующих особых условий хранения и обработки, не были включены в сеть государственных архивов. На республиканском уровне к ним относятся: Архив чешского Национального совета, Архив Карлова университета, Архив Высшего чешского технического училища в Праге, Центральный архив Чехословацкой академии наук, Архив Национального музея, Литературный архив Памятника национальной письменности, Центральный архив геодезии и картографии, Кинематографический архив при институте Чехословацкого государственного фильма. На уровне федерации: Архив канцелярии Президента Республик, Архив Пражского града, Архив Федерального собрания, Архив Федерального министерства иностранных дел, Военно-исторический институт, Архив чехословацкого радио и Центральный архив Чехословацкого телевидения.

Государственные архивы, архивы национальных комитетов, архивы предприятий и архивы особого назначения в ЧСР хранят подавляющее большинство документов. Но есть документы, которые хранят и обраба-

тывают отдельные организации и учреждения. Однако они не имеют права получать новые документы без согласия архивных органов.

В архивах хранятся документы, в которых отражена история Чехословакии с древнейших времен до настоящего времени. В первую очередь упомянем об архиве чешской короны (чешских правителей и древнего нашего государства). Он содержит 2808 листов (начиная с 1158 г.), документирует не только государственно-правовой статут чешских земель эпохи феодализма, но и их отношения с другими государствами, прежде всего Центральной Европы.

Внимания заслуживает, например, так называемая Золотая булла сицилийская, принадлежавшая римскому императору Фридриху II. Она датирована 25 сентября 1212 г. С ее помощью Пржемысл I добился международного признания наследственности королевского титула для себя и своих преемников.

Свидетельством дипломатических усилий, прилагавшихся королем Иржи Подебрадским для мирного устройства Европы, является подписанный им 18 июля 1464 г. дружественный договор с Францией. Неоценимое значение для изучения внутриполитического развития чешского государства имеют также земельные папки, т. е. книги записей решений, вынесенных сеймами и судами земель.

Архивы епископские, капитульные, монастырские, чешской аристократии содержат документы периода правления двух первых чешских династий (Пржемысловцев и Люксембургов) и относящиеся к более позднему времени, в частности, к — тридцатилетней войне, наполеоновским войнам, Венскому конгрессу 1815 г. В них отражены развитие чешской деревни, сельскохозяйственного и лесного производства, вассальные отношения, крестьянские восстания. Особенно они важны для знакомства с историей нашего государства в период после поражения в 1618 г. в битве у Белой горы, последствием которого была утрата самостоятельности, 300-летний гнет габсбургской династии, национальное и религиозное угнетение, народные восстания многих поколений против иноземных поработителей.

Первоисточниками по изучению экономической и социальной истории чешской провинции являются почти комплектные налоговые кадастры XVII—XIX вв., а также несколько тысяч земельных книг.

Исторические архивы городов содержат богатый материал о всех сферах жизнедеятельности городов на протяжении веков. В них есть и высокохудожественные литературные рукописи и документы об одном из крупнейших антифеодальных движений средневековья — гуситском. О значении городов как главной силы гуситской революции свидетельствует, например, договор от 1421 г. между гражданами Литомержиц и Праги о присоединении к гуситскому движению. Этот договор занесен в литомержицкую книгу, записи в которой велись с 1340 г.

Июньская революция 1848 г. в Чехии и Моравии возвестила, что на историческую сцену страны вступил промышленный пролетариат. С 1848 г. и вплоть до начала первой мировой войны главными источниками по чехословацкой истории являются документы чешского и моравского губернаторства и земского правительства в Опаве, венских министерств. Они содержат сведения о жизни чехов и словаков периода габсбургской монархии, развитии рабочего движения и репрессиях против него. К числу наиболее интересных материалов относится подлинник протокола о ходе учредительного съезда чехословацкой социал-демократической партии в 1878 г. в Праге-Бржевнове, а также документы о судебном преследовании его участников, о генеральной стачке долитовского пролетариата в ноябре 1905 г., явившейся откликом на революционные события в России.

Большое значение для истории чехословацкой культуры и науки имеет документальное наследие, оставленное писателями, артистами, художниками, учеными, литературными, художественными и научными обществами.

Так, одним из свидетельств успехов наших науки и культуры может служить учредительная грамота от 5 декабря 1892 г. Чешской академии наук, словесности и искусства. Национальным культурным памятником является, например, рукопись театральной пьесы Тыла «Фидловачка» с текстом чешского гимна «Где моя родина». Очень ценными являются собрания рукописей, украшенных миниатюрами, эстампов, гравюр, коллекции старинных карт и планов с виньетками, воспроизводящими наши пейзажи, и рисунками на темы сцен из жизни народа. До наших дней сохранился оригинал картографического изображения Чехии — карта Микулаша Клаудиана, изготовленная в 1518 г.

После образования чехословацкого государства 28 октября 1918 г. содержание и объем архивов постепенно разрастался, пополняясь новыми фондами, возникавшими в результате деятельности государственных органов и органов самоуправления.

Многочисленные архивные документы рассказывают об освобождении нашей родины Советской Армией, о восстановлении Чехословацкой Республики. Из документов периода второй мировой войны и национально-демократической революции отметим исторический чехословацко-советский договор от 12 декабря 1943 г., Кошицкую правительственную программу от 5 апреля 1944 г. и протокол о пятом заседании Национального собрания, на котором 14 июня 1948 г. во Владиславском зале Пражского Града был избран президентом Чехословацкой Республики председатель КПЧ, выдающийся деятель международного коммунистического и рабочего движения Клемент Готвальд.

Архивные документы рассказывают о мощных выступлениях рабочего класса в феврале 1948 г., когда решался вопрос о том, пойдет ли Чехословакия по социалистическому или капиталистическому пути, о поступательном развитии нашего общества в послефевральский период.

Развитие архивного дела в нашей стране за последнее тридцатилетие убедительно свидетельствует о том, что сочетание многовековых традиций чехословацкого архивного дела с передовыми достижениями науки и техники в условиях социализма создает оптимальные условия для использования национальных документальных богатств в интересах трудящихся.

В Красноярске работает клуб «Краевед», который установил тесные контакты с архивистами. Особенно активизировалась их совместная деятельность в 1984 г.— году 50-летия образования Красноярского края. Многие краеведы работают в читальном зале Госархива Красноярского края.

На заседании клуба перед краеведами выступила директор крайгосархива А. Н. Карлова, рассказавшая о фондах архива, их значении и призвавшая краеведов сдавать в архив наиболее интересные находки-документы, представляющие историческую ценность. На краеведческих чтениях неоднократно делала сообщения по истории края заведующая отделом крайгосархива С. А. Минина. На заседании клуба было заслушано выступление заведующего партархивом Красноярского крайкома партии Г. Н. Кожевникова о фондах партархива, истории краевой партийной организации. Директор строящегося в Красноярске филиала Центрального музея В. И. Ленина С. К. Становкин сообщил о планах музея и пригласил краеведов участвовать в пополнении его фондов.

И. Т. Лалетин

При Архивном отделе Черновицкого облисполкома функционируют постоянно действующие курсы повышения квалификации работников делопроизводственного аппарата и ведомственных архивов. На основании примерной программы, утвержденной Главархивом УССР, был разработан учебный план курсов, рассчитанный на 74 часа: 56 часов лекций и 18 практических занятий. Их проводят заведующая Архивным отделом Т. А. Ильина, директор облгосархива Ю. П. Ляпунов, его заместитель И. Г. Паладян, старшие архивисты Л. С. Анохина, Р. И. Дулепова, Г. А. Конищева и др.

Итоговые занятия проходят в форме зачета, слушатели отвечают на вопросы, в качестве практики заполняют формы-приложения к вопросам (по составлению и оформлению ОРД и соблюдению в делопроизводстве ЕГСД).

Всего за период с конца 1982 и на начало 1984 г. свою квалификацию на курсах повысили 159 работников делопроизводства и архивов. Контингент слушателей подбирается по отраслям народного хозяйства.

Г. А. Конищева

Критика и библиография

Научно-справочный аппарат документальных изданий. Методические рекомендации. М., Главархив СССР, ВНИИДАД, 1983. 135 с. Тираж 1100*.

Выход в свет рассматриваемого издания обусловлен необходимостью обобщить накопленный за последние годы значительный опыт в деле подготовки и использования отдельных элементов научно-справочного аппарата в документальных изданиях.

Руководствуясь «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1969), в которых вопросы научно-справочного аппарата освещены в общих чертах, отразивших основные требования публикации документов, археографам приходится решать на практике множество вопросов, от которых зависит эффективность и значимость подготовленного научно-справочного аппарата. Это приводит к тому, что государственные архивы выпускают серийные, пофондовые сборники, краеведческие и учебные хрестоматии, множество научно-популярных и других документальных изданий, научно-справочный аппарат которых определен в общих чертах, либо не разработан вовсе.

Составители новых методических рекомендаций использовали положительный опыт, обобщенный в архивоведческой литературе, ими проведен обстоятельный анализ вышедших в 60—80-е годы документальных публикаций. В предисловии к пособию подчеркивается, что научно-справочный аппарат является одним из важнейших показателей уровня научных знаний и археографической культуры составителей сборников документов.

В методических рекомендациях все элементы научно-справочного аппарата рассматриваются комплексно, применительно к трем типам документальных изданий: научному, научно-популярному и учебному. Каждому из них отведен соответствующий раздел пособия. Такая структура позволяет показать специфику научно-справочного аппарата каждого типа издания, проследить взаимосвязь его элементов и их зависимость от назначения документального издания и его читательской аудитории.

Это построение позволило выявить сходство и отличия в задачах, содержании и форме отдельных элементов научно-справочного аппарата разных типов изданий и значительно дополнить, а в ряде случаев и углубить некоторые положения «Правил...» 1969 г. В пособии по-новому, с учетом практического опыта, решается целый ряд вопросов, поставленных в «Правилах...» 1969 г. (например, структуры и содержания исторической части предисловия, примечаний к тексту научно-популярных и учебных документальных изданий, введения к разделам и главам учебных хрестоматий, перечней и библиографии в сборниках всех типов и др.).

Особую ценность приобретает пособие тем, что в нем разработаны вопросы, не нашедшие отражения в действующих ныне правилах. Речь идет о научно-справочном аппарате серийных и многотомных изданий, публикации одного памятника, одной разновидности, одного лица, пофондовых документальных изданий и др. Отсутствие методических указаний по подготовке соответствующих изданий создавало дополнительные трудности в работе археографов, влекло за собой разнобой в составе и оформлении научно-справочного аппарата.

Авторы издания, опираясь на положения «Правил...» 1969 г., существенно дополняют и уточняют их, стараются, по возможности, аргументировать рекомендации, особенно в тех случаях, когда они расходятся с «Правилами...», обосновывают их ссылками на сложившуюся практику издания документальных сборников, научно-методическую литературу и предшествующие разработки сектора археографии ВНИИДАД (рекомендации по характеру исторической части предисловия и примечаний к документальным сборникам учебного типа и др.).

Рекомендации иллюстрируются примерами из сборников документов, научно-справочный аппарат которых может служить образцом при составлении аналогичного аппарата в других изданиях. При этом авторы анализируют и отдельные неудачи в научно-справочном аппарате некоторых сборников, чтобы тем самым обратить внимание на трудности, которые встречаются в работе археографов, и пути их преодоления.

Из недостатков издания отметим такие, как излишне длинные цитаты из предисловий к сборнику документов «Спасенные революцией» (Иркутск, 1977) (с. 67), неточные формулировки. Например, нельзя считать, что предисловие к VII тому серии «Восстание декабристов» представлено двумя статьями, так как это вводные статьи-исследования, а не предисловие (с. 20). Порой категоричность рекомендаций вызывает сомнение. Так, при определении элементов анализа в предисловии к научным изданиям указывается, что характеристику не вошедших в издание документов следует строить по видам документов. Это не всегда может быть удачным, иногда целесообразно группировать их по темам (с. 17). В общем предисловии к серийным изданиям, наверное, неосуществимо решение вопросов о методах отбора документов, а также приемах и источниках составления научно-справочного аппарата. Об этом, как справедливо указано в рекомендациях, можно говорить, когда подготовлено все издание, а ведь общее предисловие помещается в первом томе и должно предшествовать изданию остальных томов (с. 19).

В целом же издание заслуживает положительной оценки. Хотя оно предназначено для археографов государственных архивов, им могут пользоваться работники других учреждений при подготовке к печати документальных сборников.

Л. И. ДАВЫДОВА

---

* Редколлегия: В. Н. Автократов, О. Ф. Козлов, Л. И. Панин, А. Л. Панина. Составители: Ю. С. Воробьева, М. П. Дьячкова, А. Л. Панина (отв. сост.).

Альшевский Т. В., Пискарев И. К. Образцы судебных документов по уголовным и гражданским делам. М., Юридическая литература, 1983. 336 с. Тираж 50 000*.

При осуществлении правосудия закон требует составления соответствующих процессуальных документов, отражающих правильность исполнения судебными органами возложенных на них обязанностей. Среди этих требований есть и наиболее общие, которым должны отвечать любые судебные документы. Во вступительной статье рецензируемого сборника (с. 5—6) перечисляются эти требования.

В рассматриваемом сборнике собраны образцы документов как по гражданским, так и по уголовным делам. Ранее издавались сборники отдельно по этим категориям дел. В приведенных образцах уточнены форма и содержание некоторых видов наиболее распространенных судебных документов. Учтены новейшие законодательные акты, регламентирующие судебное производство по отдельным категориям гражданских и уголовных дел. В двух разделах сборника — «Образцы судебных документов по гражданским делам» и «Образцы судебных документов по уголовным делам» — приведено около 200 образцов определений, решений, приговоров, постановлений, протоколов и некоторых других видов судебных документов, создаваемых в процессе рассмотрения дел в первой, кассационной и надзорной инстанциях.

Делопроизводство в органах правосудия не стало еще объектом детального изучения документоведов, архивистов, хотя вопрос о его унификации, нормативно-правовой регламентации назрел. В масштабах всей страны документы судебных органов составляются не по единым правилам.

Хотя каждое рассматриваемое дело неповторимо по фактическому составу, характеристике лиц, о правах или обязанностях которых идет речь в документах, и т. п., определенная их унификация необходима. Это общие требования к структуре дела (вводная, описательная, резолютивная части, подписи); заголовку; способу формулирования властной формулы («Именем такой-то союзной Советской Социалистической Республики»); дате; названию населенного пункта, где рассматривалось дело; составу органа правосудия; обозначению секретаря суда и других лиц, участвовавших в рассмотрении дела; существу рассматриваемого дела. В описательной части обязательно указывать, что именно установлено органом правосудия, а в резолютивной — ссылки на нормы законодательных и иных актов, явившихся юридическим основанием для вынесения данного определения, решения, приговора и т. д., существо властной воли органа правосудия.

Кроме того, судебными органами создаются виды документов, которые с известной степенью условности можно отнести к вспомогательным (повестки, извещения, письма и т. д.). Они, в сущности, не отличаются от организационно-распорядительных документов и, по нашему мнению, подлежат унификации. Далеко не безупречны с точки зрения соблюдения общих правил ведения делопроизводства предлагаемые научными и практическими работниками-юристами образцы следственных документов. Их унификация должна основываться на совместных научных исследованиях юристов, документоведов и архивистов.

Рецензируемое издание призвано способствовать унификации судебных документов, научному исследованию проблем делопроизводства в органах правосудия, разработке соответствующих рекомендаций.

В. И. НОВОСЕЛОВ,
доктор юридических наук, профессор

---

* Ответственный редактор сборника первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусев

Аннотации

Крепостная книга города Старый Пярну 1451—1599 гг. Тарту, Главархив ЭССР, 1984. 275 с. Тираж 1000*.

Рассматриваемое издание подготовлено совместно Главархивом Эстонской ССР, Центральным государственным историческим архивом ЭССР и Тартуским университетом на средненижненемецком языке в переводе и с комментариями на эстонском языке. В нем содержатся деловые записи и акты магистрата Старого Пярну[1].

Старый Пярну расположен в юго-западной Эстонии на месте впадения полноводной, судоходной р. Пернавы (Пярну) в Рижский залив. В эту реку вливаются довольно судоходные притоки, из которых самый нижний правый приток Саук (Саугa) впадает в Пернаву совсем недалеко от ее устья. Там уже с давних времен располагалась удобная стоянка для парусных судов, остававшихся на зимовку. Старый Пярну был основан в первой половине XIII в. на берегу устья р. Саук и в течение столетий неоднократно сжигался, разрушался, а в сравнительно краткие мирные периоды заново отстраивался и играл роль активного морского торгового центра, связанного в XVI в., как свидетельствуют документы, со многими средневековыми городами.

Судя по фамилиям, упоминаемым в документах, жители Старого Пярну были преимущественно немцами, в основной своей массе, выходцами из северной и северо-западной Германии. В документах редко встречаются фамилии эстонцев и представителей других народов. На левом берегу Пярну находился одноименный орденский город, в то время как Старый Пярну находился под властью епископа Западной Эстонии (епископство Эзель-Вийк) и являлся городом только условно. Старый

---

* Составители Айно Мартин, Пент Нурмекунд. Главный редактор Лео Тийк.

[1] Vana-Pärnu kinnisturaamat 1451—1599 / Koost. A. Martin, P. Nurmekund, L. Tiik (peatoimetaja). Tartu, 1984. 258 lk. Trükiarv 1000.

Пярну настоящих укрепленных стен не имел и был с трех сторон окружен водой. Польский историк М. Бискуп в статье «Польша на Балтийском море в XVI в.» отмечает, что каперские операции в XVI в. часто доходили до Пярнуского залива, и вследствие этого каперский суд в 1571 г. был переведен из Данцига в Пярну[2].

Обозреваемое документальное наследие впервые было частично обработано и опубликовано прибалтийским историком К. Руссвурмом в 1880 г.[3] Относительно правового положения Старого Пярну в 1930 г. в Веймаре вышла статья автора этих строк[4]. Сборник права, действующий в Старом Пярну, в науке называется "Der Livländische Rechtsspiegel" (Ливонское зерцало). По существу и содержанию этот сборник принадлежит к категории рехтсбухов (Rechtsbuch, rechtbok) и содержит феодальное земское право, которое во многом сходится, в некоторых местах даже буквально, с Саксонским зерцалом (Sachenspiegel). Документы, приведенные в сборнике, довольно лаконичны. Книга не велась регулярно, из-за этого нумерация листов не везде точна. Для общего представления приведем купюры из документов в русском переводе: «В 1479 году, мы бургомистр и совет договорились с Аудруским управляющим мызы насчет владения одним городским домом (с. 29)». «...Если вдова захочет вторично выйти замуж, то только с ведома и разрешения городской управы, особенно, если не за немца (т. е. эстонца.— **Л. Л.**). После смерти жены домовладение возвращается управе» (с. 29).

Издание рассматривается только в аспектах истории права и медиевистики. После археографического введения и предисловия дается сам текст крепостной книги на средненижненемецком языке с параллельным эстонским переводом (с. 20—225). Издание содержит перечень имен, предметов (объектов), встречающихся в документах, календарной терминологии с необходимыми пояснениями, иллюстрации (фотокопии документов).

К сожалению, введение и предисловие к изданию даны только на эстонском языке, нет даже резюме на русском или немецком языках, которые бы значительно расширили возможности его использования. В целом опубликованные документы содержат много важных сведений о средневековой истории Старого Пярну.

Л. ЛЕСМЕНТ,
доктор юридических наук

[2] Бискуп М. Польша на Балтийском море в XVI в.— Вопросы истории, 1977, № 12, с. 162.

[3] Nachrichten über Alt-Pernau. Reval, 1880.

[4] Leesment L. Über das Alter des Livländischen Rechtsspiegels.— In: Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung. Weimar, 1930, S. 171.

В Государственном архиве г. Павлово (Горьковская область) хранятся 184 фонда, документы которых охватывают период с 1918 по 1980 г.

Большое внимание уделяется их использованию.

Так, архивная информация была использована при подготовке планов реализации Продовольственной программы в районе, капитального строительства объектов районного агропромышленного объединения, социально-экономического развития города и района.

Не один год связан горгосархив с промышленными предприятиями, которые используют архивные документы при составлении планов, отчетов и докладов; выявляют материалы для написания книг, брошюр и буклетов по истории предприятий, оформления музеев.

Горгосархив оказал помощь в устройстве районной сельскохозяйственной выставки. Были использованы отчеты колхозов и совхозов, материалы по соцсоревнованию, а также фотографии, отложившиеся в результате сплошного анкетироваия и фотографирования сельских населенных пунктов. Материалы выставки экспонировались в районном управлении сельского хозяйства и горгосархиве.

Исполняются горгосархивом тематические запросы исполкома горсовета, управления сельского хозяйства, горсобеса. Так, в последние годы составлены информационные документы о развитии сельского хозяйства в районе в 1930—1965 гг., количестве колхозов в период коллективизации сельского хозяйства и их реорганизации, количестве промышленных артелей и их реорганизации и др.

Работают в архиве краеведы. По его материалам краевед Н. К. Миронов написал книгу о развитии Павлово-Вачского металлообрабатывающего района, а А. Ф. Погодин — историю с. Тумботино.

С использованием архивной информации первичная организация ВООПИК подготовила сведения о постановке на государственную охрану архитектурных памятников, а городское экскурсионное бюро — маршруты путешествий.

Н. В. Шкарандина

В Аджарской АССР в рамках Международной недели архивов состоялось расширенное заседание научного совета Архивного управления республики, проведен день ведомственных архивов, посвященный опыту работы архивов Грузинского морского пароходства и Батумского трансформаторного завода.

Организована также встреча с ветеранами архивного строительства в республике, в которой приняли участие представители общественности, журналисты, заместитель главного редактора журнала «Советские архивы» Ю. Б. Живцов.

Ф. И. Когуашвили

Информация и хроника

В коллегии Главархива СССР

Коллегия Главархива СССР рассмотрела вопрос об ответственности за хранение документов в государственных архивах и отметила имеющееся отдельное несоблюдение Основных правил работы государственных архивов (1962 г.). Не всегда за одним хранителем закрепляется одно изолированное хранилище, которое можно принять на ответственное хранение с полной проверкой наличия дел.

Кроме того, проверки показывают, что заведующие архивохранилищами много времени тратят на работы, не связанные с обеспечением сохранности документов. Несмотря на передачу хранилищ или групп фондов по актам, что должно создавать условия для персональной ответственности за сохранность документов, к материалам имеют доступ и другие сотрудники архива или архивохранилища, что приводит к обезличиванию ответственности за хранение документов.

Стремясь повысить ответственность за сохранность документов, ЦГА СССР осуществляют ряд мероприятий: практикуется прием на ответственное хранение документов после проведения экспертизы их ценности и научно-технической обработки (в описях ставится штамп, что дела приняты на ответственное хранение), разрабатываются меры, направленные на усиление режима хранения документов, закрепляются помещения архивохранилищ и хранимые в них документы за конкретными сотрудниками. В ЦГАДА выделены в обособленное хранилище наиболее ценные документы, изолированы межстеллажные проходы в хранилищах. В ЦГАСА приказом директора определены лица (заведующий архивохранилищем и 2—3 сотрудника архивохранилища), на которых возлагается ответственность за обеспечение сохранности архивных документов и состояние архивохранилищ.

Существуют расценки на отдельные виды документов (личного происхождения, древние рукописи).

Однако все эти мероприятия не являются четко организованной системой. Особую озабоченность вызывает частая сменяемость старших хранителей и хранителей фондов.

После всестороннего рассмотрения данного вопроса коллегия приняла решение, в котором намечены мероприятия, направленные на повышение ответственности за хранение документов в государственных архивах.

Коллегия Главархива СССР обсудила работу ВНИИДАД по научной разработке проблем документоведения. Работа по этой тематике сосредоточена в основном в отделе документоведения (до февраля 1984 г.— отдел систем документации). Отдел осуществляет теоретические исследования в области документоведения, обеспечивает ведение и развитие УСОРД, готовит новую редакцию ЕГСД; лаборатория совершенствования делопроизводства осуществляет на договорных началах работы по внедрению ЕГСД и УСОРД в учреждениях и организациях.

В текущей пятилетке отдел документоведения осуществляет разработку 10 тем, из них в четырех является головным исполнителем. В 1981—1983 гг. из 5 завершена 1 тема, в 1984 г. планируется закончить работы над 1, а в 1985 г. над 3 темами.

Научное руководство тематикой осуществляет по основным темам (ЕГСД, организация хранения документов на машинных носителях, исторические тенденции формирования управленческой документации, ГОСТ на обложки дел) заведующий отделом. Каждый сотрудник отдела в соответствии со своей квалификацией участвует в работе по 2—4 темам. Принимаются меры к повышению качества работы сотрудников, в том числе привлечение заведующих секторами к руководству темами.

Вместе с тем в работе института по исследованию и практическому внедрению проблем документационного направления имеются существенные недостатки. Эта работа все еще медленно перестраивается в свете современных требований.

В принятом коллегией решении предусматриваются мероприятия, направленные на повышение эффективности и результативности научной работы.

Коллегия рассмотрела вопрос об организации тематической выставки «Великая Отечественная война советского народа в документах Государственного архивного фонда СССР и документальных изданиях» и утвердила состав оргкомитета выставки. При этом было отмечено, что ГАФ СССР располагает уникальными документами периода Великой Отечественной войны, раскрывающими героизм советских людей на фронте и в тылу, всемирно-историческое значение разгрома гитлеровской Германии и империалистической Японии в годы второй мировой войны.

Значительная часть этих документов хранится в ЦГА СССР и союзных республик, архивах Министерства обороны СССР, Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, МИД СССР, АН СССР и ряда других министерств и ведомств.

Предоставление возможности трудящимся и, в первую очередь, молодежи ознакомиться хотя бы с частью этих документов будет иметь в современных условиях

важное политическое значение и явится конкретным вкладом государственной архивной службы страны в выполнение постановления ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Коллегия одобрила макет фотокомплекта «40-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В макет включено 75 документов из ЦГА СССР и центральных органов печати. Материалы комплекта отражают основные этапы борьбы советского народа на фронте и в тылу, раскрывают монолитное единство партии и народа, нерушимость союза рабочего класса, колхозного крестьянства и трудовой интеллигенции, дружбу народов СССР. Комплект предназначен для массового распространения и широкого использования в идеологической и массово-политической работе.

Коллегией были рассмотрены итоги участия делегации Главархива в работе X Международного конгресса архивов, состоявшегося в ФРГ. Коллегия одобрила работу советской делегации и поручила отделам главка, ВНИИДАД, НИЦТД СССР проанализировать итоги работы конгресса для использования его рекомендаций в практике работы советских архивов и более глубокого изучения и внедрения зарубежного опыта.

Коллегия считает необходимым и дальше развивать взаимовыгодное сотрудничество советских архивных учреждений с зарубежными архивами, прежде всего социалистических стран, а также развивающихся и капиталистических государств; активизировать участие представителей советских архивных учреждений в деятельности Международного совета архивов.

Учитывая большую заинтересованность архивистов развивающихся стран в использовании опыта советского архивного дела, коллегия сочла целесообразным организовать перевод на некоторые иностранные языки ряда изданий Главархива СССР.

Конференции, совещания, семинары

В Москве состоялось совещание работников архивных учреждений столицы и области, посвященное актуальным вопросам архивного дела в свете решений XXVI съезда КПСС и последующих Пленумов ЦК КПСС. В работе совещания приняли участие секретарь Мосгорисполкома Б. В. Покаржевский, секретарь Мособлисполкома М. П. Щетинина, начальник Главархива СССР доктор исторических наук, профессор Ф. М. Ваганов, начальник Главархива РСФСР кандидат исторических наук Е. Ф. Сопин, заместитель директора Института истории партии МГК и МК КПСС доктор исторических наук А. Н. Пономарев, начальник Архивного управления Леноблгорисполкомов В. В. Домарев, представители журнала «Советские архивы», ЦГА РСФСР, учреждений, организаций и предприятий, заведующие районными и городскими госархивами.

С докладом выступил Е. Ф. Сопин, который отметил, что архивисты Москвы и Московской области плановые задания трех лет и девяти месяцев текущей пятилетки по основным показателям выполнили. Особо докладчик остановился на вопросе обеспечения сохранности документов как основной задаче на современном этапе работы, подчеркнул значение общесоюзного общественного смотра состояния сохранности документов ГАФ СССР. Большое внимание им было уделено выявлению ленинского документального наследия и документов о членах семьи Ульяновых, участию архивистов в подготовке к празднованию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, использованию документов в народнохозяйственных целях и, в частности, в связи с реализацией решений октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС. Особого внимания требуют вопросы повышения качественного уровня деятельности архивных учреждений, производительности труда, совершенствования нормирования и выявления резервов, обобщения и использования опыта лучших коллективов.

Начальник Архивного управления Мосгорисполкома кандидат исторических наук Н. В. Воронова рассказала о работе архивистов по обеспечению сохранности документов, комплектованию архивов, использованию ретроспективной информации в интересах развития советского общества, об активизации научного информирования в рамках Международной недели архивов.

Герой Советского Союза заведующий Подольским горгосархивом А. И. Чухарев рассказал о помощи горисполкома в деле сохранения и использования документов и подробно осветил мероприятия по подготовке к празднованию 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Директор ЦГА РСФСР Ф. И. Шаронов обратил внимание на необходимость укрепления материально-технической базы как одного из главных условий совершенствования деятельности архивов.

Ректор МГИАИ профессор Н. П. Красавченко сказал, что в двенадцатой пятилетке планируется организовать подготовку специалистов архивного дела по целевой комплексной программе, что должно способствовать повышению уровня квалификации выпускников института и сотрудников архивных учреждений.

Значению и сохранению памятников истории и культуры, в том числе письменных, посвятил свое выступление Б. В. Покаржевский. Он отметил, что мероприятия, проводимые исполкомом Моссовета, помогают Архивному управлению Мосгорисполкома в решении задач, связанных с обеспечением сохранности и использованием ар-

хивных документов, а также привлечением к ним внимания общественности.

О традиционных и давних творческих контактах московских архивистов с Институтом истории партии МГК и МК КПСС и партийным архивом рассказал А. Н. Пономарев. Отметив популярность документальных изданий, он предложил подумать о подготовке сборников документов к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, рассказывающих о вкладе трудящихся Москвы и Московской области в строительство развитого социализма.

Значительное место в выступлении начальника Архивного управления Мособлисполкома М. В. Кривенко было уделено вопросам улучшения материально-технической базы архивов как основы обеспечения сохранности документов. Она подробно остановилась на успехах, достигнутых в этой области в ЦГА Московской области, а также городских, районных госархивах и ведомственных архивах, отметила большую помощь Мособлисполкома в решении этих вопросов. М. В. Кривенко сказала, что давно назрела необходимость снабжения областных архивных служб оборудованием через соответствующие службы Главархива СССР или Главархива РСФСР. Решение этого вопроса приобретает еще большую актуальность в связи с общесоюзным смотром состояния сохранности документов.

О деловом сотрудничестве с горгосархивом по обеспечению сохранности документов и их использованию, в частности для исполнения заявлений граждан социально-правового характера, о роли школы советского актива в совершенствовании работы с документами рассказал секретарь Истринского горисполкома Ю. Д. Доронин.

В. В. Домарев выступил с инициативой по развертыванию социалистического соревнования за выполнение планов развития архивного дела и успешное решение проблем, общих для ленинградских и московских архивистов.

Директор ЦГАКФФД г. Москвы Н. С. Марголина остановилась на проблемах комплектования архива, оснащения его современной техникой и подготовки кадров специалистов. От имени архивистов Москвы она поддержала предложение ленинградцев о соцсоревновании.

Опытом работы поделились: Г. И. Кулаго (Госархив г. Ступино), Н. Ф. Фролов (архив МГУ), Н. Ю. Драч (объединенный архив Главмосавтотранса), Р. Н. Нагих (музей завода «Серп и Молот»). Они также поддержали предложение ленинградцев.

С заключительным словом выступил Ф. М. Ваганов. Он проанализировал состояние государственной архивной службы страны и указал на необходимость совершенствования ее работы в свете решений XXVI съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС. Особое внимание Ф. М. Ваганов обратил на обеспечение сохранности документальных памятников, отметил важность планомерного пополнения Государственного архивного фонда СССР документами, отражающими события эпохи развитого социализма. Одним из условий успешного выполнения этих задач Ф. М. Ваганов назвал изучение, обобщение и распространение опыта передовых учреждений государственной архивной службы и, в частности, районных и ведомственных архивов.

Ф. М. Ваганов одобрил инициативу ленинградских архивистов о социалистическом соревновании с архивистами Москвы и Московской области и пожелал им успехов в этом начинании.

Совещанием приняты рекомендации, направленные на дальнейшее повышение эффективности и качества работы.

Э. Л. Кашкина, И. С. Мшвелидзе

В ЦГАЛИ СССР состоялся научный совет по теме «Актуальные задачи организации информации и использования документов архива». В нем приняли участие члены научного совета, сотрудники архива и исследователи, занимающиеся в читальном зале. На заседании присутствовали представители Главархива СССР, центральных государственных архивов СССР, МГИАИ, музеев библиотек, научно-исследовательских учреждений.

Открывая заседание, директор ЦГАЛИ СССР Н. Б. Волкова отметила, что на XXVI съезде партии и июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС была поставлена задача поднять идеологическую, воспитательную, пропагандистскую работу на уровень, соответствующий периоду развитого социализма, и советские архивисты должны всемерно способствовать ее решению всей своей деятельностью, в том числе работой по использованию документов. Цель заседания — познакомить присутствующих с кругом проблем использования документов ЦГАЛИ СССР, поделиться планами на двенадцатую пятилетку, выслушать предложения, замечания, рекомендации по улучшению этого вида деятельности.

С докладом «Актуальные проблемы организации информации и научного использования документов ЦГАЛИ СССР» выступила заведующая отделом информации и научного использования документов М. М. Ситковецкая, которая подчеркнула, что в ЦГАЛИ СССР накоплен значительный опыт использования документов в политических, народнохозяйственных, научных, социально-правовых целях. Она рассмотрела виды работ по этим направлениям использования: информирование о документах по наиболее актуальной тематике; исполнение тематических запросов государственных и общественных организаций — советских и зарубежных; использование документов посредством органов массовой информации (радио, телевидение, периодическая печать) и в читальном зале; организация выставок документов, проведение вечеров встреч, экскурсий, лекций; выдача справок социально-правового характера по запросам трудящихся.

Было заслушано сообщение заведующей читальным залом архива О. В. Рожковой «Задачи совершенствования работы читального зала ЦГАЛИ СССР», отмечен значительный рост посещаемости читального зала (ежегодно около 900 исследователей и свыше 5000 посещений) и изменения в качественном составе исследователей. Для ЦГАЛИ СССР характерными видами работы в читальном зале являются: подготовка собраний сочинений, монографий, справочников, художест-

венных альбомов, диссертаций, сценариев и т. д. В выступлении указывались и трудности в работе читального зала: плохое качество аппаратов для просмотра микрофильмов, тесное помещение, отсутствие нужного количества научно-справочной литературы и др.

На заседании было заслушано несколько выступлений: литераторов Ю. А. Айхенвальда и В. И. Глоцера, литературоведа А. Д. Романенко, члена редакции «Литературного наследства» док. искусствоведения И. С. Зильберштейна, заведующего отделом Библиотеки иностранной литературы Н. В. Котрелева, преподавателя МГИАИ Л. Г. Сырченко, заведующей отделом рукописей Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина Л. В. Тигановой. Они высоко оценили работу ЦГАЛИ СССР по использованию документов и внесли ряд полезных предложений.

Научный совет принял решение, в котором было подчеркнуто, что работа архива в области организации информации и использования документов в 1985 г. будет направлена на выполнение постановления ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

А. Л. Евстигнеева

В Главархиве Киргизской ССР состоялось юбилейное заседание коллегии, посвященное 60-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Коллегия обсудила итоги работы за 9 месяцев. В целом архивными учреждениями республики выполнены плановые задания по всем направлениям архивной деятельности, активизировалась работа по использованию документов в связи с выполнением плановых мероприятий Международной недели архивов и намеченных к юбилею республики. В честь знаменательной даты в коллективах выполнены и перевыполнены социалистические обязательства. Хороших результатов в работе добились коллективы центральных государственных архивов, госархивы Иссык-Кульской и Таласской областей, Кызыл-Кийского и Кантского филиалов.

Коллегия отметила, что архивными учреждениями республики проводится значительная работа по выполнению решения коллегии Главархива СССР о работе архивных учреждений Киргизской ССР по дальнейшему развитию архивного дела в свете решений XXVI съезда КПСС.

Коллегией было принято решение «О задачах архивных учреждений республики в связи с постановлением ЦК КПСС «О 40-летии Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов».

Юбилею республики и Компартии Киргизии была посвящена научно-практическая конференция. С докладом «Документальные источники госархивов республики о государственном строительстве в Киргизии» выступил заместитель начальника Главархива Киргизской ССР Т. А. Абдыкаров. Докладчик подробно осветил деятельность Советов народных депутатов в области национально-государственного строительства, развития сельского хозяйства, промышленности, культуры на современном этапе. Он отметил большое значение дружбы и взаимопомощи народов СССР.

На вопросах совершенствования планирования и нормирования труда в деле повышения эффективности и качества работы остановилась в своем выступлении начальник организационно-методического отдела Главархива республики Н. А. Жданникова.

С сообщением «О состоянии и перспективах развития научно-исследовательской и методической работы в архивных учреждениях Киргизской ССР и путях ее совершенствования» выступила В. М. Данилова (Главархив КиргССР). Она отметила, что в одиннадцатой пятилетке архивисты республики работали по шести темам, в двенадцатой пятилетке предполагается работа по 7 темам, в том числе и над справочником «История государственных учреждений республики». За 3,5 года пятилетки архивистами подготовлено 40 методических пособий, более 30 сообщений для республиканских и общесоюзных семинаров-совещаний.

О работе архивных учреждений республики с письмами и заявлениями трудящихся рассказала Н. П. Зайцева (Главархив КиргССР). Она указала на высокую квалификацию и большой опыт работы сотрудников: Ж. Токоноевой (ЦГА КиргССР), Г. Махортиковой (Кантский филиал), З. Сайдикрамовой (Джалал-Абадский филиал). Заведующий Архивным отделом Ошского облисполкома Н. К. Скрипко выступил с сообщением о состоянии и перспективах развития научно-информационной деятельности архивных учреждений области.

Директор Госархива Иссык-Кульской области Ф. Е. Савочкина остановилась на роли социалистического соревнования в повышении эффективности и качества работы и задачах архивных учреждений области по совершенствованию службы НОТ.

В выступлениях К. Г. Беловой (ЦГАКФФД), С. М. Медербекова (Архивный отдел Нарынского облисполкома), Е. А. Романовой и З. П. Насаевой (ЦГА КиргССР), К. Омуралиевой (Кантский филиал) были освещены задачи по обеспечению сохранности кинодокументов, организации контроля за ведомственными архивами, подняты методические вопросы отбора на государственное хранение научно-технической документации и работы объединенных междуведомственных архивов по личному составу.

Н. А. Мыльникова

В Ашхабаде проведено совещание-семинар представителей министерств, ведомств, организаций, предприятий. Совещание открыл начальник Главархива Туркменской ССР А. В. Головкин, который подчеркнул значение предстоящей работы по подготовке НТД к передаче на госхранение и важность встречи архивистов с представителями ведомств.

Заместитель начальника Главархива ТССР Б. М. Коюнлиев в своем докладе остановился на том, что уже сделано по работе с НТД, какая организационно-методическая помощь оказана учреждениям в создании служб НТД и экспертных комиссий, в разработке положений о них и о технических архивах. Он подчеркнул значение участия экспертных служб учреждений, их ведущих специалистов в разработке перечней.

Опытом работы ЦГАНТД СССР подели-

лась заведующая отделом архива Р.И. Мошняцкая.

Участники совещания внесли ряд предложений, направленных на улучшение работы с НТД.

Н. В. Курмышева

Московским Домом научно-технической пропаганды имени Ф. Э. Дзержинского совместно с ВНИИДАД проведен научно-практический семинар для работников, связанных с организацией управленческого труда и делопроизводства, по теме «Оптимизация формы и содержания управленческих документов в современных условиях». В работе семинара приняли участие около 100 представителей промышленных предприятий, производственных объединений, проектно-конструкторских организаций, научно-исследовательских институтов.

С докладом «О некоторых психологических аспектах восприятия управленческих документов» выступил канд. техн. наук М. Г. Гаазе-Рапопорт. Он отметил, что с точки зрения психологии восприятия большое значение имеют такие факторы, как формат, качество бумаги, размеры шрифтов. Докладчик подчеркнул важность психологического комфорта в диалоге человека с ЭВМ.

Был заслушан доклад И. И. Глуховской (ВНИИДАД) о методических вопросах унификации текстов управленческих документов. Об изменении ГОСТа 17914—72 «Обложки дел длительных сроков хранения. Типы, размеры и технические условия» сообщила Л. П. Никитина (ВНИИДАД).

С докладом о классификации как методе оптимизации управленческих документов выступила О. М. Баркалова (ВНИИДАД). Она, рассказала о возможностях применения внутрисистемных классификаторов и ряда общесоюзных классификаторов технико-экономической информации, в том числе Общесоюзного классификатора управленческой документации, Общесоюзного классификатора информации по кадрам и др.

М. В. Бельдова (ВНИИДАД) подчеркнула важность упорядочения терминологии — составной части совершенствования управленческой документации. Она сообщила о разработанных в 1983 г. и утвержденных Госстандартом СССР ГОСТах: «Унифицированные системы документации. Термины и определения», «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».

О методах подготовки и обработки организационно-распорядительной документации средствами вычислительной техники говорил в своем выступлении Я. Л. Фельдман. Им были рассмотрены возможности использования технических средств составления, изготовления и обработки ОРД.

Подводя итоги работы семинара, заведующая отделом документоведения ВНИИДАД канд. ист. наук А. Н. Сокова подчеркнула важность проблемы сокращения документооборота. Она отметила необходимость установления централизованной ответственности за документацию, выработки законодательных норм.

Н. К. Старицына

* * *

В Археографической комиссии АН СССР состоялась встреча с бывшими сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР*. Открывая заседание, председатель Археографической комиссии С. О. Шмидт отметил, что работа Комиссии по истории Великой Отечественной войны — это один из немногих примеров создания источникового фонда исторической науки во время самих событий. Вместе с тем было положено начало и научному историческому осмыслению этого периода. Комиссией был создан фонд источников, включающий личные свидетельства участников войны, документы служебного характера фронта и тыла. Ее сотрудники использовали опыт работы над историей гражданской войны, историей фабрик и заводов. С. О. Шмидт сообщил, что деятельность этого коллектива ученых в какой-то степени уже отражена в «Археографическом ежегоднике» и других изданиях. Но работа сотрудников комиссии заслуживает не только признания, но и углубленного изучения.

Академик И. И. Минц, который непосредственно руководил работой Комиссии по истории Великой Отечественной войны, поделился воспоминаниями о возникновении и деятельности коллектива. Еще в июле 1941 г. он поставил вопрос о необходимости собирать материалы о происходящих событиях. Осенью было решено создать комиссию. Удалось договориться о том, что фронтовики и партизаны, прибывшие в Москву для получения наград, будут направляться в комиссию, где запишут их рассказы об участии в военных действиях. Значение собранных комиссией материалов велико. К сожалению, они еще не в полной мере оценены и используются историками.

Об условиях, в которых работали сотрудники комиссии, говорит такой факт: беседа с командующим 5-й армией генералом (позднее — Маршалом Советского Союза) Л. А. Говоровым стенографировалась во время непрерывного артогня. С деятельностью комиссии связано и начало работ по расследованию зверств оккупантов. Ее сотрудники выезжали в Ясную Поляну, где стали свидетелями вандализма фашистов. В результате был составлен специальный акт, опубликованный в «Правде». И. И. Минц отметил, что, привлекая внимание к работе Комиссии по истории Великой Отечественной войны, Археографическая комиссия делает полезное для исторической науки дело.

Е. Н. Городецкий говорил о том, что традиция собирания документов и свидетельств участников событий восходит к А. М. Горькому. Комиссия по истории Великой Отечественной войны сформировалась на базе Главной редакции истории гражданской войны. Е. Н. Городецкий и другие участники встречи отметили вклад И. И. Минца в деятельность коллектива: в выработку его задач, установление связей с другими учреждениями, в методику и организацию работ.

Е. Н. Городецкий привел новые данные о поездке в Ясную Поляну, в которой, кроме

---

* Фонограмма заседания передана в ЦГАЗ СССР и в научный архив Института истории СССР АН СССР.

него и И. И. Минца, принимали участие С. А. Есенина-Толстая, известные архитекторы, литературоведы. Были собраны свидетельства сотрудников музея и местных крестьян. Результаты этой работы отражены в книге, изданной в 1942 г., которая имела огромный общественный резонанс.

Вскоре после создания центральной комиссии организуются ее филиалы. Первый — в блокадном Ленинграде, а затем — республиканские и областные комиссии. Партийные органы уделяли их работе большое внимание.

Используя формирующийся архив, сотрудники комиссии написали ряд работ (многие из них остались неопубликованными). Вместе с тем не прерывалась и работа над историей гражданской войны. В 1942 г. были изданы 2-й том «Истории гражданской войны», сборники документов, научно-популярные работы.

М. Г. Седов участвовал в совещании, на котором обсуждался вопрос об организации работы комиссии, где председатель комиссии Г. Ф. Александров сказал, что историки должны создать материалы, достойно отражающие историю войны. М. Г. Седов записывал беседы с участниками боев, которые находились на излечении в Москве, вместе со стенографисткой А. И. Шамшиной он провел беседу с командующим Западным фронтом А. И. Еременко. Его рассказы отразили трудности первых месяцев войны. Нужно было проявить необыкновенную стойкость и мужество, чтобы устоять. М. Г. Седовым были проведены беседы с генералом Г. П. Софроновым, который командовал отдельной Приморской армией, защищавшей Одессу, с генералом И. Е. Петровым и др.

Н. С. Трусова рассказала о том, что работа в комиссии была сложной. Люди, с которыми проводились беседы, подчас знали лишь одну сторону событий, по-разному были осведомлены об обстановке в целом, различно освещали один и тот же факт. Записи часто проходили в боевой обстановке. Чтобы вести беседу, каждый сотрудник комиссии должен был хорошо к ней подготовиться. Н. С. Трусова в основном работала с партизанами, но иногда вела записи бесед с саперами, медиками. Имеются записи бесед с кавалерами орденов Славы, Героями Советского Союза. В своих воспоминаниях она подчеркнула, что коллектив был очень сплоченным, сотрудников отличала большая преданность делу. Они работали в очень трудных условиях. Комиссия пользовалась большим авторитетом, получала необходимую помощь от партийных и военных органов.

Л. М. Зак, которая была сотрудником комиссии с декабря 1941 г. по февраль 1943 г., рассказывает: «только сейчас по-настоящему чувствую ту школу историка, которую я прошла, работая в комиссии». Она поделилась воспоминаниями о встречах с Героями Советского Союза, о работе по написанию истории 12-го гвардейского истребительного авиационного полка, из состава которого остались в живых 2—3 человека, о встрече с М. И. Калининым, состоявшейся в связи с подготовкой к публикации книги о событиях в ноябре 1941 г. Как вспоминает Л. М. Зак, М. И. Калинин считал излишним слишком пышные эпитеты и настаивал на ясных и скромных определениях.

Л. М. Зак и Н. С. Трусова ознакомили присутствующих с сохранившимися у них документами о работе комиссии.

Р. И. Голубева говорила о работе в военном отделе Комиссии. В 1942 г. с письмом секретаря ЦК КП(б) Латвии, председателя комиссии по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б) Латвии А. Я. Пельше она выезжала в район расположения 201-й латышской стрелковой дивизии и сделала первые записи бесед с командирами, бойцами и политработниками. Позднее она встречалась с А. Я. Пельше, проявлявшем большое внимание к сбору документов. В 1943 г. были записаны рассказы об участии латышской дивизии в боях 1941 г. под Боровском и Наро-Фоминском, где начался ее боевой путь, о боях в районе Демянского плацдарма. Много записей бесед сделано во время поездок в 1944—1945 гг. в 130-й латышский стрелковый корпус. Таким образом, был собран уникальный мемуарный и документальный материал о боевом пути соединения с первых и до последних дней его участия в войне.

Р. И. Голубева собирала также материалы о боевом пути 4-го кавалерийского корпуса и 8-й Панфиловской гвардейской дивизии. Стенографировались воспоминания командования и курсантов военного училища имени Верховного Совета РСФСР о боях под Москвой, о московском ополчении, об участии женщин в войне.

Р. И. Кроль подчеркнула, что всегда большое внимание обращалось на точную передачу в стенограммах особенностей речи собеседников. С этой задачей блестяще справлялись стенографистки комиссии, отличавшиеся очень высокой квалификацией. Она говорила о сотрудниках комиссии, ушедших на фронт и погибших: молодых одаренных историках Марине и Зиновии Кроненберг и др.

З. И. Фазин вспоминает, что он был прикомандирован к комиссии Главным политуправлением Военно-Морского Флота весной 1943 г., а еще в марте — апреле 1942 г. был направлен в осажденный Севастополь. Он записал свидетельства моряков — участников обороны Севастополя, Крыма, Одессы. По собранным материалам подготовил очерк. В 1944 г. вместе с Н. С. Трусовой и П. И. Белецким был командирован в освобожденный Крым, где записывал рассказы бойцов и командиров 51-й армии.

Завершая заседание, И. И. Минц ответил на вопросы присутствовавших и сообщил дополнительные сведения о деятельности комиссии. В заключение С. О. Шмидт особо выделил вопрос о том, что материалы заседания вместе с уже опубликованными работами, опирающимися на изучение архивных документов, могут послужить основой для подготовки специального издания, посвященного деятельности комиссии. Такое издание было бы полезно не только для изучения истории Великой Отечественной войны, но и в плане собственно историографических представлений об особенностях развития советской исторической науки.

А. А. Курносов

Международная неделя архивов

В Армении в рамках Международной недели архивов состоялось республиканское совещание-семинар «Проблемы создания и совершенствования НСА к документам ГАФ СССР».

Архивисты приняли активное участие в подготовке к 90-летию со дня рождения Адмирала Флота Советского Союза Героя Советского Союза, члена-корреспондента АН СССР и почетного члена АН АрмССР И. С. Исакова.

Состоялось расширенное заседание научного совета Главархива АрмССР с участием представителей научно-исследовательских институтов. С докладом «Итоги X Международного конгресса архивов и задачи архивных учреждений республики» выступил участник конгресса А. О. Арутюнян.

В республике проводились мероприятия по организации общественного смотра сохранности документов ГАФ СССР в государственных и ведомственных архивах.

Организованы встречи и прочитаны лекции для преподавателей истории г. Еревана и работников предприятий республики по темам: «Использование архивных документов в преподавании истории», «Роль документальных памятников в военно-патриотическом воспитании молодежи», «Архивные документы о видных деятелях Советской Армении» и др.

В школе руководящих работников при ЦК Компартии Армении начальником Главархива республики сделан доклад на тему «Использование архивных документов в идеологической и политико-воспитательной работе».

В местных газетах в рубрике «Международная неделя архивов» опубликованы статьи о международных связях архивистов, о роли архивов в общественной жизни страны. Подготовлены радиопередачи, посвященные различным юбилейным датам. В мероприятиях недели приняли активное участие филиалы ЦГА и райгосархивы. Ими подготовлены стенды «Архивы Армении», статьи и сообщения.

Организованы стационарные выставки о развитии архивного дела в Армении, которые посетили представители партийных, советских органов, широкой общественности.

Э. Г. Саркисян

В ЦГАНТД СССР на встрече с общественностью выступили директор архива Ю. А. Шашарин, сотрудники архива С. Н. Супранова и Л. В. Алтухова. Они рассказали о деятельности архива как научно-методического центра по работе с научно-технической документацией, значимости этих материалов как исторических источников, особенностях их использования.

Во встрече приняли также участие начальник отдела научно-технической и специальной документации Главархива СССР О. А. Буданов, директор НИЦТД СССР О. А. Михайлов, преподаватель Куйбышевского госуниверситета К. Ф. Нефедова.

Архив организовал консультации по основным направлениям работы с научно-технической документацией, экскурсии по хранилищам и выставкам архивных документов. Особый интерес посетителей выставки вызвали заявочные материалы на изобретения выдающихся деятелей науки и техники — К. Э. Циолковского, П. Л. Капицы, И. В. Курчатова, А. Н. Туполева, документы по строительству, архитектуре и др.

Архив посетили работники партийных и советских органов города и области, архивных учреждений, научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, промышленных предприятий, преподаватели и студенты. Местное телевидение провело репортаж из архива, информации об этом были опубликованы в областных газетах.

Л. В. Алтухова

Госархивами Алтайского края опубликовано 52 статьи, рассказывающие о целях и задачах Международной недели архивов, об опыте лучших архивистов; подготовлена тематическая передача «Встреча с прошлым».

Коллегия архивного отдела крайисполкома одобрила опыт работы Благовещенского районного и Заринского городского государственных архивов по подготовке к Международной неделе архивов и рекомендовала всем архивным учреждениям широко его использовать. В Госархиве Алтайского края состоялись встречи с основателем династии потомственных хлеборобов степной Кулунды, заслуженным механизатором РСФСР, Героем Социалистического Труда С. Е. Пятницей, с работниками партийных и советских органов, общественностью, проведен «Вечер молодого архивиста».

Подготовка к Международной неделе архивов сопровождалась активной разъяснительной работой по пропаганде журнала «Советские архивы», интерес к которому в последнее время заметно возрос.

В. С. Петренко

В Госархиве Тюменской области проведен «День ведомственных архивов». Представители партийных и советских органов, общественности ознакомились с выставкой архивных документов, были прочитаны лекции, состоялся просмотр документального фильма «Достояние народа».

Проведена также научно-практическая конференция «Использование документов архива в изучении истории края», в работе которой приняли участие ученые, преподаватели вузов города, учителя, студенты исторического факультета Тюменского госуниверситета. Подготовлены выставки «Редкие книги и документы архива», «Научно-информационная деятельность архива», «Наши публикации».

Прошли встречи работников областного архива в рабочих коллективах, школах, проводились экскурсии по архиву, прочитаны лекции по историко-краеведческой тематике. В газете «Тюменская правда» был напечатан

очерк об областном архиве «Путешествие во времени», областное телевидение показало репортаж о проведении Международной недели архивов.

Г. Д. Соболевская

Архивный отдел Тюменского облисполкома провел расширенное заседание научного совета, посвященное Международной неделе архивов.

В докладе заведующего Архивным отделом облисполкома Н. Т. Вокуева отмечена активизация использования документов по истории создания и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири в целях практического решения поставленных перед областью задач.

В выступлениях преподавателей Тюменского госуниверситета док. ист. наук Л. Е. Киселева и канд. ист. наук В. В. Коновалова говорилось об архивах как источниковой базе изучения истории края, о совместной работе ученых и архивистов по подготовке сборников документов. О новых документах, выявленных в фондах облгосархива в процессе работы над сборником документов «Тюмень — 400 лет», сообщил В. Ф. Ретунский.

Об успешном и плодотворном сотрудничестве архивистов и редакции пропаганды областного комитета по телевидению и радиовещанию сообщила корреспондент И. А. Аникина. Телевидение ведет телеальманах «Память», который рассказывает о героической истории, замечательных людях края, используя архивные документы. Активное участие архивисты принимали в подготовке передачи «Коммунисты» (о Л. Б. Красине), «Из истории Сибирского тракта», «О разведчике Н. Кузнецове», «О Пришвине» и др.

Директора облгосархива, Ханты-Мансийского окргосархива и Нижневартовского горгосархива Г. Д. Соболевская, Г. С. Костина, Н. С. Русак сообщили о мероприятиях, проводимых архивами в Международную неделю архивов, целью которых явилось привлечение внимания широкой общественности к работе архивной службы.

На заседании выступили также заведующая партархивом обкома КПСС М. М. Никифорова, заведующая архивом Всесоюзного производственного объединения «Тюменьгазпром» Л. В. Шимановская, сотрудники краеведческого музея, корреспонденты областной газеты и др.

С. Б. Власова

Наши юбиляры

И. Н. Соловьев

Директору Центрального государственного архива Военно-Морского Флота СССР Ивану Николаевичу Соловьеву исполнилось 70 лет. Кандидат военно-морских наук, доцент, капитан I ранга в отставке И. Н. Соловьев 26 лет находился на службе в Военно-Морском Флоте. Во время Великой Отечественной войны коммунист Соловьев принимал активное участие в боевых действиях на Волге и Каспийском море в должности помощника командира корабля. Много лет он преподавал историю военно-морского искусства в Военно-морской академии и Высшем военно-морском училище имени М. В. Фрунзе.

С 1961 г. И. Н. Соловьев работает в ЦГАВМФ СССР заместителем директора, а с 1963 г. — директором архива.

ЦГАВМФ СССР один из старейших архивов страны. В 1984 г. ему исполнилось 260 лет. В фондах архива хранятся документы с начала создания флота в России в конце XVII в. и по 1940 г.

Успешно выполняя задачи по обеспечению сохранности и учету документов, созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата, архив проводит большую работу по использованию документов в народнохозяйственных целях. ЦГАВМФ СССР первому из ЦГА СССР присвоено почетное звание учреждения высокой культуры. В 1971 г. архив был награжден Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений.

Под руководством и при личном участии И. Н. Соловьева архив ведет планомерную и целенаправленную работу по публикации исторических источников. В настоящее время заканчивается подготовка серии сборников об участии военных моряков в Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне, готовится шеститомная документальная эпопея о русских исследованиях на Тихом океане в XVIII — первой половине XIX в., первый том которой вышел в свет в 1984 г.

И. Н. Соловьев ведет большую научно-исследовательскую работу по истории военно-морского флота и архивного дела, является автором более 40 научных работ, редактором ряда крупных научных трудов, состоит членом совета по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны в СССР».

За боевые заслуги, безупречную службу и трудовую деятельность И. Н. Соловьев награжден орденами Красного Знамени, Красной Звезды, 13 медалями, почетными знаками и грамотами военно-морского командования и Главархива СССР.

Коллеги и друзья сердечно поздравляют юбиляра.

В. В. Цаплин

Члену коллегии Главархива СССР, директору Центрального государственного архива народного хозяйства СССР Всеволоду Васильевичу Цаплину исполнилось 60 лет. Из них 32 года он проработал в архивных учреждениях.

Архивистам хорошо известны труды В. В. Цаплина по истории и организации архивного дела, экспертизе ценности документов, комплектованию госархивов, работе ведомственных архивов, обеспечению сохранности документов, созданию и совершенствованию научно-справочного аппарата и научно-информационной деятельности архивов, опубликованные в журналах «Вопросы архивоведения», «Советские архивы» и других изданиях. Всеволод Васильевич является автором целого ряда методических разработок, которыми руководствуются в своей практической деятельности архивные учреждения страны. Он принимал активное участие в разработке новых «Правил работы государственных архивов СССР».

Одно из самых важных и ценных качеств В. В. Цаплина — это умение внедрять в практику архивного дела результаты исследований, проведенных как им самим, так и коллегами по работе. Являясь директором ЦГАНХ СССР с 1976 г., Всеволод Васильевич принимает активное участие в научных конференциях у нас в стране и международных форумах по вопросам архивоведения и документоведения. Он член ряда научных и ученых советов.

Глубокие знания, страстность и целеустремленность, новизна подхода к решению сложных проблем архивного дела, постоянный поиск эффективных форм и методов качественного улучшения труда архивистов — отличительные особенности коммуниста Цаплина, снискавшие ему почет и всеобщее уважение его коллег и товарищей по работе. Весь свой богатый жизненный опыт, знания, весь жар своего сердца Всеволод Васильевич отдает совершенствованию работы архива, молодежи, прививая начинающим специалистам любовь к важной и нужной профессии архивиста.

В. В. Цаплин принимает активное участие в общественной жизни коллектива. Уже много лет он является членом партийного бюро парторганизации ЦГАНХ СССР; пропагандист, наставник молодых специалистов.

Всеволод Васильевия Цаплин — участник Великой Отечественной войны, имеет тяжелое ранение, за мужество и отвагу на полях сражений награжден шестью медалями.

За многолетнюю научную и производственную деятельность В. В. Цаплину присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Он награжден орденом «Дружбы народов», медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, двумя серебряными медалями ВДНХ СССР «За успехи в народном хозяйстве СССР».

Многочисленный отряд архивистов, товарищи и друзья сердечно поздравляют юбиляра, желают ему новых творческих успехов, интересных задумок, здоровья и большого личного счастья.

Итоги конкурса журнала «Советские архивы»

Подведены итоги конкурса на лучший материал, опубликованный в журнале в 1984 г.

Решено первую премию не присуждать.

Вторые премии и дипломы присуждены: **Савину В. А.** за статью «Объединенные ведомственные архивы в РСФСР (1920-е — конец 1950-х годов)» (№ 1), **Амиантову Ю. Н., Веселиной М. С.** за статью «О путях поиска документов В. И. Ленина» (№ 2).

Третьи премии и дипломы присуждены: **Привалову В. Ф., Колосовой Э. В., Ивановой И. В.** за статью «Обеспечение сохранности документов на различных этапах архивного строительства» (№ 1), **Тютюнник Л. И.** за обзор документов «Источники по истории Департамента полиции (1880—1904 гг.)» (№ 3), **Гальцову В. И.** за статью «Архив Посольского приказа во второй половине XVII в.» (№ 5).

Дипломами отмечены материалы: **Блоштейна Е. А., Иофис Г. Н.** «Нормативные и научно-методические документы. Всегда ли они нас удовлетворяют?» (№ 2), **Даниленко И. И., Танонина В. А.** «О работе с машиночитаемыми документами в зарубежных архивах» (№ 2), **Богданова А. П.** «Кто писал угличский обыск о смерти царевича Дмитрия?» (№ 3), **Криворученко В. К.** «О дате присвоения комсомолу имени В. И. Ленина» (№ 3), **Присенко Г. П.** «Личные фонды тульских историков о развитии краеведения в XIX — начале XX в.» (№ 3), **Кудакаевой Т. А., Фельдмана А. М.** «Обеспечение сохранности документов в системе Минсельхоза РСФСР» (№ 3), **Ханпиры Э. И.** «О терминоэлементах документационный, документальный, документный» (№ 3), **Прохорова М. Ф.** «Материалы об описи имения Н. И. Новикова в селе Авдотьине в 1768—1780 гг.» (№ 3), **Емельяновой Н. М., Ларионовой Г. И.** «К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. На южном крыле советско-германского фронта (август 1944 г.)» (№ 4), **Корнилаевой И. А.** «К истории употребления слова «информация» (по документам ЦГАДА)» (№ 4), **Журавлева С. В.** «Документы редакции «История метро» (1933—1935 гг.)» (№ 4), **Михайлова О. А., Гедрович Ф. А., Герасимовой Э. В., Малышевой Л. Ф.** «Новый фунгицид для защиты документов на пленочных носителях от биологических повреждений» (№ 5), комплекс материалов «Внедрение результатов НИР в работу архивных учреждений» (**Гапонова А. В.**— ЦГАНХ СССР, **Муканова А. А.**— Государственные архивы Казахской ССР, **Самсонкина В. Д.**— Государственный архив Воронежской области) (№ 5), **Климановой В. В.** «Подлинное имя Дарьи Севастопольской» (№ 6).

RESUMES DES ARTICLES

Xe Congrès International des Archives

Le Xe Congrès International des Archives a tenu ses assises à Bonn (La République Fédérale d'Allemagne) du 17 au 21 septembre 1984. Plus de 1200 archivistes des 103 pays y ont participé. L'article fait connaître des résumés des interventions des congressistes sur toutes les questions principales examinées. La communication subsidiaire "Le rôle social croissant des Archives d'Etat dans le monde contemporain" de F. M. Vaganov, Directeur général des Archives d'Etat de l'URSS, professeur, docteur ès sciences historiques est publiée en entier.

Krassavine A. S. **Le système unifié d'Etat de la gestion des dossiers et les questions du développement de la gestion des documents en URSS**

L'article parle des voies du développement du système unifié d'Etat de la gestion des dossiers et de la méthodologie de la gestion des documents. Il attire l'attention sur les problèmes non encore résolus et souligne en particulier le fait que ce système ne s'applique pas partout convenablement.

Nikiforov E. I. **Sur le développement des Archives Centrales d'Etat de l'URSS comme les Centres fédérales scientifiques et méthodiques**

Le réglement sur le Fonds d'archives d'Etat a déterminé les Archives Centrales d'Etat comme les Centres scientifiques et méthodiques. L'auteur donne les interprétations existantes de cette définition, met en évidance les faits qui témoignent de la croissance du rôle d'organisation et de coordination des Archives Centrales d'Etat de l'URSS dans le travail avec les documents relatifs à leur compétence. Sur la base de ces faits l'auteur généralise la situation qui caractérise le développement ultérieur des Archives Centrales d'Etal de l'UPSS dans cette direction.

Sykora Vojtech. **30 ans de l'archivistique socialiste en Tchécoslovaquie.**

L'article parle des réalisations dans le domaine des archives qui ont été obtenues par les archivistes sous la direction du Parti Communiste de la Tchécoslovaquie pendant les années de l'édification socialiste.

SOMMAIRE

Xe Congrès International des Archives; **Vaganov F. M.** Le rôle social croissant des Archives d'Etat dans le monde contemporain. Articles et communications: **Krassavine A. S.** Le système unifié d'Etat de la gestion des dossiers et les questions du développement de la gestion des documents en URSS; **Nikiforov E. I.** Sur le développement des Archives Centrales d'Etat de l'URSS comme les Centres fédérales scientifiques et méthodiques; **Guetman M. L.** L'autodidaxie sociale et politique des ouvriers de Moscou à la veille de la Première Révolution Russe de 1905-1907. Publication des documents: Les travaux de relèvement dans les régions de la RSFSR libérées de l'occupation fasciste (1943-1944). Publication préparée par **V. M. Ossine;** La source peu connue sur l'histoire de la crise des sommités à la veille de la Révolution de Fevrier (du journal de S. D. Protopopov). Publication préparée par **I. A. Diakonova;** La supplique des cosaques libres au tsar Mikhaïl Fedorovitch et les arrêtés de la Douma des boyards de 1618. Publication préparée par **A. L. Stanislavski.** Revue des documents d'archives: **Kachirina T. V.** Les syndicats de la République de Tadjikie dans la lutte pour l'instruction des travailleurs (1924—1932 г. г.); **Kozlov V. F.** Les documents sur la gestion de la protection des monuments historiques en Crimée dans les années 20 par le Commissariat du peuple de l'instruction publique de la RSFSR; **Kerimov A. K.** Les documents des Archives d'Etat de la Révolution d'Octobre et de l'édification socialiste de la R. S. S. d'Azerbaïdjan sur le développement de la navigation sur la mer Caspienne (1946-1975). Echange d'expérience: L'activité des Archives d'Etat dans le domaine de l'information d'initiative: **Afanassieva T. V.** Les Archives Centrales d'Etat de la RSFSR; **Boukhonova I. N.** Les Archives d'Etat de la R. S. S. de Kazakhie. Nos consultations **Goureeva N. You., Pronina E. A.** L'humidification automatique de l'air dans les locaux d'archives. Archives à l'étranger: **Sykora V.** 30 ans de l'archivistique socialiste en Tchécoslovaquie. Critique et bibliographie: **Davydova L. I.** L'instrument de recherches des publications documentaires. **Novosselov V. I.** Alchevski T. V., Piskarev I. K. Les modèles des documents judiciaires des causes criminelles et civiles. **Lesment L.** Le livre des titres d'achat de la ville de Statyī Piarnou. 1451-1599. Information et chronique.

Памяти товарища

Ушел из жизни член КПСС, научный редактор журнала «Советские архивы» Александр Павлович Стенин.

А. П. Стенин родился 2 мая 1917 г. в д. Носовщина Онежского района Архангельской области в семье учителя. После окончания в 1940 г. факультета русского языка и литературы Вологодского пединститута был призван на службу в Пограничные войска. В Вооруженных Силах СССР А. П. Стенин находился до 1970 г., уволен в запас в звании полковника.

В годы Великой Отечественной войны политработник А. П. Стенин защищал Родину на Карельском фронте, награжден орденом Отечественной войны II степени, рядом медалей.

Более 13 лет Александр Павлович проработал в редакции журнала «Советские архивы». За это время он — эрудированный, инициативный, опытный редактор — вносил большой вклад в подготовку каждого номера журнала. Особое внимание А. П. Стенин уделял публикации документов, раскрывающих малоизвестные страницы истории нашего Отечества.

Много лет он возглавлял партийную организацию редакции журнала. Его труд был отмечен Почетной грамотой Главного архивного управления при Совете Министров СССР и ЦК профсоюза работников государственных учреждений.

Александру Павловичу были присущи скромность, отзывчивость, чувство большого такта, доброжелательное отношение к коллегам по работе, авторам.

Светлая память об Александре Павловиче Стенине навсегда сохранится в сердцах тех, кто его знал.

Цена 70 коп. Индекс 70913

Комиссия по изданию дипломатических документов при МИД СССР (председатель Комиссии А. А. Громыко) подготовила очередной том (в двух книгах) публикации «За мир и безопасность народов. Документы внешней политики СССР» (1967 год).

Центральным событием года явилось празднование 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В томе освещается последовательная деятельность КПСС и Советского государства по реализации миролюбивого внешнеполитического курса, настойчивая борьба за разоружение, разрядку напряженности, за широкое международное сотрудничество и сохранение мира на земле.

Важное значение в этой связи имело участие КПСС в Конференции европейских коммунистических и рабочих партий в Карловых Варах, подчеркнувшей настоятельную необходимость созыва общеевропейского совещания для обсуждения мер по обеспечению безопасности и налаживанию сотрудничества в Европе.

Публикуемые материалы свидетельствуют об укреплении дружбы и углублении всестороннего сотрудничества социалистических государств. Новые договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи были заключены с Болгарией и Венгрией. Большое значение имели визиты советских делегаций на высшем уровне в Чехословакию и ГДР, а также партийно-правительственных делегаций ГДР и Румынии в СССР. На XXI сессии СЭВ в Будапеште были рассмотрены вопросы повышения эффективности экономического и научно-технического сотрудничества.

СССР продолжал оказывать содействие Республике Куба в строительстве социализма. Советский Союз оказывал всемерную помощь вьетнамскому народу в его героической борьбе против агрессии США.

В итоге переговоров с правительственной делегацией КНДР были заключены соглашения о сотрудничестве в экономической, научно-технической и других областях.

Советский Союз неуклонно проводил курс на нормализацию отношений с КНР.

Документы отражают политическую линию и практическую деятельность ЦК КПСС и Советского правительства, направленную на пресечение агрессии, развязанной Израилем в июне 1967 г. против арабских государств.

Особое место в томе занимают документы, отражающие инициативы Советского Союза в борьбе за избавление народов от угрозы новой мировой войны, против гонки вооружений. По инициативе Советского правительства в повестку дня XXII сессии Генеральной Ассамблеи ООН был включен вопрос «О заключении Конвенции о запрещении применения ядерного оружия».

Как видно из документов, Советский Союз продолжал строить свои отношения со странами Западной Европы и США на основе принципа мирного сосуществования.

В томе публикуются также многочисленные документы и материалы об отношениях СССР с другими странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Том снабжен комментариями, примечаниями, а также предметно-тематическим, именным и географическим указателями.

Издание рассчитано как на специалистов-международников, так и на широкие круги читателей.